

Созвучие - 5

*Антология писателей
Болгарии и России*

Созвучие - 5

*Антология писателей
Болгарии и России*

Воскресенск
Серебро Слов
2019

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-4

C58

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Лысенков В.И. (председатель),
Дудин Л.А. (заместитель председателя),
Атанасова В., Кабанова М.Н., Лысенков А.В.,
Моллов С.К., Новикова О.А.

СОЗВУЧИЕ - 5
Антология писателей
Болгарии и России

Созвучие-5. Антология писателей Болгарии и России.
C58 Некоммерческое литературно-художественное издание /
[Авт.; вступ. ст. С.С. Антипов]. — Воскресенск: Серебро Слов,
2019. — 170 с.: ил.

ISBN 978-5-907154-48-3

© Авторы, 2019
© Лысенков В.И., дизайн, 2019
© Редакционный совет Антологии, 2019
© Серебро Слов, 2019

«СОЗВУЧИЕ-5» – ДРУЖБА ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Дорогой читатель, ты держишь в руках уже пятый сборник совместного творчества российских и болгарских писателей. И это результат многолетней дружбы Воскресенского литературного объединения «Радуга» имени И. И. Лажечникова и объединения писателей Болгарии из города Плевен «Сцена духовности».

По уже сложившейся традиции периодически делегации писателей России приезжают в гости к болгарским друзьям, и, наоборот, писатели Болгарии посещают Россию. Из тёплого прямого дружеского общения рождаются новые творческие идеи и находки, которые потом воплощаются в прекрасные литературные произведения.

В пятом «Созвучии», как и в предыдущих выпусках, можно найти не только произведения российских писателей, но и переводы на русский язык писателей из Болгарии. Отрадно осознавать, что и в Болгарии выходит аналогичный сборник «Светопис», где уже наши болгарские друзья переводят на болгарский язык российских авторов. Это и есть самый настоящий культурный обмен с глубоким проникновением в творческие традиции двух братских народов.

В этом сборнике помимо уже хорошо известных российских и болгарских писателей, таких как Леонид Дудин, Виктор Лысенков, Ольга Новикова, Марина Кабанова, Марина Золотова, Андрей Лысенков, Вера Кошелькова, Стефан Моллов, Валентина Атанасова, Кънчо Великов, Иван Антонов, Лъчезар Стаменов, Евтим Евтимов, Люлин Занов, можно увидеть новые яркие таланты, как с российской, так и с болгарской стороны. И это очень радует. Ведь это истинный признак развития творческих и дружеских отношений. Поэтому, советую без лишних слов, просто прочитать «Созвучие-5» и насладиться искусством, которое, я уверен, придётся по вкусу даже самому взыскательному читателю.

Сергей Антипов,
заместитель Председателя
Московской областной организации
Союза писателей России

Встреча болгарских и русских писателей с главой
Воскресенского района Олегом Сухарем
и руководителем администрации Виталием Чеховым. 2017 г.

На родине Сергея Есенина в селе Константиново
Рязанской области. 2017 г.

Под кроной многовекового дуба
в усадьбе Кривякино.
Воскресенск. 2017 г.

В гостях у поэта Людмилы Чебышевой
в деревне Чемодурово Воскресенского района. 2017 г.

Юность Болгарии. 2018 г.

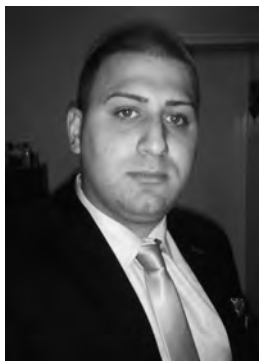
Встреча с кметом Общины Долна Митрополия
Полей Цоновски. 2018 г.

Приём русских и болгарских писателей
у кмета Общины Плевен Георга Спартански. 2018 г.

У кмета Общины Свиштов Генчо Генчева. 2018 г.

*Цветелин Божидаров
Андреев родился в 1991
году в селе Крушовица
общины Долни-Дыбник
Плевенской области
Болгарии. Окончил
музыкальное училище
«Св. Кирилл и Мефодий»
в городе ПORDIM по
специальности «народная
музыка». Музыкант.
Пишет стихи и тексты
песен. Публиковался в
альманахах «Светопис»,
«Созвучие». Член Меж-
дународного творческого
содружества «Сцена
духовности».*

ПУТИ

Кто б что ни говорил, но устремившись
за малым — не достигнешь ничего.
Жалею: я — живу давно смирившись,
иной — ступает к цели нелегко!

Когда свой груз нести уж мочи нет, то
наступит день — усталость с ног собьёт.
Когда любовь осталась без ответа —
то лучше одному идти вперёд.

Заставь себя не прекращать движенье
и счастье в грусти, может быть, найдёшь.
Покупка счастья — это заблужденье:
лишь одиночество приобретёшь.

ТЁПЛЫЕ ЛАДОНИ

Доброта иногда покидает,
а дороги назад не найдёт.
Тотчас влага в глазах закипает,
мир внезапно чужим предстаёт.

Хочешь дать всем уставшим от тягот
То, чего, в общем, и нет,
но тебе в трудный час не протянут
своей тёплой ладони в ответ.

Ты одно лишь увидишь во взгляде —
пустоту, и любви — не ищи!
Так судьба начертала проклятье
обладателю чистой души...

Если ищу в тебе счастье,
или же семя любви,
истину, что в одночасье
всю гамму чувств обновит,
то, что заставит поверить
снова в сияние звёзд,
знай, ты из тех, кого встретить
было свершением грёз.

Вдруг от волненья сожмётся
сердце твоё — как узнать?
В милых чертах доведётся
нежность, любовь разгадать?
Хочешь — прочти по глазам всё —
им не солгать! Видишь — вновь
вид моих слёз оказался
красноречивее слов.

Грёзы свои воплощать я
не принуждал никого —
боль может быть беспощадна,
риск же — не стоит того.
Но не одними крылами
птица стремится в полёт:

сердце сначала желает,
сердце сначала зовёт.

Перевод Андрея Лысенкова

Сергей Сергеевич Антипов родился в 1973 году в Москве. Окончил Московский государственный инженерно-физический институт (МИФИ) и Высшие литературные курсы имени И.А. Бунина. Автор девяти книг. Заместитель председателя правления Московской областной организации Союза писателей России. Действительный член Академии российской словесности, Академии изучения проблем национальной безопасности и Европейской академии естественных наук, член Союза журналистов России. Лауреат премий Ярослава Смелякова и Евгения Зубова, дипломант губернаторской премии имени Роберта Рождественского.

Сергей АНТИПОВ

ЛОДОЧКА СУДЬБЫ

Время серым океаном
Крутит лодочку Судьбы —
Кем я был, и кем я стану
В мире яростной борьбы?
В мире царствия иллюзий,
В мире мнимых величин...
Хоть плевать, что скажут люди,
Много есть ещё причин
Гнать судёнышко к победам,
Веря в Божью благодать,
Путь найти, что не изведан,
И летать, летать, летать!

НЕПОКОЙ

Я всего лишь поэт, но я чувствую время,
Обнимая душой мироздания нить,
Среди звёзд и планет мне мерещатся тени —
Это всё непокой, в непокое нам жить...
В непокое страдать, с непокоем мириться,
В непокое любить и дышать в унисон,
Верить в Родину-мать, вместе Богу молиться,
Чашу горькую пить и давить в себе стон...
Пережить непокой — непростая задача,
Но по силам она тем, кто сердцем чисты,
Русь родимая, пой: лучше песнь вместо плача,
Будет наша весна, зелень скроет кресты...
Будет ласковый свет, будут счастливы люди,
Злая нечисть уйдёт из страны навсегда,
И счастливый поэт всем расскажет, что будет,
Устремится в полёт — где давно ждёт звезда...

ЛЮБОВЬ НАСТОЯЩАЯ

Я любовь собирал по крупiciам,
Словно бусины разного цвета,
Дни летели седой вереницей,
Но вопросы не знали ответов.

Я любовь поливал, как цветочек,
Тихо веря велениям сердца,
И платил наперёд без отсрочек,
И молился святым страстотерпцам.

Я любовь выпивал, как лекарство,
И хоть горечь сжимала сосуды,
Улетала душа на мытарства,
Как навстречу великому чуду.

Я в любовь, наконец, с головою
Погрузился, и нет мне возврата,
Буду вместе, родная, с тобою,
Ведь любовь настоящая свята!

ГОНКА СО ВРЕМЕНЕМ

Гонка со временем — вечный побег:
Месяцы, годы, века.
Но, так страдает, порой, человек,
Если быстрее, пока...
Ветер сильнее кусает лицо —
Хочет не дать «за черту»,
Чтобы замкнулось по новой кольцо,
Жизни развеяв мечту...
Гнев отстающего — в спину прицел,
Сверлит пространство свинец:
Мимо пока — ведь ещё столько дел,
Славься, Небесный Отец!
Гонка... И время замедлило бег,
Это — надежда и шанс,
Жаждающий — всё обретёт человек:
Кто же ещё, кроме нас?!

БРОДЯГА

Петляет линия Судьбы, зовя вперёд почти полвека,
 Но стёрлись ноги от ходьбы, усталых глаз сомкнулись веки,
 Пора бродяге отдохнуть, трактирчик рядом — вот удача!
 А завтра снова в трудный путь, и он пойдёт, он не заплачет.
 Что будет дальше — знает Бог, и тихо молится бродяга,
 О том, чтоб средь его дорог, была б дорога милой рядом!

ШУТ

Всё сложное — в простом,
 Великое — в неброском,
 Пора побыть шутком,
 Хоть это и непросто...
 Пора очистить ум
 От нудных измышлений,
 Они — всего лишь шум,
 Заслон для откровений.
 В шутовском колпаке
 Так много будет ясно,
 Что соль на языке
 К спасенью станет шансом!

СТРАННЫЙ СОН

Мне снова снился этот дом,
 точнее старая квартира,
 с большим таинственным котом —
 как будто из иного мира.
 Здесь были мы с тобой вдвоём
 среди вещей, что старше века,
 умчался кот в дверной проем,
 а я увидел человека:
 с улыбкой он смотрел на нас —
 должно быть зеркало шалило,
 часы полночный били час,
 в меня вливалась чья-то сила...
 Тихонько шапочку он снял,
 и протянул из зазеркалья,

я осторожно её взял,
 хотя давно его искал я!
 Он растворился за стеклом,
 а ты меня поцеловала,
 смотрела в зеркало с теплом:
 я знал — и ты его узнала!
 Проснулся с пульсом на виске,
 и, как ребёнок, веря чуду,
 с твоею шапочкой в руке,
 творить для нас я вечно буду!

ХОЧЕТСЯ

Хочется вечно писать о любви,
 Только чего-то всё время мешает:
 Лозунг подонков: «хоть что-то урви»
 Вновь обороты свои набирает...
 Время воров, подлецов, стукачей
 В жизнь прорастает сильнее и сильнее:
 Тут не до ярких бессонных ночей —
 Снять бы верёвку с намыленной шеи...
 Снять бы оковы, свободно вздохнуть,
 Выгнать пинками врагов и уродов...
 Только тогда и откроется путь
 Счастья, Любви, красоты и свободы!

МОЯ ДУША

Душа моя давно больна,
 Больна любовью и свободой,
 Больна, но Господу верна,
 Причём, по сути — не «в угоду»!
 Она страдает и кричит
 И жаждет вырваться из плена
 Страстей, терзаний и обид,
 Чтоб стать творцом своей вселенной!
 Чтоб радость утренних надежд
 Дарить любимым без остатка,
 А видя новый свой рубеж,
 С собой лишь взять стихов тетрадку...

СОРОК ПЯТЬ

Ослабела моя молитва —
 Серость будней вгоняет в сон,
 Всё нужнее Оккама бритва,
 Чтобы лишних изгнать персон
 Из Судьбы, что уже изрядно
 Перелатана вкривь и вкось,
 В эту осень в душе прохладно:
 Сорок пятый забили гвоздь...
 Сколько их ещё ржавых будет
 В деревянном итоге дней?
 Ни за что не ответят люди —
 Только Бог, лишь Ему видней!
 Только с Ним — вся моя надежда,
 Только с Ним я все сорок пять,
 С Ним молитва моя, как прежде,
 Стала к лучшему жизнь менять!

НАША ОСЕНЬ

Вот и осень золотая, всем прохладу принесла,
 Но с тобой я рядом таю, мне всегда с тобой весна!
 От твоей улыбки милой сердце прыгает в груди,
 Я наполнен светлой силой, вижу счастье впереди!
 Это счастье, точно знаю, нам завещано с тобой,
 Выше нос, моя родная, наша осень золотая
 Станет нашею Судьбой!

В ЧЁМ МОЁ СПАСЕНИЕ?

В чём моё спасенье: Свет или покой?
 Чаю воскресенья — здесь, пока живой!
 Бьюсь, изранив душу, множатся грехи,
 И, бывает, трушу, штопая стихи...
 Годы улетают, словно мотыльки,
 Верит мне родная, верит вопреки...
 Верит серым будням, тихим вечерам,
 Верит в то, что трудно верю я и сам!
 Я же, маловерный, с ней молюсь опять —
 И врачует нервы Божья благодать!

Иван Димитров Антонов родился в 1950 году в селе Алеково Великотырновской области Болгарии. Окончил Строительный техникум в г. Велико Тырново. Работал техническим руководителем в строительной сфере, директором Предприятия частного сельского строительства, директором и учителем в училище при Доме детства и юношества (сиротский приют). Публиковался в целом ряде литературных сборников и периодических изданий. Автор поэтических книг: «Постскриптум» (1994), «Когда боль созреет» (1994), «Распятие» (1995) — двуязычное издание, «Надежда на людей» (1997 г.), «Почти дитя, жена почти» (1999 г.), «Осенний ветер грусти» (2008 г.), «Чаша заката» (2016 г.), «Щедрость» (2018). Обладатель награды имени Н. В. Ракитина Международного творческого содружества «Сцена духовности» в жанре поэзия, медали им. Елены Слободянюк. Член Международного творческого содружества «Сцена духовности».

СНОВИДЕНИЕ

Заставили встревожиться во сне
 Единственной чуть слышные шаги.
 То явь была? Привиделись ли мне
 В полоске света робкие мазки?

Лишь только раз почувствую, меня
 Рука твоя коснётся невесомо,
 И, странную надеждою маня,
 Печаль во мне она рождает снова.

И прошлое не радости сулит,
 Утешить не способен даже сон.
 Воспоминанья, вами я убит,
 Разлуками от счастья отделён.

НЕСТАРЕЮЩИЙ МИР

Не грусти, что когда ты уйдёшь —
 Мир таким же останется юным,
 Со Вселенной сливается шумной,
 Вновь его непонятым найдёшь.

Расставания, встречи, любовь...
 Неразгаданных тайн ежечасных
 И тайфун устремлений прекрасных
 Оплатить своей плотью готов?

Никогда не стареющий мир,
 И орбиты его шестерёнка
 Направляет любовный пунктир
 Через радости, грусти ребёнка.

Не грусти, что уйдёшь. Сколько лун
 Узнавал грани этого мира?
 Знала счастье душа, аплодируй:
 Мир остался по-прежнему юн.

ДУША МОЯ

Я не учился в парижской Сорбонне,
Подобно Вийону не был бродягой,
Ведать не ведал галантных поклонов,
Но металась душа между ложью и правдой.

На плахе чувств, я ждал приговора,
Пускай над ней петли и не было,
Душа, как птица, готова скоро
Выпорхнуть в синь грозовую неба.

И я сожалел: не сложил балладу,
Погибнет в толпе замысел смелый,
Никому руки протянуть не надо,
Счастливым хотел быть так неумело...

Для счастья безропотно, долго работал...
Был ли счастливым странник Вийон?
Мечты растворились, остались заботы
Из горькой души вырывается стон.

Я видел, душа устремилась к Голгофе:
Покрытая рваной одеждой ночи,
Минуя закат, шла к своей катастрофе.
Душа в заточении скорбно молчит.

Перевод Сергея Глебова

ПРОЩАНИЕ

Прощай, любовь — мой порт, всё более далёкий!
Отчали от тебя с последним кораблём
В морские дали боли затаённой.
Останется один лишь взгляд со мною робкий
Твоих очей, что мне являлся день за днём
Во снах с настойчивостью безнадёжной.

Попутный ветер мчит до берегов безмолвья,
Где на подводный риф взбешённою волной
Я буду брошен — ждёт там обреченье

На долгую печаль. Но как тебе, любовь, я
Признаюсь: без тебя я счастлив всё равно,
И что моя печаль — моё спасенье!

МУЗЫКА

Посвящается Тамаре Смирновой

Растаял клавиш звук и отзвучал рояль,
Чтоб завтра вновь позвать тебя: искусство — вечно.
Умолкнуть музыке в себе не позволяй,
Иначе светлых чувств погибель — недалече.

Как эхо долгое, останется с тобой
Звучать событие, случившееся прежде.
Искусство вознесёт над крайней нищетой,
И душу облачит в прекрасные одежды.

В нём — музыка, стихи и сцена вся в огнях,
Такой просторный мир, что нет конца и края,
Не тронутый никем. Не разлетится в прах,
После тебя в других всецело повторяясь.

Растаял клавиш звук и отзвучал рояль,
Мелодия твоя сегодня отзвучала.
Когда же свет погас и мрак тебя объял,
Бессмертие души в твоих глазах сияло.

СОКРАТ

Мудрости горькая чаша до дна
Нынче тобою испита.
Следом за нею идёт
Чаши с ядом черёд.
Выпей её! И она
Вмиг тебя усыпит и
Станет язык твой каменным
Перед словом несказанным
После прощального дня.

Пусть упокоишься на жёстком ложе,
Только Эллада
Даже тогда по тебе не заплачет –
Гнев на строптивый твой нрав её гложет.
Знала бы, что для неё будет значить
Эта утрата!
Будет Эллада опять ожидать
Божию благодать,
Будет столетьями в битвах рубиться, но
Мудрость твоя в её хроники вписана.
Элладе прости её яд,
Сократ!

Перевод Андрея Лысенкова

СОН ХУДОЖНИКА

Каждое утро по пути в мастерскую он встречал её на улице. Стройная, чуть смугловатая и очень красивая женщина в военном мундире. На фоне грубой армейской формы особенно выделялись брови – густые и в то же время элегантно утончённые. И волосы естественного каштанового оттенка. Он пытался нарисовать её портрет по памяти, но мешала военная одежда, которая не давала раскрыть характер девушки до конца, скрывала то, что сделало бы портрет настоящим произведением искусства. Суть ускользала от него.

В тот вечер он лёг рано. Думал о своей жизни, о том, что уже миновал для него возраст Христа, а он так до конца и не определился ни в живописи, ни в жизни. Вокруг него вращалось множество женщин, молодых и не очень, но ни одна не привлекла его внимания. Волнение охватывало только тогда, когда он встречал лейтенантку. Так, уносясь куда-то мыслями, он незаметно заснул. А потом увидел сон – странный и невероятный.

В прекрасном зале, полном молодых девушек и юношей, шумит бал, но не маскарад. И он, совсем ещё молодой, тоже танцует на этом балу, потом идёт через зал, останавливаясь то возле одной, то возле другой девушки. Вдруг он видит лейтенантку, но не в бальном платье, а в форме, в качестве распорядительницы бала. После танцев она, стоя перед участниками, объявляет:

– По традиции этого бала один из молодых людей должен жениться.

Необъяснимым образом (вероятно, такое может случиться только во сне), юноши исчезли из зала, и он остался один. Лейтенантка подошла к нему.

– Я ищу парня для замужества, – сказала она, – здесь остался только ты. Он покраснел и огляделся. Девушки тоже незаметно исчезли из зала.
– Да, только я, лейтенант, – ответил он, озираясь по сторонам.
– Старший лейтенант! – поправила она, и тут сновидение исчезло.

Он проснулся с каким-то странным чувством. Не знал, что означал этот сон, но что-то его возбуждало и тревожило одновременно. Чувство беспокойства усилилось, когда следующим утром по пути в мастерскую он не встретил лейтенантку.

Войдя в мастерскую, он увидел стоящий на мольберте загрунтованный холст – чистый и белый – на фоне вчерашнего беспорядка. Художник долго стоял перед мольбертом, глядел на холст, ничего не видя, погружённый в свои мысли. Он пытался ухватить то неуловимое, что последнее время мучило его. Было ли это что-то действительно неуловимым, или всему виной была его нерешительность, он всё ещё не мог понять. Может быть и нерешительность... Да, да – сегодня вечером... непременно... подождать на улице... когда она будет возвращаться, он остановит её на улице и... И ни о чём больше не думая, он схватил уголь и положил на холст первый штрих. И работа пошла. Он пробыл в студии целый день.

Только к вечеру мастер вышел на улицу. Стоял на углу и ждал, когда появится лейтенантка. Он не совсем ясно представлял последствия этой встречи, но был сам поражён собственной решимостью. Лейтенантка появилась, и когда она поравнялась с ним, художник заступил ей дорогу. В удивлении от такой неожиданности она остановилась и долго смотрела на него. Но, когда уже собралась обойти его и продолжить путь, он вдруг упал перед ней на колени и промолвил:

– Ты выйдешь за меня, лейтенант?

– Старший лейтенант! – поправила она, тоже опустилась на колени и поцеловала его.

Теперь я хожу по этой улице и встречаю счастливого отца двух близняшек, а лейтенантка уже капитан. А если пройти мимо их окна, то на противоположной стене комнаты можно увидеть замечательный портрет. На нём изображена прекрасная лейтенантка.

Перевод Галины Самусенко

Валентина Атанасова живёт в городе Плевен. Окончила Институт подготовки культурно-просветительских кадров города Варна по специальности «Театр». Автор 18 поэтических книг, две из которых для детей. Имеет книги переводов с русского и македонского языков, в том числе сборник русских поэтов «Подмосковски поетични съзвездия» и книга О. Новиковой «Стихи и картинки для мальчика Димки». Её произведения переведены на несколько европейских языков. Две книги «Молчание трав» и «Знайко-Познайко» переведены на русский язык. Публикуется с 1979 года в местной и центральной болгарской печати. Имеет множество престижных национальных и международных поэтических наград. Является почётным членом Воскресенского литобъединения «Радуга» им. И.И. Лажечникова, удостоена медалей им. И. Бунина, им. Елены Слободянюк. Заместитель председателя Международного творческого содружества «Сцена духовности» («Сцена духовности») и главный редактор альманаха «Светопис», член Союза болгарских писателей, член редакционного совета антологии «Созвучие».

Валентина АТАНАСОВА

«СТИХИ ЕСЕНИНА – ЭТО ПРОСТОТА И СОВЕРШЕНСТВО»

В Болгарии все знают поэта Сергея Есенина. Я полюбила его стихи ещё в школе, в третьем классе. Хотя, может быть, даже раньше. Эту любовь приняла по наследству от мамы, которая мне много читала его наизусть.

В третьем классе я и начала сочинять стихи. Поэзия – моя жизнь, не могу не откликнуться на порывы своей души, пишу и по сей день. Приезжая в Россию, я обязательно стараюсь побывать в Константиново. По-прежнему стараюсь больше узнать о Есенине, хочу, чтобы мои желания разделяли и читатели в Болгарии, поэтому стремлюсь много рассказывать о Сергее Александровиче. Мне интересен и Есенин поэт, и работы о певце Рязанских раздолий: литографии, монографии, фотографии...

Я уже писала о творчестве Сергея Есенина (очерк «Властелин нашей души» вышел в альманахе «Мизия»), есть у меня стихотворение, рождённое в Константиново. Вернусь на родину, в Плевен, и воспоминания о поездке помогут возродить чувства, испытанные здесь, чтобы превратить их в очерк или новое стихотворение.

Для меня Сергей Есенин – величайший поэт, обладающий наивысшим художественным мастерством, непревзойдённый творец!

В своих стихах он выразил русскую душу. О чём его стихи? – О красотах природы, о любви... В его строках мы видим все человеческие чувства. Что в стихах Есенина? – Никакой хитрости – простота и совершенство...

Мне интересен и взгляд других авторов на Сергея Есенина. Такие творческие поиски моих друзей я переводила на болгарский язык. Это помогает посмотреть на любимого автора другими глазами.

Пишет о Сергее Есенине и мой друг Иван Антонов. Он большой поклонник русской поэзии и перевёл на болгарский язык немало авторов,

ВОСКРЕСЕНСК – ПЛЕВЕН

от Василия Жуковского до Роберта Рождественского. Для него очень ценны стихи о любви и войне. «Только в эти моменты человек предельно честен», – уверен Иван.

Есть ли места в Болгарии, подобные Константинову? Поклонники Христо Ботева стремятся в Калофер, в Софию – почитатели Пейчо Яворова, в Старо-Загору – любители поэзии Веселина Ханчева. Есть много и других мест, чтобы проникнуться духом поэзии.

Беседовал Сергей Глебов

КАК ПРЕЖДЕ

Я спросила: «Вы пишете мне, дорогой?»
Отшутились Вы: «Да. Как прежде...»
Но я сердцем ответ ожидала другой,
Предаваясь любви, надежде...

...Как и прежде, он снова упрямо молчал,
Опуская дрожащие веки,
И в зелёных глазах пропадала печаль,
И мечты пропадали навеки.

Всё, как прежде. Я плачу, порою смеюсь,
В кипе дней и ночей бессонных...
Но осталась в душе неизбытная грусть
О двоих невлюблённых...

ЯБЛОНЕВАЯ ДОЛИНА

Белые звёзды падали
В сумеречную долину,
Сияли в соцветьях яблони
Тихи, нежны и ранимы.

А за ночью кромкою,
Желания отцветали,
И красотой неброскою
Окрест наполняли дали
Чувствами и пророчеством,
Словами рождённых песен,
Прощеньем греха, одиночества, –
Где мир восставал чудесен...

...Дышали в соцветьях яблони
Под светом неуловимым,
И тихие звёзды падали
В пустующую долину...

Перевод Ольги Новиковой

ИЮЛЬСКИЕ ГРЁЗЫ

В таинственной июльской тишине
Неведомого зов меня гнетёт,
Сиянье неба вижу я во сне,
Оно загадочным путём меня ведёт.

И я горю в предчувствии того,
Что сбудутся надежды и мечты,
Пленит меня лесное волшебство,
Из лунных нитей ткущее холсты...

Зажгутся звёзды крупные поздней,
В мерцании ночном изнемогая,
Луна дрожит, волнение всё сильнее
В меня, воспламеняясь, проникает...

И то неведомое овладело мною,
Его призывы слишком эффективны,
Держа меня в плену, как под конвоем,
Оно ведёт меня дорогой дивной...

Перевод Сергея Калабухина

СТАРЫЙ ДУБ

Дуб вековой спокойно спит,
С высоких гор вода струится.
И россыпями хрустала
К его подножию ложится.

Видавший виды старый дуб,
Испив живительный бальзам,

Душою млад, корой лишь груб,
Шумит ветвями, словно пьян.

У холодных вод, летящих с гор,
Девичьей юности задор.
Слышны повсюду птичьи трели,
Как чудо — дивные свирели.

Но сменит день ночная тень,
Вода всё так же с гор сбегает.
И лунным светом обвивает
Иссохший и корявый пенёк.

Посвящается селу Константиново

Так бесконечно велики
Рязанские бескрайние просторы.
Живёт там деревенька у реки
И с небом водит разговоры.

Встречает с радостью гостей
Невидимая тень поэта,
Как верный страж хранит музей
Всё, что Есениным воспето.

Как трогательна к матери любовь,
Тоска по Родине так нестерпима,
Поэзией наполнен воздух вновь,
Печаль в людских сердцах незрима.

Мир деревенский и простой,
Над ним Есенина слова витают.
Летят, летят над синеокою Окой,
В высоком небе незаметно тают...

Любовь и страсть
 На острие ножа,
 В брожении чувств,
 Надежды и сомненья.
 Поэт творит.
 Из-под его пера,
 Без войн и зла,
 Рождаются стихотворенья.
 Мглу ночи
 Превратил в чернила
 Порыв души.
 Я не шутя творила
 И в мыслях лишь
 Всевышнего просила,
 Чтобы терпения
 И сил хватило.
 Я истине святой
 Не раз клялась,
 И в ритме дней
 Не часто улыбалась.
 Порой взмывала ввысь,
 Порой плелась.
 И с вихрями
 Во сне сражалась.
 В рассветный час
 Стремилась к вам,
 В лазури неба
 Ангелом хранима.
 И грёзы снов,
 Прогнав к седым холмам,
 Восход твой лик
 Рождал незримо.

Перевод Марины Золотовой

Пенка Атанасова родилась в селе Николаево, Плевенской области Болгарии. Автор семи книг стихов. Публиковалась в местной и центральной прессе, в альманахах "Мизия" и "Светопис", в двухтомном издании "От света является слово" и других. Переводы её стихов на русский язык опубликованы в антологии "Созвучие" (Воскресенск) и альманахе „Клуб егорьевских литераторов“. Песня «Открытие» на её стихи звучит на Болгарском национальном телевидении. Награждена премией имени Рены Поповой Содружества плевенских писателей за творчество для детей.

МАМЕ

Дрожь в темноте уловила —
 тыходишь в грёзу мою?
 Ты на замок надавила? —
 Не стой за дверью, молю!

Мимо меня раздаётся
 тихих шагов ясный звук.
 Тело в мурашках, трясётся,
 спёрло дыхание вдруг.

Нежно скользнули ладонью
 по моей коже во тьме,
 скрипнул затвор и спросонья
 образ твой чудится мне.

ЖЕЛАНИЕ

Вечно юной быть — моё желание,
 вечною весною расцветать,
 вечно познавать любовь, страдание,
 пламенем душевным трепетать.

Чтобы все дороги были пройдены,
 незнакомые пути меня
 пусть к тебе приводят, моя Родина,
 память пробудив о светлых днях.

Тех, когда в дороге в годы детства
 передразнивала чей-то зов,
 тех, когда нежданной болью в сердце
 отплатила первая любовь.

Перевод Андрея Лысенкова

Лилия Белчева (настоящее имя — Лилия Тодорова) — специалист в области офтальмологии. Заведовала глазной клиникой в г. Плевен (1963–1984). Под её руководством прошли подготовку многие специалисты по глазным болезням. Обладатель Почетной грамоты Центрального совета Союза слепых Болгарии за большие заслуги в области охраны здоровья глаз и работе со слепыми в Плевенском округе. Долгие годы является активным членом Союза учёных Болгарии. Дважды работала специалистом по глазным болезням в Ливии. Начала писать с 1976 года. Стихи публиковались в журналах „Родовое имение“, „Журнал для женщин“, в альманахе „Тракийская лира“ (г. Ямбол), в альманахе болгарских ученых „Шаги“. Член клуба „Поэтическое слово“ в г. Плевен. Обладатель второго приза Национального конкурса журнала „Ретро“. Выпустила сборники стихов: „Сезоны сердца“ (2009 г.), „Воспоминания об Африке“ (2010 г.), „Струны души“ (2010 г.), „Ощущение рая“ (2011 г.), „Звёздные мечтания“ (2011 г.), „Поезд жизни“ (2015 г.).

Лилия БЕЛЧЕВА

ЗАКАТ

Закат чудесный снова день нам дарит.
В нём всё богатство красок неземных.
Божественный художник небом правит,
Собрав всё золото в руках своих.

Забыв о боли и земной печали,
Я в небо очарованно смотрю.
Сияя отражёнными лучами,
Плывёт луна, а я опять не сплю.

Наш шар земной, а дальше бесконечность.
Закат уснул в объятиях тишины.
Настанет час, когда уйдём мы в вечность,
Чтоб там звезду заветную найти.

БЕЗМЯТЕЖНАЯ ЖИЗНЬ

Что в трудной жизни держит нас? —
Улыбка светлая дитя,
Лучистый взгляд влюблённых глаз
И радость прожитого дня.

Цените каждый миг. Жизнь хороша.
Ищите в мелочах смысл, радость жизни,
Чтоб сохранила молодость душа,
Чтоб одиночества не знать ни грусти.

И если делать всё с душой,
То жизнь покажется нам песней.
Холодной снежною зимой
Нам всем теплей с любовью вместе.

Перевод Людмилы Чебышевой

Михаил Юрьевич Булеков родился в городе Воскресенске. Стихи начал писать с детства, принимал участие в выпуске школьных стенгазет, сочинял сценарии для школьных спектаклей. Первые опыты поэзии были опубликованы в журнале «Юность» в начале 1990-х годов. Член ЛИТО «Радуга» им. И. И. Лагечникова. Публиковался в сборниках: «Бессмертная обитель», «Благословенные слова», в газете «Воскресенск литературный» (приложение к газете «Наше Слово», г. Воскресенск). Лауреат конкурса «Звёздное перо» им. Г. Н. Кольцова (2018), литературной премии имени Елены Слободянюк (2019).

Михаил БУЛЕКОВ

ВЕЧНОЙ ВЕСНЕ

Приди скорей, смири мои морозы,
Капелью звонкой душу отогрей,
И подари мне свежий запах розы —
Не вечно холодам стучаться в дверь!

Лишь рядом Ты — я чувствую дыханье
Речных разливов, запах тополей;
Рождается в душе переживание,
Как в раннем мае, слышен соловей.

И падают стремительные точки
Дождя весеннего, как пух они легки,
И лес умыт, чуть зеленью подстрочен,
И не нужны ни письма, ни стихи.

И думается мне: я оказался
Опять влюблён, как бы весною той...
И хочется, как Фаусту, признаться:
«Остановись мгновение, я твой!»

Молчит лесная даль. Ни звука.
Глядится день в овал пруда.
Я размышляю пред разлукой
О том, что горе — не беда.

Беда совсем иное, это
Когда ты слаб иль ждёшь врага.
Да будет всё как есть на свете,
Как эти ветви и вода!

Тоскуешь — значит, ты не камень,
Ты жив, ты есть. И смысл какой,
Чью землю меряешь шагами?
Была бы Родина с тобой.

МАРТ

Земная красота нас окружает:
Она в цветах, в весне и в той одной,
Которую дорогой повстречаешь
И улыбнёшься, как своей родной.

Везёт нас поезд ветхими путями
В тоннеле непростого образца...
Везёт в субботы, в пахнущие дали,
Где власти марта нет уже конца.

Я рад тебе, беспечный день,
Окно, распахнутому в лето,
Где густо расцвела сирень,
Где зеленью земля одета.

Я жил – не жил ещё вчера.
Сегодня отперта темница,
Я шхуны поднял якоря,
Вперёд готовый устремиться.

В моих стихах была заметна
Тоска по прошлым временам.
Но хватит! Уплываю к лету,
И не ищите меня там.

Свет уже не зимний, но весенний
Распылён, явившийся извне...
И теперь все страхи он рассеет,
Растворяясь в бесконечном дне.

Не моя заслуга, не награда –
Эта милость свыше, на века.
И от нас ей ничего не надо,
Лишь живи да помни. А пока –

Пей от вод неистощимой силы,
Улыбайся миру и смирись:
Ты не можешь вечно быть счастливым,
Лишь душе дано стремиться ввысь.

С пригорка качусь я, и всё наяву
Мне радостно видеть на склоне
Нетронутой свежести лист и траву
Под солнцем на облачном троне.

Пусть дышит свободно всякая тварь,
Ворвался в наш дом вихрь весенний,
И в храме поют всем известный тропарь,
Святое хваля Воскресенье!

Наступающим днём этот сон сберегу:
Я встречаю закат на родном берегу.

Отчего ты мне снишься, забытая даль,
Отчего ты звучишь для меня, пастораль?

Мои думы и грёзы о завтрашнем дне.
Что мечталось тогда – всё сокрыто на дне...

Подросла и моя молодая сосна,
Да берёзы опять пробудились от сна.

Я вздыхаю и думаю: снова апрель,
И читаю подруге стихи про свирель.

И тебе эту песню, родной человек,
Я дарю. Вспоминай обо мне в этот век!

Любка Ванкова родилась в 1939 году в городе Плевене. Окончила гимназию для девочек «Анастасия Димитрова», Учительский институт «Лазарь Станиев» и Софийский университет «Св. Климент Охридский». 33 года работала преподавателем химии в Плевене. Публиковала свои стихи в газете «Карловска трибуна», и её стихотворение «Апостол Левския» выиграло приз конкурса в г. Карлово по случаю 125-й годовщины со дня рождения Васила Левския. В 1997 году выпустила стихотворный сборник для детей «Солнце», в 1998 году — книгу поэзии «Больше, чем хлеб», в 2004 году — книгу «Воспоминания детства», посвящённую 120-летию со дня рождения народного художника Ангела Спасова, в 2009 году — книгу стихов «Букет». В 2012 году — по случаю 130-й годовщины со дня рождения художников Владимира Димитрова-Майстора и Ангела Спасова выпустила книгу «Два мастера — с неповторимым творчеством».

Любка ВАНКОВА

ПЕСНЯ

Я хочу, чтоб песня пелась,
Добрые творя дела,
В край свободный улетела
И на воле расцвела.

— Эта песня — твоя радость, —
Бабушка сказала мне, —
Жизни нашей дарит сладость,
Мы не одиноки с ней.

И пускай все это знают! —
Очень песня нам нужна!
Пусть звучит она, взлетая,
Верю, мир спасёт она!

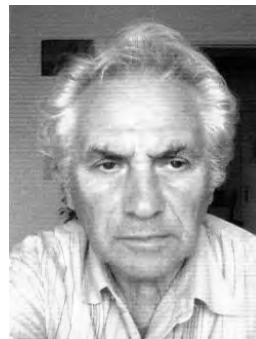
СНЕГ

Белые пушистые снежинки,
С неба прилетают на крыльцо,
На ресницах превращаясь в льдинки,
И морозят мне всю лицо.

Белый снег ложится покрывалом,
Наклоня линии ветвей,
Быстро на дворе похолодало, —
Возвращаемся домой скорей.

Тени ночи над землёй нависли,
Небо ж ясно — звёзд не сосчитать!
У меня все об одном лишь мысли, —
Жду рассвет, чтоб наиграться властью!

Перевод Марины Кабановой

Кънчо Великов родился 12 октября 1942 года в селе Караисен Великотырновской области. Стихи пишет с ранних школьных лет. Печатался в центральных литературных и периодических изданиях. Его произведения звучали на Болгарском национальном радио и Национальном телевидении. Участвует во множестве сборников, в более 20 антологиях болгарской поэзии, Хайку-антологии, изданной в 2015 году в штате Мериленд США. Он редактор ряда книг. Лауреат национальных поэтических конкурсов. Обладатель награды имени Н. В. Рактина Международного творческого сотрудничества „Сиена духовности“ за литературную критику. Имеет переводы на сербский, русский и португальский языки. Автор книг „Бытие“ (1991), „Спасение“ (1993), „Равновесие“ (2000), „Перед сном“ (2002), „Вино заката“ (2005), „Роса сна“ (2007), „Благословение“ (2007), „Седьмой сезон“ (2012), „И течёт река...“ (2013), „Отражения“ (2015), „Осенний лес“ (хайку — 2016). „Избранные сочинения в двух томах“ (2017). Член Союза болгарских писателей, Болгарского союза хайку.

Кънчо ВЕЛИКОВ

ТОЛЬКО В ЖИЗНИ ЭТОЙ

Только в жизни этой
Быть твоим хочу,
Милый взгляд поэту
Выше всяких чувств —
Только в жизни этой...

Пьяный я беспечно
Нежным колдовством:
Губы, руки, плечи —
Вкус, тепло, родство,
Радость бесконечна...

Видеть тебя — счастье,
Солнышко моё,
Здесь с тобой сейчас я,
Здесь душа поёт,
Даль глаза лишь застит...

ЖЕНЩИНЫ

Женщины проходят как богини
Через мой красивый светлый город,
Цвет струится к небу синий-синий —
Сладкий грех рождает адский голод!

Волосы их чудным ореолом
Светятся, как маленькие солнца:
Взглядом одарит тебя весёлым —
С радостной улыбкой обернётся!

Ими восхищаются мужчины,
Светлая краса их вдохновляет,
Стать поэтом — есть теперь причины:
Город от любви большой сияет!

Страхам этот мир наш не разрушить,
Льдом не заковать мужское сердце:
Женщины-богини греют души,
И всю жизнь мы ими будем греться!

КАРАИСЕН

Веселину Тачеву

В самом сердце Мизии, что южней Дуная,
Средь холмов зелёных спряталась в тиши
Милая деревня — вотчина родная,
Светлая отрада для моей души!

Здесь Хаджи Димитра кровь лилась святая,
Подвиг Караджата тут оставил след,
Здесь мой дед руками дом для нас поставил,
Что зовёт как прежде, и хранит от бед!

Как росточек в поле я вырос с друзьями,
Здесь обжёг мне губы первый поцелуй,
Детские восторги скрылись за холмами,
Нам оставив солнца уходящий луч...

Буду возвращаться я сюда как прежде,
Чтоб питаться духом магии равнин,
Здесь все наши корни, вера и надежда,
Тут я буду сердцем до святых седин!

РАВНИНА

Под небом ясным, необъятным,
Душа моя стремится ввысь,
Пьянеет запахом приятным
Лугов, где начал эту жизнь...
И сердце тихо греет радость
Среди равнины дорогой:
Познал здесь я и хлеба святость,
И солнца лучик золотой!
Красоты тут рожают песни —
Чудесен мир моей любви,
А в суете мне нынче тесно —
Где крылья сильные мои?!
Служу всю жизнь святому Слову,
Но что останется в конце?
Прощу ли я врагов суровых
С улыбкой гордой на лице!?
Молчит измученное сердце,
И ждёт давно родная мать —
В её объятьях буду греться
И мрак душевный разгонять!

Перевод Сергея Антипова

Сергей Иванович Глебов родился в 1972 году в городе Воскресенске. Первые публикации стихов состоялись в 1990 году. После окончания литературного института им. Горького работал корреспондентом на Воскресенском кабельном телевидении, в телерадиокомпании «Регион», газете «Куйбышевец», пресс-службе администрации Воскресенского муниципального района. Занимается педагогической деятельностью, спортивной журналистикой. Пресс-атташе хоккейного клуба «Химик». Публиковался в периодике Воскресенского района, газете «Пионерская правда», альманахах «Воскресенск — моя родина светлая...», «Белоберёзовый мир», антологиях «Золотая строка Подмосковья», сборнике «Литературный Воскресенск-2007», антологиях «Созвучие». Дипломант конкурса «Воскресенск литературный». Автор книг «Царь Агей», «Твой силуэт в полоске света». Член Союза журналистов, член Союза писателей России, член литобъединения «Радуга» им. Ивана Лажечникова. Награждён медалями имени Ивана Бунина и Елены Слободянок.

Я НАРИСУЮ

Возьму я кисть и буду рисовать
Весь мир таким, каким хочу увидеть,
А чтоб друзей стараньем не обидеть,
Я предложу им тоже краски взять.

Я нарисую дом и палисад,
Раскрашу светлыми тонами небо,
И пусть я никогда на море не был,
Рисую волны. Очень морю рад.

Я нарисую голубей полёт,
И у сарая разукрашу крышу,
А голуби летят всё выше, выше,
И красками рисунок мой цветёт.

Придёт зима, я нарисую снег,
Где он неожиданно белым светом выпал,
И город мой он хлопьями осыпал,
И снегу рад усталый человек.

Но лишь когда закончу свой сюжет,
Смогу друзьям рисунок показать я:
Вы всё, как есть, мне говорите, братья,
Как разгадали замысла секрет?

Возьму я кисть и буду рисовать
Весь мир таким, каким его увижу.
Я вас несколько этим не обижу,
Я предлагаю просто краски взять.

СОНЕТ

Я знаю, что любить мне Вас грешно,
И хорошо, что видимся не часто,
Мне кажется, Вы без меня несчастны,
Хотя, наверно, думать так смешно.

Чтоб Вами быть замеченным,
готов

Лишиться тени, словно в мире сказок,
 Ступать босым по лезвиям клинков.
 Стерплю всю боль, ведь с Вами миг так сладок,
 И этот миг — желание богов.

За Ваши: взгляд, улыбку, пару фраз
 Готов на всё, готов на преступленье.
 Я Вас люблю! Но что любовь для Вас? –
 Вы любите мои стихотворенья.

Я знаю всё и милости не жди,
 Вы просите, чтоб «снова шли дожди».

Бороться в одиночку
 С Одиночеством
 Не хочется...

ПОСЛЕДНЕЕ ПИСЬМО

Пишу тебе в последний раз,
 Опомнившись, наверно, поздно,
 И в уголки прекрасных глаз
 Луна заглянет осторожно.

Давно ли стало по душе
 С друзьями больше не встречаться?
 Казалось, думы о тебе
 Меня заставят рассмеяться.

Прости меня, что стал тогда,
 Тебе чужим неосторожно...
 Поверить в это невозможно,
 Но постучалась к нам беда.

Да, укоряю я теперь,
 Себя за прежнюю ошибку,
 Но не забыть никак, поверь,
 Твои глаза, твою улыбку.
 Пишу тебе в последний раз,

Опомнившись, наверно, поздно.
 Как жаль, что миг, нашедший нас,
 Прожить ещё раз невозможно.

ПАМЯТИ ОТЦА

Ни звука. И пустые коридоры,
 Синицы весть разбила нам окно,
 Плывут в тиши щемящей разговоры,
 Которые не слышу всё равно.

Лампады льют журчащее свечение,
 В руке свеча дрожащая горит.
 Святые лики — в них успокоенье,
 Приют души, которая болит.

На зеркало накинута вуаль,
 Мои глаза закрыты пеленами.
 Отступит ли со временем печаль?
 А боль жива

И ты уже не с нами...

ТАВРИДА

Таврида! Можно ли добавить
 Хоть слово? — только вздох; всё в имени твоём.
 И тени берегов, мне смысла нет лукавить,
 Пленительны, когда идёшь по ним вдвоём.

Здесь камни мостовой лишь Одиссеем дышат,
 Здесь имена пленительно звучат.
 С Гомером, Пушкиным знакомы даже мыши,
 Они все тайны знают, но молчат.

В краю, где воздух чист, стихи ложатся сами.
 И мысли, как дары, рождаются точно в срок.
 Признание не спешит? — Не орошай слезами
 Лавровый куст...
 А своей себе венок.

Безбрежный океан и горстка кораблей
 Плывёт, мечтая берега достичь.
 Пытаясь отыскать края родных милей,
 Чтоб за морями истину постичь.
 А истина, как водится, горька,
 И не поможет даже бочка рому
 Забыть о том, как сладостна тоска
 О Родине и о дороге к дому.
 Не только мудрецам дано понять,
 Что звон монет не может быть сильнее
 Того, кто вышел шхуны провожать
 И в миг прощанья кинулся на шею.

БЕСКОНЕЧНОЕ

Уже шестнадцать! Замуж не пора ли?
 Не торопись, подумай. Не резон:
 Метели, вьюги тропки заматали,
 Зима для свадьбы — явно не сезон.
 Другое дело за окном весенним,
 Докучливые толпы женихов,
 Как на посту с букетами цветов
 Щебечут: «Ты одна любовь, спасенье!»
 И рядышком до первых петухов.
 Нет, нет, не то...
 Наступит осень,
 Довольно дивная пора,
 Ты обратись к родным с вопросом:
 «Играть ли свадьбу не пора?»
 В ответ услышишь: «Непогода,
 Дожди. Обманчива природа,
 Упал в траву последний лист.
 Нет, осенью ты не женись!»
 ЗИМОЙ!!! Отбрось в сторонку спицы.
 Как в старину далёкую реши
 В санях с любимым вместе прокатиться...
 А там и новый год спешит.

Ещё семнадцать...

На небе
 Звёзд не сосчитать,
 Но солнца звёзды не затмили.

ЛИСТОПАД

В ночь подморозило и парк
 Свою листву бесшумно сбросил,
 То был природы верный знак:
 Уходит золотая осень.

Почти украдкою горят
 Берёзы. Милые картины
 Так радуют неспешный взгляд.
 Возьми, художник, кисть рябины.

Перенеси на полотно
 Всплеск листьев — это волны моря,
 Вглядись, судёнышко давно
 С ветрами и стихией спорит.

У корабля окраска лисья,
 И парус из кленовых листьев...

МОЕЙ НЕНАГЛЯДНОЙ

Твой день расписан по минутам,
 Но не спеши и оглянись:
 Каким бывает добрым утро
 И что в движенье вечном — жизнь

Дымок от кофе и беседа
 С домашними о пустяках...
 Пускай весь мир замрёт. Поведай,
 Что на душе, развея свой страх.

Поправь волос капризный локон.
 Полоска утренней зари
 Уже твоих коснулась окон,
 Ты этот свет другим дари.

Галина Павловна Глебова (Василькова) родилась в 1969 году в пос. Хорлово Воскресенского района. Окончила Московский Всесоюзный Заочный Финансовый Техникум, по специальности финансист. Работает в службе социальной защиты населения г. Воскресенска. Публиковалась в газетах «Наше слово», «Куйбышевец» (Воскресенск), «Грань» (Раменское), «Петрозаводский Университет» (Петрозаводск), в журнале «Острова» (Воронеж), в антологиях «Созвучие», в поэтических сборниках «Книги и судьбы», «Не меркнет Золото Победы», «Бессмертная обитель» и др. (издательский дом «Серебро слов»), в болгарском альманахе «Светопис». Лауреат областного литературного конкурса «Звёздное перо», дипломант поэтических конкурсов в Воскресенске и Коломне. Лауреат «Литературной премии им. Елены Слободянюк». Член Воскресенского ЛИТО «Радуга» им. И. И. Лажечникова.

Галина ГЛЕБОВА

Вот и снова весна. Долгожданный Апрель
Не стабилен.

Как, впрочем, и наша планета.
То пригреет, то снова сорвётся в метель...
Ну а я как-то не по погоде одета.

Вот старушка с корзинкой идёт на базар.
Горка мусора возле поломанной лавки.
Старый дворник метёт городской тротуар.
И рычаг на метлу две бездомные шавки.

Первоклассник в припрыжку бежит на урок,
Изучая попутно все встречные лужи,
Дует в спину ему ледяной ветерок.
Дворник в кашле зашелся, —
наверно, простужен.

Я иду, не спеша, и любуюсь весной.
Оживает природа, от сна пробуждаясь.
И щебечут скворцы над моей головой.
Я иду и дыханьем весны наслаждаюсь.

Не спешу никуда...

Мимо едет «Газель»...
Улыбается солнышко. День будет ясен.
Вечно юный, звенящий каплей Апрель,
Ты сегодня особенно как-то прекрасен.

Размышлений нестройных оборвана нить.
Но меня, как ни странно, волнует не это:
Мне б в апреле опять научиться любить,
Чтобы с маем ворваться в звенящее лето...

ВОСКРЕСЕНСК — ПЛЕБЕН

М.Ю. ЛЕРМОНТОВУ

Нет, вы не Байрон,
вы - другой,
Хотя близки по духу всё же.
И Гарольд — Байрона герой,
Весьма с Печориным
похожи.
Аристократы,
бунтари,
Отвергнутые оба светом.
Сжигала страсть вас
изнутри,
Связав таинственным
обетом.
Вас гнал непостижимый рок,
И только смерть домой
вернула.
Поэт — изгой, Поэт — пророк.
Вы под немым прищуром
дула
Шагнули за черту времён.
Без сожаленья
и терзанья.
...Навеки гений обречён
На честь, на славу,
на сиянье.

Деревья в инее, вокруг — снега, снега.
Божественна уснувшая природа.
Полуодета,
нет,
полунага,
В сиянье вечно юного восхода.

Как тишина порою дорога,
Безмолвие не сковывает душу.
И вдруг охотники.
Трубят, трубят, рога.
Несутся кони, псы — покой нарушен.

Лес встрепенулся, затрещал ропща,
Разбуженный незванными гостями.
И ветками по спинам им хлеща
Опутал их еловыми сетями.

Рога умолкли, заскулили псы,
Оставшись без еды и без ночлега...

Ганс Кристиан дремал и видел сны
О Королеве девственного снега...

НОВОГОДНЕЕ

Кружится, кружится в танце Мальвина,
Платье из марли, капроновый бант.
Плачет влюблённый Пьеро. Буратино
Кружит Мальвину, как истинный франт.
Парень галантный, с ключом от каморки,
В модном камзоле, а в шляпе — перо.
Фрукты, вино заказал и три корки —
Плачет от горя влюблённый Пьеро.
Пёс Артемон примостился у ели,
Делает вид, что уснул.

Вот бандит.

Как же интриги ему надоели —
Нервно хвостом по паласу стучит.
Плачет Пьеро, веселится Мальвина.
Отблеском тайны мерцает луна.
Ох, доиграется наш Буратино —
Слёзы Пьеро, как морская волна
Мощным цунами готова подняться,
Всё поглощая потоком страстей.
Так над влюблённым нельзя измываться,
Плачет Пьеро всё сильнее и сильнее.
С боем курантов земля содрогнулась
Что это? Кто это? Где это я?
И от внезапного шума проснулась —
В новом году, в первый день января!
Хлопала глазками с ветки Мальвина,
С хитрой улыбкой качался Пьеро,
Грустный, помятый висел Буратино.
Пёс не спеша грыз на шляпе перо.

*Татьяна Евгеньевна
Деглина родилась в 1970
году в городе Фрунзе
Киргизской ССР (ныне
Бишкек Республики
Кыргызстан). С 1994 года
живёт в Воскресенске
Московской области.
Работает учителем
химии в гимназии № 1.
Член Союза писателей
России. Лауреат
Всероссийского конкурса
бардовской песни, поэзии
и прозы «Господин ветер»
в номинации «Поэзия».
Дипломант Московской
областной литературной
премии имени Роберта
Рождественского за
книгу стихотворений
«Сезон demi».*

ЧТО ОСТАНЕТСЯ ОТ МОРЯ?

Что останется от моря?
Вкус солёный на губах,
Слово «помнишь» в разговоре,
Эхо в плюшевых горах,

Шёпот гальки, запах сосен,
Ресторанной песни плеск,
Опалённых листьев осень
И волны медовый блеск.

Сон восторга, фото в раме,
Ветер — дикий, дождь — слепой...
И несбывшаяся память
О счастливых нас с тобой...

В ЧЕТЫРЕ ЛЕПЕСТКА

Сиреневый,
в четыре лепестка
Прорвался через стену отчужденья
Весенний дух...
И кружится слегка
Мой дом, забывший о единстве тени.
Смирился он,
решив, что обречён
На безысходность патовой задачи...
Но нет стены!
И в сильное плечо
О пятом лепестке с надеждой плачет...

ПИСЬМО НА ОСТРОВ

Пишу письмо на твой зелёный остров,
Туда, где волны вечно громче слов,
Туда, где звёзд осколочную россыпь
Течением к причалу принесло...

Туда, где птицы могут не страшиться
Охоты, страшной гибели птенцов,
Где бродит успокоенная львица,
А у луны беспечное лицо...

Где нет печалей, только ветер скрипкой
Макушки пальм тревожит по ночам...
Где три секунды – память синей рыбки,
Где вера – три столетия горяча...

ПЕСОЧНОЕ ВРЕМЯ

Песочное время сквозь пальцы опять,
Просыпалось холмиком белым...
Но я научилась обратно считать
До сути, до смысла, до дела...

Рассыпаны горькие корки обид
На завтрак голодным воронам,
Легко приказала – себя полюби!
Сняла с антресолей корону,

И гордо её водрузив на чело,
Поверила – всё по плечу мне:
Что было – то было, пришло и ушло,
А время – известно – врачует...

Смываю печали в потоках воды
Дождя и волны вперемешку.
Ступает по краю песчаной гряды
Твоя королева, с усмешкой...

Яна Валентиновна Дробина родилась в 1958 году на острове Сахалин (г. Долинск). В школу пошла у бабушки, в деревне Старая Воскресенского района. Закончила школу в Раменском. Поступила в кулинарный техникум (г. Москва). По распределению 7 лет работала в Сокольническом тресте столовых. В 1980 году была направлена на обеспечение питанием спортсменов Всемирной летней Олимпиады (г. Москва). После этого поступила на службу в госсектор. В 2015 году вернулась в деревню Старая, где и проживает сейчас. Дебютировала на районном конкурсе «И просыпается поэзия во мне» 2019 года (третье место).

Цепляемся за символы и даты,
Пытаясь для потомков сохранить
Всё то, что нам и дорого, и свято –
Чтоб не прервать связующую нить...

В шкатулках письма старые желтеют
И фотографии в альбомах ждут,
Когда они вдруг памятью своею
Нам время наше прошлое вернут.

Нам дорого всё то, что составляло
Наш хрупкий мир как символ бытия
И для потомков наших оставляло
След от того, что было нашим «я».

Уйдём и мы. Всё в этом мире тленно.
Но, может быть, пройдёт полсотни лет,
И правнук наш, как мы, благоговейно
Вот так же извлечёт на белый свет

Всё то, что было дорого и свято
Ушедшим нам. А сыну своему
Прочтёт те письма, что писал когда-то
Его прапрадед много лет тому...

МЕТРОНОМ

Заходите к нам на огонёк,
Скоротаем вместе вечерок,

Чаю с мёдом, сахаром попьём,
Разбежимся, к вечеру уснём.

Утром встанем – вновь водоворот
Закружит, захватит, понесёт.

Беды, боли, сутолока, стук,
А в ушах – как метронома звук.

Он звучит спокойно, тихо, ровно,
Будто нас считает – поголовно.

Позаросли травой окопы,
Стирает время их с земли.
По странам нынешней Европы
Стучат всё реже костыли.

Не рвутся бомбы на дорогах,
Не знают мин её моря...
Но беспокойство и тревога
В нас разрастаются не зря.

Всё так же кружится планета,
И звёздный купол не погас,
Но остроносые ракеты
Ещё нацелены на нас.

И речи кой-кому сегодня
Диктует атом и напалм,
И в Кёльне школьники не помнят,
Кто на кого тогда напал...

Планете требуются курсы,
Чтобы помочь понять иным,
Чем были б без Москвы и Курска
Сегодня Лондон или Рим.

Что было бы с Европой ныне,
И шар земной каким бы был
Без Ленинграда и Хатыни,
Без нашей боли и могил...

Иду я в храм. Заря светлеет,
И солнца край уж пламенеет,
И светит ярко, горячо,
Заглядывая за плечо.

Вошла. Иконы. Свечи. Ладан.
На сердце стало так легко,
Как будто Высший Разум рядом.
Слежу за Ним я светлым взглядом

И поднимаюсь высоко...
Туда, где купол – выше, выше,
И там – Евангелие слышу.
В душе становится тепло,

Душа внимает, сердце радо,
Из горла рвётся: «Мой Господь!
Спасибо за Твою награду!
За жизнь мою, и кровь, и плоть!»

Леонид Анфиногенович Дудин живёт в городе Белоозёрский Воскресенского района. Образование высшее: Военная инженерная академия им. Петра Великого. Заслуженный испытатель космической техники. Ветеран Воздушно-космических сил. Пишет стихи и прозу. Почётный председатель ЛИТО «Радуга» им. И.И.Лазечникова. Член Союза писателей России. Автор книг: «На вершине пирамиды», «Испытатели», «Поехали!..», «Главный конструктор», «Сын земли русской», «Белоозёрский. Очерки истории», «Гвардии генерал Соколов», «Почитай, Серафима, стихи», «Василий Серогодский». Обладатель многих государственных и общественных наград, в том числе медалей Э.К. Циолковского, Ю.А. Гагарина, А.М.Исаева. Лауреат Всероссийских литературных премий им. М.Ю.Лермонтова, И.Д.Сытина. Лауреат Всероссийской музыкальной премии им. Андрея Петрова. Действительный член Академии Российской словесности, член правления Московской областной организации Союза писателей РФ, редактор газеты «Воскресенск литературный». Первый Почётный гражданин городского поселения Белоозёрский. Почётный гражданин Воскресенского района Московской области. Лауреат Губернаторской литературной премии им. Роберта Рождественского. Лауреат Губернаторской премии «Наше Подмосковье».

Леонид ДУДИН

ВОСКРЕСЕНСКОЕ ЛЕТО

*Анатолию ИВЛЕВУ,
с поклоном*

У всех городов есть судьба и приметы,
Своя изначальная доля и статья...
Стою посреди воскресенского лета
И небо в ладони пытаюсь поймать.

Поймать паутинку, что рядом зависла,
Звеня высоко над Москвою-рекой,
Тебя, что на берег под радугой вышла,
На солнце ревниво играя собой.

Вокруг посмотрю — золотые ребята
Милуют — ещё золотистей! — девчат...
За дальней околицей химкомбината
Легко, на Рязань, электрички стучат.

Но я никуда, дорогие, не денусь,
Останусь навеки в родимом краю
И песню любви — я на это надеюсь —
Ещё для тебя не однажды спою.

*Светлой памяти
художника Владимира Шмитько.*

Из болей, радостей, сомнений
Открыто, смело, широко
Ты создаёшь свои творенья,
Неподражаемый Шмитько.

Твои российские пейзажи,
Каким бы цветом ни цвели,
Всегда как родственники наши,
Как вздохи матери-земли.

Тебе отпущен дар пророка
И до великого конца —
Удел изысканно-высокий
Неугасимого творца.

ВОСКРЕСЕНСК — ПЛЕВЕН

Я в этом мире сам удачен...
И рад, что рядом, в доску свой,
Живет, Всевышним обозначен,
Художник смелый и крутой.

По своему предназначенью
Нам не дано назад идти —
Мы двух орбит пересечение
В свеченьи Млечного Пути.

И счастлив, что не покаянье —
Поклон тебе, творцу, несущи,
Печаль взаимопониманья —
Любимиц вечную красу.

И как бы рок твой ни был труден,
Любовью к Родине — тревожь!..
К сему, твой непослушный Дудин,
Местами — как и ты, хорош.

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ

Поле Цоновска, с поклоном

В Подмоскovie зима.
Светлый день Рождества.
Снег бескраен под небом открытым.
Что сказать бы тебе посреди волшебства,
Чтоб не быть насовсем позабытым?

С высоты своих лет мне легко распознать
Остроту всех твоих поворотов,
И твою совершенную женскую статью,
Да и крылья — для смелых полётов.

Нет слов. Белизна. Тишина. Глубина.
Дышит ровно душа Подмоскovie.
Мне земли твоей горстка до боли нужна,
Чтоб её положить в изголовье.

Почему и зачем? Не отвечу пока.
Ты не мучайся тоже в догадках.

Жизнь моя, как Вселенная, очень долга, —
Забываешь о взлётах, посадках.

Может, это и есть объяснение в любви,
А, возможно, разлука с любовью...
Ты, как надо — красиво и гордо живи,
И меня, Поля, радуй собою.

СТЕПЬ, СЕКУНДЫ

Вновь пурга пронзает колко
Душу белую степей...
Я пишу к тебе на Волгу.
Где значительно теплей.
Где в большом микрорайоне
Ты, который год уже,
Ждёшь меня по всем законам
На обжитом этаже.

В чувствах противоречивых,
И жалея, и кляня,
Ждёшь из далей молчаливых
Непутёвого меня.
Я всё знаю, понимаю,
До последних мелочей, —
И тревогу твоей мамы,
И бессонницу ночей.

Не ругай меня, пожалуйста,
Теплотой благослови,
Я согласен: пусть от жалости,
Лучше, — если от любви.
Я одним сейчас расстроенный,
Беспокоит лишь одно,
Что чего-то мне огромного
В этой жизни не дано.

Может быть, работа — истина
В нескончаемой красе?..
Спутник выстрелен и выстроен
В орбитальном колесе.

И пошёл витки накручивать,
Широко, из края в край...
Нелегко слова вымучивать,
Чтоб сказать тебе: — Прощай!

Степь, секунды, километры...
Обаятельна, бледна
В окоём за колким ветром
Гулко катится луна.
Зиму-лето, зиму-лето,
И ещё раз зиму-лето...

Ты идёшь по белу свету
Одинёшенька, одна.

Ю. А. Морозову

1

Если есть у Вселенной кромка,
Роковые её края, —
Я хотел бы там быть обломком
Межпланетного корабля.

Тихо звёздных дождей завеса
Поднималась бы надо мной,
Словно стать молодого леса
По-над речкою Костромой.

Я бы жил ожиданием встречи,
Что вот-вот земляки за мной
Прилетят в ледяную вечность,
А, возможно, в извечный зной.

И меня, а верней — обломок,
Биографию полистав,
Как удачную из находок
В дорогие вернут места.

Гермошлемы свинтив устало,
Вытрут серую пыль с лица
И оставят забот немало
У родительского крыльца...

2

Всей деревней народ сойдётся,
 Соберутся и стар, и мал
 Посмотреть, как горит на солнце
 Неостывший ещё металл.

Будет долго толпа судачить,
 Не скрывая свой интерес:
 — Что же всё-таки это значит —
 Ниспослание от небес?

Тут соседка совсем негромко
 Скажет правильные слова:
 — Да ведь, Господи, — это Лёнька! —
 Вот так лешова голова!

— Что ты, Люба, — совсем неладно
 Говоришь ты... Хоть что с тобой? -
 Загудит разом царство бабье
 Приглушённо, наперебой.

Бригадир, поворочав мозгом,
 Бросит мысль такову в народ:
 — Разбирайте, пока не поздно...
 Для хозяйства — как раз пойдёт.

3

...Я согласен пахать угоды
 И покосева ворошить.
 Я согласен быть кем угодно —
 Только делу бы послужить.

Об одном попрошу вас, если
 Это можно, то, мужики,
 Нержавеющие железки
 Переделайте в дойники.

Мне б хозяйки тепло, без шума,
 Как на исповеди, легко,
 Доверяли бы свои думы
 Под поющее молоко.

Я бы знал, кто кого ругает,
 Кто чем дышит и чем живёт,
 Кто по мне до сих пор страдает,
 Кто меня поминутно ждёт...

Если есть у Вселенной кромка,
 Роковые её края, —
 Я хотел бы там быть обломком
 Межпланетного корабля.

ОСЕНЬ НА БЕЛОМ ОЗЕРЕ

В широком размахе, чиста и светла,
 Контрастно, цветасто, толково
 На Белое озеро осень пришла
 Сказать первозданное слово.

Легко колокольного солнца лучи,
 На струнах звеня паутинных,
 Вливаются тихо, не слышно почти,
 В мелодии стай журавлиных.

Под музыку этой печальной поры,
 Сходясь — расходясь, как попало,
 Толкутся прозрачным клубком комары
 Незло, бессловесно, устало.

А дальше чуть-чуть, потихоньку шурша,
 Раскинув развесистый полог,
 Досрочно созрела в густых камышах
 Ранимая проседь метёлок.

Не видно ни чайки, ни дымки сейчас,
 Не вспыхнет оранжевый парус...
 Прошёл самолёт и бесследно угас,
 Заняв самый выгодный ярус.

Застыл, не таясь, по-над озером лес,
 Своим предаваясь заботам...
 Стою и не верю: неужто я здесь
 И жил, и любил, и работал.

Евтим Евтимов родился в 1933 году в городе Петрич. 10 лет учительствовал на родине. Потом руководил отделом «Поэзия», был директором издательства «Народная молодёжь» Видный болгарский писатель, автор многих книг. Известен среди любителей славянской письменности. Обладатель многих национальных и международных наград. На его тексты написано много известных болгарских песен. Член Союза болгарских писателей. Ушёл из жизни в 2016 году.

Евтим ЕВТИМОВ

СВЕТЛЯЧОК

Наш дальний путь через равнину вился
и я за что-то был тебе не мил.
Вдруг светлячок на лоб твой приземлился
и сонную тьму ночи осветил.

Ты прошептала так, как шепчут клятвы:
«Раз светлячок тьму начал побеждать,
настало время для великой жатвы,
настало время радость пожинать!»

Потом ты молча шла и созерцала
нескошенных ещё колосьев строй.
А светлячка сияние мерцало,
звало меня на жатву за собой.

Устроила пшеница поклоненье
тебе, пленял земли волшебный звон.
Мне грезилось колосьев превращенье
в хлеб тёплый — не кончался б этот сон!

Качели предо мной качала птица,
траву под деревьями дрожь взяла,
и светлячок, что истинно светился,
пусть не покинет твоего чела!

Перед тобой я преклоняюсь, милая,
перед тобою я — и мощь, и слабость.
Где преисполнилась земною силою,
что снова окрыляет мою радость?

Займусь ли над пустым листом раздумьями,
начну ли падать в пропасть обречённо,
как вновь двумя лучами белолунными
любимых рук над миром вознесён я.

ВОСКРЕСЕНСК — ПЛЕВЕН

ОСТОРОЖНОСТЬ

Бесшумными шагами я ступаю,
следы их заметаю за собой —
следы к тебе ведущие скрываю.
До шёпота понизил голос свой —
мой голос превращал дороги в реки.
И до смерти впивалась мне в уста
священная любовь, сковав навеки
и будто заодно со мною став.
Все окна слепнут за одно мгновенье,
когда тебе под ними позвоню.
И двери при моём прикосновенье
скрипучую оставят болтовню.
Но дерево меня не узнавало
Когда я шёл под ним на склоне дня.
Меня здесь будто не существовало,
А, значит, без греха любовь моя.

Под вечер раздражённым становлюсь,
Начав в себе копанье неприятное,
вопросами без счёта задаюсь:
«Да кто ты есть? Зачем ты мне? А я тебе?»

Но ты — и моя радость, и вина,
но ты и моё будущее, точно
свеча, что одному мне зажжена,
единственная ты моя. И точка!

Перевод Андрея Лысенкова

Люлин Занов родился 21 февраля 1946 года в селе Гиген Плевенской области. В 1974 году окончил ВФСИ «Д. А. Ценов» (Ныне академия бизнеса) в городе Свиштов (Свищов), по специальности экономист страхования. С малых лет связан с землёй и людьми труда и поэтому стихи его, как в зеркале, отражают их жизнь. Ещё студентом работал в свиштовской газете «Дунайское дело», а потом 17 лет был главным редактором районной газеты «Октябрьское пламя» в городе ПORDIM и «Дунайская искра» в городе Гулянци. Многие годы состоял членом Союза болгарских журналистов. Его стихи и очерки публиковались в газетах «Литературный фронт», «Студенческая трибуна», «Кооперативное село», в журналах «Пламя» и «Жажда», альманахах «Мизия», «Светопис», «Серебряный дождь», антологии «Созвучие», окружной и местной печати, звучали в программах Болгарского национального телевидения (БНТ), Болгарского национального радио (БНР) и радио Варны. Соавтор литературного сборника «Горизонты». Автор книг «Дни чёрные и белые» и «Между небом и землёй», «Иллюзия жизни», «Слово, слово...», книги стихов для детей «Голубоглазый кот Кефир». Член Содружества писателей города Плевен».

НАКАЗ ОТЦА

Поэта жизнь оценивают мерой —
во благо мира совершеньем дел,
а вовсе не погоней за химерой
когда тщеславье и любовь воспел.

В сражении жестоком пусть не пал я,
на жизненном пути не преуспел,
но только свой народ не предавал я,
а славил его в песнях, как умел.

Потомкам неродившимся — надежде
дней будущих — озвучу мой наказ:
Болгарию храните! Обо мне же
скажите лишь: «Он был святым для нас!»

ВСЁ ГОВОРIT О ТЕБЕ

Памяти моей матери

Осиротели, мама дорогая,
мы без тебя. Оглух, ослеп наш дом...
Но вспомнить о тебе нам помогает
не только бег часов в жилье пустом.

Любая вещь здесь говорит о ласке,
о сердце мамы, полном теплоты...
Ступать с лицом открытым, без опаски,
природу созерцать — учила ты.

Пусть с каждым днём труднее заниматься
за скудный хлеб тяжёлою борьбой,
но в памяти навеки смог остаться
мир доброй сказки, что ушёл с тобой.

БОГОЯВЛЕНИЕ

Малине Караджовой

«Сей есть Он! — было Иоанна слово. —
Сей есть Спаситель каждого из нас!»
Он ведал: далека ещё Голгофа
И что далёк Его последний час.

Пройдёт Спаситель поднебес простором.
Проникнет в душу и явит для всех
Своих чудес свершение, которым
поборет в каждом человеке грех.

В сердцах зажжёт Он пламя и надолго
запомнится Его святой урок:
Священные скрижали — дар от Бога —
храним, покуда не придёт наш срок...

...Легенд успеет много разлететься
по всей реке великой — Иордан,
что Иисус, неся надежду в сердце,
безропотно взял тяжкой ноши дань.

МАРТЕНИЦА

Эта легенда до нас долетела,
переходя к детям от матерей:
ласточка мчалась стрелой чёрно-белой
с нитью двцветной на лапке своей.

Водами Волга и Днепр ей блестили —
зорко искала: где хан Аспарух?
Долго осматривала все пределы
и у Дуная нашла его вдруг.

Знак принесла ему — красный и белый —
послан любимой им младшей сестрой —
знак, исцеляющий воинов смелых,
племя болгар обесстрашив собой.

И разлилась в сердце хана отрада,
слёзы мелькнули, одна за другой...
Выслал гонца с приглашением обратно,
в новой стране гостьей стать дорогой.

Присланный знак закрепил на груди своей.
Было то ранней весной — в месяц март.
Мартеница стала доброй традицией:
Свято хранят дар весны — стар и млад.

Чтобы надеть — для любви, на здоровье,
Чтоб в жизни был только мир и покой,
Чтобы нести непременно добро всем
Под небосводом Отчизны родной!

ОТКРОВЕНИЕ

Ношу тебя реликвией одной лишь
Я в сердце, скрыв от сглаза. По ночам,
Как босоногий ангел, в сон мой входишь
Идёшь ко мне, нехорошо молча...

Хочу тебе признаться, но не смею —
Внутри меня полно огня и бурь.
Ты не заметишь, что храню в себе я,
Но от любви взорвусь когда-нибудь!

Нам, милая, не сладить с суетою,
Нам — в страхе и желаниях гореть.
Наверное, назначено судьбою
Во снах греховных нам тонуть и впрямь.

Перевод Андрея Лысенкова

Марина Ивановна Золотова родилась в 1960 году в городе Воскресенске Московской области. Работает на Воскресенской станции переливания крови. Награждена знаком «Почётный донор России». Член Союза писателей России. Автор поэтических сборников «Любви всегда на свете мало», «Я счастливая», «Моим любимым малышам». Публиковалась в периодической печати, в литературном альманахе «Воскресенск — моя родина светлая...», антологии «Созвучие», поэтических сборниках «Литературный Воскресенск», «Золотая строка Подмосковья», «Золотая строка Московии», журнале «Поэзия», альманахах «Мизия», «Светопис» (Болгария), «Серебряный дождь», «Белая свеча». На её стихи написаны песни и романсы, которые она сама исполняет. Дипломант международных фестивалей песни среди медиков-студентов и медицинских работников в Астрахани, Твери, Казани. Награждена Золотой Есенинской медалью, медалями А. Чехова, И. Бунина, А. Твардовского, Е. Слободянюк, «200 лет М.Ю. Лермонтову», «80 лет городу Воскресенску».

ПЕСНЯ О ВОСКРЕСЕНСКЕ

Мой родной Воскресенск,
В нежной дымке рассвета
Мне дороже тебя
На земле этой нет.
Теплотою твоих
Тополей я согрета, —
Для меня на земле
Лучше города нет!

Перезвон твоих храмов
Ласкает мне душу,
Ты стоишь высоко
Над Москвою-рекой.
Клятву вечной любви
Я к тебе не нарушу —
Нет тебя в мире лучше,
Город мой дорогой.

Мой родной Воскресенск,
С чем тебя мне сравнить бы?
Мне с тобою одним
Свои песни вершить.
Город мой, здесь жила я,
Росла и любила,
И всем сердцем тебя
Не устану любить!

ПЕСНЯ

День не померкнет никогда,
Есть это чудо — наши дети.
Любовь детей на все года
Дороже мне всего на свете.

Припев:

*Дай бог удачи и любви,
Дай бог всего, чего хотите,
В согласье с миром и душой,
Детей своих прошу, живите.*

Я им любовь свою отдам,
Отдам без капли сожаленья.
Я им нужна, их не предаю,
Приду на зов без промедленья.

Припев.

Не позовут — я буду ждать,
Удел родителя — терпенье.
За них молиться и страдать,
Просить у Господа прощенья.

Припев:

*Дай бог удачи и любви,
Дай бог всего, чего хотите,
В согласье с миром и душой,
Детей своих прошу, живите.*

Скошенные травы пахнут вкусно,
Льют бальзам на раненую душу.
Отчего же несказанно грустно
Тишину нетронутую слушать?
Убежав от суеты и шума,
Я босая по траве бродила.
Почему в заветных своих думах
Для себя покой не находила?

Оторваться от земли неслышно —
Неужель пока что не окрепла?
Видимо, как надо, так и вышло —
Поднимаюсь заново из пепла.

Ночь накрыла звёздной вуалью
Боль непредугаданных разлук,
Затуманив всё вокруг печалью,
Опечалив радости вокруг.
Улицы затихли, задремали,
И ни звука в гулкой тишине.
На душе теплее будто стало,
Или это грезится лишь мне?
Жду: рассвет займётся только-только,
Вновь печаль обнимет, нелегка,
Вновь не будет радости нисколько,
Кажется, на целые века.
Но пока, в предчувствии волненья,
Мысли, чередой своей чисты,
Болевой строкой стихотворенья
Падают на белые листы.

Ты любовь прогонять не спеши.
Что взамен? Пустота за порогом
Да осколки разбитой души
Из-за брошенных слов ненароком.
Ты любовь прогонять не спеши.
С ней шагается легче намного.
Вдохновенно о ней напиши,
Только нериторическим слогом.
Ты любовь прогонять не спеши.
Не гадай: где немного, где много.
Самосуд ты над ней не верши,
Не ссылайся, ревнуя, на Бога.

Хотелось верить, что любима...
Сама, страдая и любя,
Была тебе необходима,
Была желанна для тебя!
Но вот обрушилось ненастье,
И я обязана уйти
Из дома собственного счастья
По непонятному пути.
Я подчинюсь веленью сердца,
Смирюсь, ведомая судьбой
Туда, где можно отогреться
И рассмеяться над собой.

Я зеркала красиво подмигну.
Припудрю носик.

И пошла работать.

Я вежлива, я улыбаюсь, я шучу,
Но мне домой, всегда домой охота.
Я целый день верчусь, кручусь, парю,
Сбежать домой — с утра мечту лелею,
С людьми охотно и открыто говорю,
От мысли, что приду домой, я млею.
Я знаю, что меня здесь очень ждут.
Я знаю, что меня, волнуясь, встретят.
Я щёки поцелуи сладко обожгут,
Обнимут и с улыбкою приветят.
Есть дочка у меня, и есть сынок,
Зять, внучка, внук и кошка Лизавета,
О них я думаю — удачливый денёк,
Грушу, коль не могу послать привета.
А вечером, когда большой семьёй
Собраться сможем, — это ли не счастье?
Мы вместе — это обаятельный покой,
Где не страшны ни беды, ни ненастья.
Вот почему всегда спешу домой!

Солнце раннюю порою
Постучит в моё окно.
Я, конечно же, открою —
Очень доброе оно.
В ярко-рыжем сарафане
С золотистой каймой
Засмеётся и поманит
Далеко — к себе домой.
Я раздумывать не стану,
Красоту поднаведу,
Туесок скорей достану
И за солнышком пойду.

Я снежинку за снежинкой
 собираю,
В дом несу, стараясь их согреть...
Молчаливо трепетные тают,
Но пытаются неистово гореть.
Я грешна и каюсь перед небом,
Что своё тепло напрасно
 отдала,
Порадев, любя, о белом снеге,
А сама осталась без тепла.

Озябшая ветка стучится в окно,
Метель будоражит город.
И зыбкому счастью жить не дано —
На сердце ложится холод.
Я ветке навстречу, волнуясь, шагну,
Весь вечер пробуду с нею,
И душу её, как только смогу,
Любовью своей отогрею.

Закрыто небо облаками
серыми,
И ветры заунывные спешат...
Как струны скрипки –
болевыми нервами –
Пронзают тело,
и болит душа.

О счастье каждый день мечтаю,
И, может, там живёт оно,
Где мы вдвоём за чашкой чая,
Где солнца луч глядит в окно.
Оно бывает очень рядом,
Легко, как пух, поймать его,
А, может, с громовым раскатом
Ему явиться суждено.

Нерастраченную нежность
Как же долго я копила!
По крупинке собирала,
Верила, ждала, любила.

Верила, что есть на свете,
Самый мой необходимый,
Кто спешит ко мне на встречу,
Долгожданный и любимый.

Нерастраченная нежность –
Для тебя её копила.

Зоя Константиновна Корниенко родилась в 1987 году. Всю жизнь проживает в Подмошское, в городе Белоозёрский Воскресенского района. Рано взявшись за перо, уже в младшем школьном возрасте радовала родителей и учителей стихотворными произведениями. С тех пор неоднократно публиковалась, участвовала в различных литературно-творческих мероприятиях и конкурсах, где занимала и призовые места. В 2011 году удостоена премии и медали имени Елены Слободянюк. Автор поэтического сборника «Благая песнь». Член ЛИТО «Радуга» имени И. И. Лажечникова. Состоит в Белоозёрском творческом союзе. Член Союза писателей России. Ведёт литературный кружок для детей и взрослых. Помогает начинающим авторам.

Зоя КОРНИЕНКО

Я НЕ ОДНА

Я не одна: со мной поля, и лес
Стоит стеной до самого предела,
И наконец я ощущаю вес
души и тела.

Янтарный луч ласкает облака,
И, бликами рассыпано по лугу,
Смеётся солнце – «Вот моя рука!
Не ждите выюгу».

И всё как будто дышит в унисон.

БЛАГОДАРИЮ

Благодарю – за дар благодарить,
За дни и ночи ясного огня,
За право жить, за счастье говорить
И всё, чем ты наполнила меня –
Благодарю! В полнотной тишине –
Короткий миг почти неуловим...
Благодарю за светлое во мне,
И те слова, что я несу другим.

ПО ДОРОГАМ

Я иду за тобой.
По дорогам, где не было нас,
По неведомым странам,
Исполненным силой весны.

Слышу песню шагов,
Вижу времени хитрую вязь,
И глаза мои тоже
Неведомой силой полны –

Потому что вдали
Простирается за горизонт
Предзакатное море,
И чайки кружат в вышине...

И твой голос весёлый,
В дыханье воды облечён,
Окликает меня,
Растворяясь в прибрежной волне.

ЗВЁЗДЫ...

С неба спустилась ночь, звёзд бесконечен свет —
В нём говорит любовь самых далёких лет;
Свет проникает в суть, свет наполняет нас —
И совершенный путь виден в сиянье глаз.
Каждый из нас хранит очень простой секрет:
Как хорошо расти, если с тобою свет.
Если с тобою друг, если с тобою Бог...
Вечен пресветлый Путь. В каждом из нас — порог.

РОДНИК

Пробивался родник
Через горы холодных камней.
Пробивался родник,
Как подснежник по ранней весне.
Сквозь твердыню земли,
Чтоб предстать перед солнечным ликом
От истока вдали —
Непредсказанным, радостным бликом
в холодных камнях.

Здравствуй, странник!
Ты жив ли?
Ты верил?

ПРОБУЖДЕНИЕ

Деревья и звери, птицы и люди, духи, стихии —
Славьте со мною Господа свет!
Бог пробудится в каждом рождённом — песней планет,
Бог воссияет в каждом идущем — светлой звездой,
Явит заветное, явит грядущее доброй мечтой.
Были мы спящими, были не знавшими — время грядёт
Стать пробуждёнными, быть озарёнными. Небо зовёт!

КАМЕНЬ

«Камень прибрежный, прошлое покажи!
Годы промчались, ты повидал немало!»
Камень услышал. Как безгранична жизнь...
Камень лежал в реке, а река бежала.

МАЯК

Я видел моря седые гребни,
И было пламя моим началом.
И белым словом, напевно светлым,
Дыханье моря во мне звучало.

И длились скалы, как будто годы,
Светили звёзды тепло и нежно...
И я, творённый, среди природы
Сиял и верил: она — безбрежна.

Марина Николаевна Кабанова живёт в пос. Белоозёрском Московской области. Член Союза писателей России. Член ЛИТО «Радуга» им. И.И. Лажечникова. Автор поэтических сборников «Я — большого случая маленькая дочь» и «Тростиночка». Один из авторов поэтических переводов книги стихов болгарского поэта И. Дочева «Окно любви». Член редакционного совета альманаха «Воскресенск — моя родина светлая...» и альманаха «Созвучие». Дважды лауреат конкурсов «Литературное Подмосковье». Дипломант областной губернаторской премии имени Р. Рождественского. Лауреат литературной премии имени Елены Слободянюк. Дипломант литературной премии им. А.П. Чехова. Заслуженный поэт Подмосковья. Награждена Золотой Есенинской медалью, медалями имени Александра Твардовского, Ивана Бунина, Елены Слободянюк. Песни на её стихи исполняют Ксения Георгиади, Иосиф Кобзон, Рада Рай и др. исполнители.

Марина КАБАНОВА

Чебышевой Л.

Улыбнётся женщина,
И поверишь ты,
Что легко сбываются
Все её мечты,
Что глаза не плакали
В жизни никогда,
Долю её женскую
Обошла беда,
Что земли не трогала
Нежная рука,
Не по полю шла она,
А по облакам.
Улыбнётся женщина
Утренней заре,
Соловью, берёзоньке,
Листьям в октябре.
С той улыбкой выпало
Друга целовать,
И бессонной ночью
Колыбель качать,
Песни петь на праздники,
Внуков обнимать,
И трудиться с радостью,
Устали не зная.
От улыбки солнечной
Мир добрее весь.
Улыбнётся женщина...
Верь, всё так и есть

Осипову Г. Б.

Тончайшими нитями связаны души,
И сами порою не можем понять,
Зачем нам друг друга услышать так нужно?
За что нам такая дана благодать?

ВОСКРЕСЕНСК — ПЛЕБЕН

И снова февраль обещает нам встречу,
За окнами вьюга тоскливо споёт,
Но в дом мы не пустим её в этот вечер,
А наше тепло никуда не уйдёт.

И так хорошо, и так тихо, что слышно,
Как слово звенит, отзываясь в сердцах,
Роднее, добрее нас делая, ближе,
Зовёт улететь за собою в мечтах.

И мы, вдруг поверив, что время не властно
Над вечною жаждою искренних слов,
Поймём, что не всё в этом мире напрасно,
Когда нас ведёт за собою Любовь.

Убегу я сегодня на лыжах
На свидание с белой мечтой.
Разве ты её песню не слышишь
На метели мотив заводной?
Убегу так отчаянно-смело.
Спорт — ведь это полезно? Скажи!
Вся-то хитрость моя шита белым —
Белой ниткой зовущей лыжни.
А куда приведёт, и не знаю,
Тишиной околдует меня,
Кто ещё меня так понимает,
Как шальная подружка — лыжня!
Убегу, не скучай, ненаглядный!
Впрочем, всё-таки, лучше скучай!
Я вернуться к тебе буду рада
И румянцем обжечь — ты встречай!
Принесу столько свежести хвойной,
Столько блеска в весёлых глазах,
Что твои поцелуйки невольно
Мне помогут без слов всё понять.

ВСЁ СКАЖЕТ МУЗЫКА ЗА НАС

(песня)

1.

Когда дождями небо плачет
 Который день, который день,
 И нет ни солнца, ни удачи,
 И на душе сомнений тень,
 Ворвётся музыка спасеньем,
 Собою раскрасив целый мир,
 И станет песня откровеньем
 Для нас двоих, для нас двоих.

Припев:

*Тебе признаться не посмею,
 Не подниму смущённых глаз,
 Но верю я, я очень верю —
 Всё скажет музыка за нас.*

2.

Плыву я по волнам мелодий
 На зов любви, к тебе, к тебе,
 Её волшебные аккорды —
 Они во мне, они везде!
 Не умолкай, мотив чудесный,
 Лети, душа моя, и пой,
 Пока пою я наши песни,
 Не разлучить меня с тобой!

Припев.

ДВЕ ПТИЦЫ

Две птицы рядом на ветвях, —
 — Одна поёт, другая плачет,
 Одна от счастья — в небесах!
 Другая — горе в сердце прячет.

Две птицы о своём поют,
 О самом близком и заветном,
 Но каждой — яблони цветут,
 И солнце для обеих светит.

Какую завтра песню петь?
 Порою сами и не знаем,
 Вдвоём мы плачем от потерь,
 И вместе в облака взлетаем!

Когда одной не повезло,
 Другая дарит ей надежду,
 И если ранено крыло,
 То целых три крыла удержат!

ПРЕДЧУВСТВИЕ ВЕСНЫ

Предчувствие весны — оно во мне,
 И в луковке, проросшей на окне,
 В прозрачности подтаявшего льда,
 В том, как под ним уже поёт вода,
 И в новеньких скворечниках в саду,
 В синичьих звонких трелях на лету,
 И в покрасневших прутьях кустов,
 В листочке, что проклюнуться готов,

В сердцебиенье от негромких слов...

Марине Золотовой

Отчего так воздух сладок?
 От черёмух и от вишен,
 От улыбки и от взгляда,
 Что ты даришь нам, Мариша!
 Ты сама берёзкой милой
 Нам дарована на радость,
 Ты — и нежность, ты — и сила, —
 Всё тебе сполна досталось!

Красота не зря даётся,
 Дар и ноша не из лёгких.
 Как живётся, как поётся,
 Как не спится ночью долгой,
 Прочитаем между строчек
 И душою отзовёмся,
 Ведь тебя мы любим очень,
 Золотое наше солнце!

То ли был он, то ли не был,
Этот самый первый снег?
Но зима стартует с неба,
Начиная свой забег

По кругам, давно знакомым,
По хрустящему ледку,
Да пушистому покрову,
Да лыжне на берегу.

С прытью молодой да рьяной
Вмиг порядок наведёт,
Все осенние изъяны
Чистым снегом заметёт,

Добежит до поворота
И в сеянии лесном
Бал объявит новогодний,
Всех сразив своей красой.

Песни, пляски до рассвета,
Фейерверков звёздный свет,
Ледяная мчит карета,
Только пыль снегов вослед.

От величия устанет,
Одиноко ей царить.
Что с ней станет? Что-то станет...
Будет вьюгой в поле выть.

СИРЕНЬ

(песня)

1.

Мы горьких слов не говорили,
Обиду в сердце не держали,
Но отчего любовь забыли?
Но отчего чужими стали?
Ну, неужели, это время
Твой образ дорогой размыло?

И только веточка сирени
Опять былое разбудила.

Припев:

*Цветёт сирень, цветёт опять,
Волнует сердце и тревожит,
И снова хочется летать!
И невозможное возможно.*

2.

Иду, а облако сирени
В далёкий майский день уносит,
Где сердце рядом сердце грело,
И далека казалась осень.
Казалось, что огня нам хватит,
Пока живём на белом свете.
Что с веточкой сирени станет,
Что будет с нами? Кто ответит?

Припев.

Трудно представить, что рубят берёзы,
Что исчезает святая краса,
Надо бы плакать, но где они, слёзы?
Что же сухими остались глаза?

Слёзы мои где-то в самом заветном,
Болью сердечной за них я плачу,
Верю – не станут разменной монетой,
Их выставлять напоказ не хочу!

В этих берёзах прошло моё детство,
Здесь мне журчал безымянный ручей.
Как отыскать нам надёжное средство,
Чтоб извести на Руси палачей?

Чтобы и внуки, и правнуки наши
Знали, что этот берёзовый край
Всяких чудес экзотических краше.
Если не рай это, есть ли он рай?

ПТИЦА НАШЕЙ ЛЮБВИ

Птица нашей любви
 Далеко долететь не сумела.
 Что там Днепр! И ручей
 Не под силу уставшей летать.
 Может быть, и смогла б,
 Только видно, не больно хотела.
 И осталась одна
 Пить росу да рябину клевать...

Ах, роса ты, роса,
 Растревожила птичье сердечко,
 ...Покатилась слеза,
 А рябина горька,
 Так горчат одиноко года.

Птица нашей любви,
 Ну зачем, ты опять прилетела?
 Может, это весна
 Занесла тебя в наши края.
 И в душистых цветах
 Соловьиною песню запела.
 Что ж? Поётся – так пой,
 Может быть, подпою тебе я...

ДОЖДЬ

Смываются грехи людские
 Не утихающим дождём.
 Под небом плачущим России
 Мы, как спасенья, солнца ждём,

Чтоб пузырьками на луже
 Всё лопнуло пустое в нас.
 Наверное, нам очень нужно
 Себя увидеть без прикрас.

Мы прячемся – закрыты окна,
 Из-под зонтов не видно глаз,
 Как будто можно не промокнуть
 Под небом, плачущим о нас...

БЕЛООЗЁРСКИЕ БАБУШКИ

Солнечно, весело, радужно,
 Шариков не сосчитать –
 Белоозёрские бабушки
 Вывели внуков гулять.

Званием Миссис Вселенная –
 Сей мишурой не прельстишь,
 Гордых, прекрасных, уверенных
 Шубами не удивишь.

Словно корону бесценную
 Званье несёте своё,
 Бабушки, милые, верные,
 Вам это очень идёт.
 Главное, что в жизни надо вам –
 Видеть восторг юных глаз,
 Самою лучшей наградою –
 Первое слово – для вас.

Вы засмеётесь так молодо –
 Краше вас нет никого,
 Знает то Белое озеро,
 Светлые воды его.

Лишь запоёте вы, бабушки,
 Смолкнут в лесах соловьи,
 Ах вы, родные сударушки,
 Ах вы берёзки мои!

Вера Николаевна Кошелькова родилась в 1948 году в селе Фос-Завод Курской области. В 1966 году окончила СОШ № 14 г. Воскресенск. Окончила Коломенский государственный педагогический институт. Работала учителем начальных классов в МОУ «Хорловская школа-интернат». Почётный гражданин городского поселения Хорлово. Член Союза писателей России. Печаталась в районных периодических изданиях, альманахе «Воскресенск — моя родина светлая...», в антологии «Созвучие», в болгарском альманахе «Светопис», в сборниках серии «Серебро слов». Выпустила книги «Мы вместе», «Я с вами сердцем и душой», сборники для детей «Пусть солнышка хватит на всех», «Горошинки». Является лауреатом районных и областных поэтических конкурсов. Награждена медалями имени Елены Слободянюк, Ивана Бунина, «За вклад в развитие образования», «В память 100-летия Великой войны», юбилейной медалью «80 лет городу Воскресенску».

Вера КОШЕЛЬКОВА

Как много слов красивых в русском языке!
Он гибкий, но порою трудноватый.
И ощущаешь от России вдалеке,
Как дорог он и сказочно богатый.

В гостях в Болгарии бывали мы не раз.
Язык болгар нам дорог и приятен,
Но наших русских слов огромнейший запас,
Такой прекрасный, тоже им понятен.

Пусть с каждым годом крепнет наша
дружба, связь.
Пусть издаются книги, альманахи.
И мы, писатели, тем творчеством делись,
Сильней почувствуем словесности размах.

ВОЕННОЕ ДЕТСТВО

С детства живёт в яркой памяти сына
Сила, сноровка, ласка отца.
Помнит походку, широкую спину,
Помнит черты родного лица.

Помнит, как батю на фронт провожали:
Лета разгар, жара, сенокос.
Всех мужиков в сельсовете собрали,
Бабы рыдали. Сын с этим рос.

Стал он у матери главной опорой.
Старшим он рос среди всех детей.
Был весь в заботах, почувствовал скоро,
Что в этой жизни стал он взрослей.

Взял на себя все заботы мужские
Хлопец в неполные десять лет.
Выжили сёстры и братья в лихие
Годы, которым забвения нет.

КОСТЁР

Какое это наслаждение,
Когда костёр в ночи горит,
И ощущать тепла движение,
Смотреть, как пламя в нём дрожит,

Мелькают искорки повсюду,
Как будто мини-фейерверк.
И я слежу за этим чудом,
Как улетают искры вверх.

И слышу, как трещат поленья
Под шёпот близкого ручья.
Костёр — ну просто загляденье,
Смотрю, дыханье затаю.

От этой сказочной картины
На сердце стало так тепло,
Что всю мою печаль-кручину
Куда-то с пеплом унесло.

ЗИМНЕЕ

Зима одарила меня волшебством.
Искрятся снежинки до боли в глазах.
Украсил морозец леса серебром,
Траву пожелтевшую спрятал в снегах.

Сковал водоёмы сверкающим льдом,
Придумал узоры на окнах домов.
Скрутила метелица в царстве своём
Корявые ветви огромных дубов.

На косы озябших осин, берёз
Накинула зимушка байковый плед.
Тепло и добротой укрыл их мороз,
Надел на кустарники белый берет.

И дремлет природа в глухой тишине,
Чаруя округу своей красотой.
Милей и дороже зима стала мне,
В душе наступил благодатный покой.

О СНЕГЕ

Идёт снежок игривый, лёгкий,
Как будто в воздухе лебяжий пух летает.
Кружится и ложится робко,
Ложится нежным пледом и не тает.

Искрится, свежий он и чистый.
Январь уже сугробы волнами насыпал.
Снег белый, мягкий и пушистый,
Он словно весь сегодня только выпал.

Лёг на дома, сады, тропинки.
Скрипит ритмично на морозе под ногами.
А вязь из слов, как паутинки,
Ложится в строчки зимними стихами.

ЗИМНИЙ ПРАЗДНИК

Зря в народе говорят,
Что зима – старуха злая.
Это праздник для ребят,
Радость шумная, большая.

Веселится от души
Ребятня, в снежки играя.
Мчатся с горки малыши,
Вихри снега поднимая.

Сдвинув шапку набекрень,
Снеговик, как парень бравадный,
Без обеда, целый день
Смолит детские забавы.

Тамара Ивановна Курбацкая родилась в 1946 году в Нижегородской области. Более сорока лет проживает в Воскресенском районе Московской области. Имеет высшее экономическое образование. Много лет работала по специальности, а выйдя на пенсию, посвятила себя литературному творчеству. Член Союза писателей России, член литературного объединения «Радуга» им. И. И. Лажечникова. Автор книг «Дорога длиною в жизнь», «Я прощаю тебя...» (в двух томах), ряда очерков о заслуженных людях Воскресенского района и Подмосковья. Рассказы печатались в альманахах «Воскресенск – моя родина светлая...», антологиях писателей Болгарии и России «Созвучие», литературных сборниках «Серебряный родник» и периодических изданиях, переведены на болгарский язык. Награждена медалями им. Ивана Бунина, «80 лет городу Воскресенску».

ЗВОНОЧЕК

Всякий раз, когда я приезжала вечером в гараж, под колёса моей машины с радостным лаем бросался вездесущий Звоночек. Так звали небольшую, неизвестной мне породы сторожевую собаку нашего кооператива за её звонкий голос. Содержавшиеся на привязи остальные собаки подхватывали её лай, подавая сторожам сигнал о моём прибытии.

Почти каждый раз я привозила для Звоночка куриные кости, иногда кусочек колбаски или сосиску, разговаривала с ним, ласково гладила его умную мордочку, а он преданно и благодарно заглядывал мне в глаза. Постепенно мы стали большими друзьями. Звоночек явно симпатизировал мне, а я полюбила его, но однажды произошёл непредвиденный случай.

В этот день я приехала в гараж с внуком. Тёма был давно знаком со Звоночком, и тоже дружил с ним. Подождав, пока он поиграет с собакой, я позвала его, и мы направились домой. Звоночек провожал нас, важно шагая рядом, изредка повиливая кончиком короткого пушистого хвоста.

— Бабушка, а давай тут немного постоим, — вдруг неожиданно предложил внук, остановившись за воротами кооператива.

— Ты уже устал? — очень удивилась я, но хотя согласилась на его просьбу, ведь мы прошли всего сотню метров, а я очень спешила домой.

Звоночек тем временем побежал вперёд, не дожидаясь нас. Постояв всего минуты три, мы неторопливо двинулись дальше, но вскоре услышали яростный лай огромных собак, которые с большой скоростью неслись нам навстречу. Это были сторожевые фермера, хозяйство которого находилось рядом. Видимо, они сорвались с привязи. Я обомлела от страха за своего внука, да и за себя стало страшно. Такие свирепые псы могут разорвать человека в клочья.

Первая мысль, которая возникла у меня: «Вернуться в гараж! Но не успеть, собаки всё равно догонят...»

Звоночек первым увидел их и ринулся бежать, но не назад, а в сторону. Сторожевые бросились за ним, а он, убегая, отвлекал их от нас. Вскоре собаки скрылись с глаз, а я, схватив Тёму за руку, почти бегом кинулась к своему дому. Долго не могла отдышаться, от пережитого страха сердце бешено колотилось в груди. Чтобы успокоиться пришлось даже накапать себе валерианы.

— Бабушка, а мы хорошо сделали, что остановились тогда, — по-взрослому рассуждал позднее мой семилетний внук, с аппетитом ужиная на кухне, — а иначе собаки могли бы наброситься на нас, и Звоночек не смог бы помочь...

— Ты прав, Тёма, сегодня Звоночек действительно спас нам здоровье, а возможно, и жизнь. Я в тот момент очень испугалась за нас, — призналась я внуку, а у самой в это время болела душа уже за нашего спасителя. Хотелось верить, что он сумел убежать.

Однако на следующее утро, когда пришла за машиной, Звоночек не встретил меня, как обычно. На мой вопрос о нём сторож ответил, что соседские собаки сильно покалечили его и сейчас он отлеживается.

— Подоспевший фермер сумел отогнать их от смельчака, а то бы неизвестно чем для него дело кончилось, с грустью — добавил он.

Я передала сторожу куриные косточки и котлету для больного и рассказала, как героически он спас нас вчера, а ещё от души порадовалась, что Звоночек жив.

Однако через неделю хозяин Звоночка невесело сообщил мне:

— Слишком много было тяжёлых ран, не выдержал ваш спаситель, — не скрывая слёз, вздохнул он. — Похоронил я его вчера в лесочке.

Я отвернулась, чтобы и самой вытереть набежавшие слёзы, а вскоре, где-то уже через месяц, продала свой гараж, как только нашла покупателя...

Андрей Викторович Лысенков родился в 1988 году в Воскресенске. Окончил Московский государственный технический университет «МАМИ» (факультет автоматизации и управления). Работает главным экспертом в энергетической компании. Член Союза писателей России, член литобъединения «Радуга» им. И. И. Лажечникова. Автор книг «Искушение светотенью», «Високосный век». Член редакционных советов антологии «Созвучие» и альманаха «Воскресенск — моя родина светлая...». Лауреат литературных премий им. Евгения Зубова (2015 год) и им. Елены Слободянюк (2013 год), Московского областного литературного конкурса «Звёздное перо» им. Георгия Кольцова (первая степень, 2018 год), Московского областного фестиваля-конкурса молодёжного поэтического мастерства «Звёздное слово» (2014 год), дипломант конкурса «Воскресенск литературный» (2008 год). Награждён Золотой Есенинской медалью, медалями «200 лет М. Ю. Лермонтову», им. Е. Слободянюк, им. Е. Зубова, им. И. Бунина, им. А. Белого, «80 лет городу Воскресенску», Дипломом Московской областной организации Союза писателей России.

СЛЁЗЫ СОЛНЦА

У обрыва
Я стою, забыв про страх.
Всё, что было —
Здесь развеял, словно прах.
Сгинуть бы, но
Воля в сжатых кулаках
Не уймётся
И твердит, твердит в тиши:
«Обойдётся...
Боль пройдёт — себе внуши;
Слёзы солнца
Да размоют мрак души!..»

Вымыл ливень
Самобичеванья лёд.
И с земли мне
Виден чистый небосвод.
В липкой глине —
Тени прошлых несвобод.
Слёзы солнца
Остывают на щеках.
И пробьётся,
Свет печали в облаках,
Обернётся
В след белёсый на висках...

ЖРЕБИЙ

Жребий тебе выпадает порою
Первою каплей грядущей грозы:
Видится то изощрённой игрою,
Как змееловом поимка гюрзы,
То балансированьем на канате,
Если оборван страховочный трос.
Только привыкнешь к покою — и нате!
Будто и так мало встрясок и гроз!

Будто судьба самой слабой из пешек
 Путь предрекла стать одним из ферзей
 В самой циничной своей из насмешек –
 Встать против сразу врагов и друзей.
 Встать, выпивая отравленный кубок,
 Плюнув на прошлое, через запрет,
 В терпкой печали смиренных уступок,
 В скомканном счастье неожиданных побед...

Жребий тебе выпадает порою –
 Жребий жестокий и жребий слепой
 Что б ни пророчил туманно собою –
 Взлёт ли?
 Паденье ли?
 Помни: он – твой!

МОЖЕТ БЫТЬ

...А, может быть, это песок тяжкой ношей
 Выносит на берег солёные воды,
 Рассерженно пеной давясь от натуги?
 И, может быть, это не наши подошвы,
 А души, вместившие боль и невзгоды,
 Следы оставляли напротив друг друга?

Быть может, меня приняла за другого,
 Когда признавалась, скрывая улыбку,
 Что больше ко мне ты не чувствуешь страсти?
 И, может, совсем не желая худого,
 Ты сердце моё расколола о глыбу
 Жестоким холода – грубо, на части?

Быть может, став замкнутым и толстокожим,
 Я склеил, собрав воедино, осколки
 В порыве собраться, хоть что-нибудь сделать.
 И, может быть, сердце... А сердце – не может:
 Пугается, изнемогает – и только,
 Навеки утратив доверчивость, смелость.

Но, может быть, ты, пожалев об уходе,
 Как девочка, радостно хлопнув в ладоши,
 Вернуться решишь... Я не выставлю вон, но

Знай, сердце моё, как песчинка, сухое,
 Не примет, не сдюжит, не вынесет больше
 Разлуки ещё одной горькие волны.

СПЕШАЩАЯ В КОФЕЙНЮ

Москва бурлит, как турка раскалённая,
 Расплёскивая кофе на ходу.
 Красавица взволнованно-влюблённая
 У сотен лиц угрюмых на виду
 Торопится в кофейню, точно Золушка
 На королевский бал: заждался принц.
 Её зрачки – как два кофейных зёрнышка
 Под тенью полумесяцев-ресниц.
 Скорее разделить любовь и радость с ним!
 Согреть ладони в ласках милых рук
 И потерять счёт времени под радужным
 Свечением хрустальных бра вокруг!..

РАССКАЖИ

При взошедшей луне
 Встань и выскажи мне,
 Расскажи обо мне всё, что знаешь.
 Хочешь – взгляд отведи,
 Хоть соври, хоть польсти,
 А потом – правду-матку в глаза режь.
 Мне уйти повели,
 Но молчанья не дли,
 Не студи безразличием душу.
 Узел губ развяжи,
 И решишь, и скажи,
 Дай же вырваться чувствам наружу!
 Да поможет луна
 Вызвать с горького дна
 Слов когда-то несказанных залежь.
 Ты собраться сумей,
 Твёрдо выскажи мне,
 Расскажи обо мне всё, что знаешь...

В нас весна пожар любви разбудила,
Только я тебя гулять не зову.
Не подумай, что тебя разлюбил я –
Просто кто-то поутру жжёт траву.

Так уж вышло, что живёт рядом с нами
Тот, кому претит пейзаж неживой:
Всё, что сохло долгими месяцами
Обратил он в ураган огневой.

Всё, что прошлым летом благоухало,
Зеленело всем на радость – долой!
Что со временем поникло, опало –
Наказал лежать углём и золой...

Я в пропахшей горьким дымом квартире
С горькой, словно дым, догадкой живу:
Кто-то, не найдя любви в этом мире,
Мстя влюблённым, поутру сжёт траву.

ДОЛИНА ДВУХ МЕЛЬНИЦ

Однажды о Миле я вспомнить осмелюсь,
О месте, где счастливы быть мы могли.
То место прозвали Долиной Двух Мельниц,
Где два исполина наш смех берегли.

Кружили нам голову запахи хлеба,
Хотя жернова не мололи века.
И, лёжа в траве, мы глядели на небо,
Мечтая взлететь и достать облака.

Смахнув вялый рой залежавшейся пыли,
Как два вертолёта, за нами вослед
Отправятся мельницы – мощные крылья
Раскрутятся славно спустя много лет...

В Долину Двух Мельниц вернусь, понимая,
Что двух исполинов давно минул след.
Припомню, собою траву подминая,
Что Милы моей на земле больше нет.

Из глаз набегающих слёз не пуская,
Себе я представлю, смотря в облака,
Что Мила, среди Поднебесного края,
Меж мельниц – улыбку мне шлёт свысока.

И запахи хлеба зовут с новой силой,
И хочется взять для полёта разбег,
Когда вспоминаю о радостной Миле,
О мельницах, что берегли детский смех.

ТВОРЧЕСКАЯ НУМИЗМАТИКА

(Эссе)

В сегодняшнем мире не такой уж большой труд – написать книгу, гораздо больший труд – эту книгу прочесть. Читателя можно смело сравнить с ответственным работником, который, несмотря на пагубное воздействие «информационного шума», производимого интернетом и телевидением, отдаёт себя чтению всего и без остатка.

И это действительно труд! Ведь приносится в жертву свободное время, напрягается зрение и мыслительная функция (конечно, если книга действительно хорошая). Но что же работнику-читателю за это перепадает? Разве он трудится бескорыстно, из чувства альтруизма? Конечно же, нет!

Из книг (хороших книг, естественно!) мы получаем представления о добре и зле, о правде и лжи, о чести и предательстве, о любви и ненависти и так далее. Улавливая смысл каждого понятия в отдельности, мы рано или поздно убеждаемся в неотделимости одного от другого. Добро и зло, правда и ложь – суть стороны одной монеты. Именно такими монетами и расплачивается писатель за читательский труд. Поэтому, если уж сравнил читателя с работником, то писателя логично будет сравнить с работодателем.

Нет одинаковых работодателей, просто иногда один копирует другого. Более успешного – на его взгляд. Но, совершенно точно, работодатели-писатели разнятся по степени щедрости. Кто осыпает сотрудников богатством с ног до головы, кто – небрежно кидает горсть мелочи. Что поделаешь – у каждого своё мерило работы. Впрочем, если сравнивать, как трактуют понятие щедрости работодатель и работник, то различия будут гораздо более весомы...

Итак, в условиях конкуренции и изнуряющей борьбы за читателя, писатели постоянно заняты вопросом: как удовлетворить запросы искушенной и пресыщенной публики, как её поразить, «зацепить»?

Пытается он чеканить монету добро-добро, любовь-любовь, но читатель возмущается: «Постойте, как же так? Не бывает монет с двусторонними орлами или решками! Да вы, батенька, фальшивомонетчик!»

Пробует писатель завернуть «зарплату» читателя в красивый конверт или в цветастую обёртку, натирает каждую монетку до блеска зеркального. Но опять читатель недоволен — как ни преподноси, номинал и сумма не меняются!

А если монету «портить» начнёшь ради количества — читатель вообще хлопнет книгой и уйдёт туда, где деньга полновеснее...

— Что же делать? — спросит вконец отчаявшийся писатель.

Думать и анализировать! Что делает монету ценнее ей подобных? Древность, необычность, сложность в изготовлении. Правильно, а что делает таковой современную монету?.. Ограниченный тираж! У нумизматов иная редкая монета достоинством в 10 копеек оценивается в десятки тысяч... рублей, естественно. Есть несколько факторов:

1. Дата — важен год, когда эту монету практически не выпускали. Проводя параллель с произведением, выясняется, что читателю хочется знать о какой-то детали, событии или мнении в контексте определённого промежутка времени. Возможно, после прочтения, в его голове на примере этого нюанса и собственного опыта ясно вырисовывается связь дней давно минувших с современностью.

2. Процесс чеканки — некая серия монет, помимо основного, выпущена и на другом монетном дворе, что повлекло за собой некоторые изменения во внешнем облике монет, ввиду использования штампа-дубликата или особенностей процесса чеканки. В общем, нетривиальный подход автора к изображению чего-то давным-давно известного, жёваного-пережёванного, привёл к созданию эксклюзива.

3. Неприметный дефект — ну, бывает: ошибочка вышла. Ан нет — очень уж она удачно вышла! Вот читаешь произведение — вроде всё складно, а появляется предчувствие — что-то здесь не то. Перечитываешь — и сразу находишь некие штрихи, намёки, аллюзии, которые придают написанному совершенно иной смысл. Или, наоборот, подстроена изящная ловушка: читателя сознательно ввели в заблуждение, а тот сперва всё принял за чистую монету и лишь затем понял, в какую сеть угодил. Но очень-очень непросто убедить человека поверить во что-либо! Это не оттого, что читатель недоверчив по своей натуре — просто его обманывали слишком часто...

Согласен, что не каждому читателю будут интересны подобные приёмы, немногие их оценят, ещё меньше — разглядят без чьей-либо подсказки. Но хороших читателей и не бывает много — их гораздо меньше писателей...

Виктор Иванович Лысенков родился в 1954 году в д. Губино Воскресенского района. Имеет высшее техническое и гуманитарное образование. 36 лет проработал в органах государственного и муниципального управления. Лауреат премии Мособлдумы в области социальной защиты населения. Отмечен государственными наградами, знаком отличия «За заслуги перед Воскресенским районом». Член Союза писателей России и Союза журналистов России. Руководитель ЛИТО «Радуга» им. И. И. Лаженникова. Председатель редакционных советов альманаха «Воскресенск — моя родина светлая...» и антологии «Созвучие». Член высшего творческого совета Московской областной организации Союза писателей России. Автор книг «Адрес мой: ст. Воскресенск...», «Воскресенские пенаты», «Не просто возраст...», «Излучины бытия», «Внукам своим расскажем...». Публикуется в периодических и краеведческих изданиях, в т. ч. в болгарских — «Светопис», «Мизия», «Новият пулс», «Посредник», «Посоки». Лауреат ряда областных конкурсов. Награждён медалями Золотой Есенинской, им. М. Лермонтова, А. Чехова, И. Бунина, Е. Слободянюк, А. Твардовского.

ЗАТОЧЕНИЕ В «УНИВЕРСИТЕТАХ»

Давно подмечено, что если в жизнь вошёл душевный разлад, и трудно найти достойный выход из сложившихся вокруг тебя обстоятельств — обязательно привяжется недомогание, а то и болезнь. Как говорится: пришла беда — открывай ворота. Вот только что это? Расплата, наказание? А может быть благо, скидывающее давление своеобразным предохранительным клапаном и дающее возможность круто, без «потери лица» и с пониманием окружающими изменить жизненный курс? Поиску решений помогает и сопутствующая изолированность от повседневных раздражителей. Не сразу это принимаешь.

После окончания московского вуза, выбор места обязательной трёхгодичной отработки по распределению, у меня был не велик. В родной город направлений не было — профильных предприятий не значилось, а «блата» я не имел. Остаться в столице без предоставления жилья — это мотаться каждый день из дома в дальнем Подмоскovie и полжизни провести в электричках. Или отправиться в захолустный посёлок инженером научно-испытательной станции известного московского НИИ, где крышу благоустроенную предоставляли. Согласился на последнее.

Посёлок оказался довольно современным: сплошь многоэтажки, соцкультбыт имелся, кругом молодёжь, работа в пяти минутах от дома. Что ещё надо бывшему студенту, не обременённому семьёй?

Поселили в комфортабельную двухкомнатную квартиру вместе с тремя молодыми специалистами из Белоруссии. Парни компанейские, добродушные.

Определили в научно-исследовательский и опытно-конструкторский отдел перспективных поисковых разработок. Согласитесь, звучит весомо. Положили оклад рядового инженера-конструктора в размере 105 рублей. Скромновато даже

для середины 1970-х годов. Но я и раньше-то не шибко «барствовал» — родителей потерял рано, а потому кормил и одевал себя сам на стипендию, да подработку грузчиком, токарем, ночным дежурным лаборантом.

Заместителем директора станции работал известный в отрасли учёный, изобретавший принципиально новый тип отечественного трактора — модульно-сочленённого(!), который обещал своего рода техническую революцию в сельском хозяйстве, да и не только там. Жуть как интересно! К тому же по окрестностям станции воочию накручивал километры некий прототип будущего чуда машиностроения.

Наш отдел был основным в этих инновациях. Но мало изобрести саму машину — надо доказать её полезность и будущую эффективность. И вот замдиректора выбрал меня для того, чтобы я занялся привязкой к новому трактору шлейфа производимых в стране сельскохозяйственных агрегатов: зерно-, картофеле-, хлопко- и прочих уборочных комбайнов, а равно других сеялок-веялок. И не просто назначили ответственным, но и включил в мою группу «агрегатирования» двух помощниц — инженера (кажется, с текстильным образованием) и техника-чертёжника.

От такого доверия я начал «фонтанировать» идеями. Некоторые предложения начальнику казались фантастическими, но потом он их всё-таки принимал и уже спокойно выдавал за свои. Меня это мало задевало. Просто удивляло: ворчал, что это глупости — и вот... Всё по поговорке о новаторстве: «Сначала — бред, потом — вред, в конечном счёте — а как могло быть иначе!».

Сидя только в кабинете, серьёзно заниматься механизмами и отслеживать перспективные разработки невозможно. Меня стали направлять в командировки на заводы, НИИ, на заседания отраслевых научно-технических советов. Сначала в Москве, затем в Таганроге, в Ташкенте...

Таганрог больше всего запомнился своей солёностью: солёный суп, солёное пиво, даже солёная водка — можно как-то вытерпеть, но солёная вода, солёный чай, солёный кофе!.. В общем, прелести приморского города.

Зимний, но солнечный Ташкент понравился больше. Изумил узбекский плов, которым угощали на приёме у заместителя министра сельского хозяйства Узбекистана. Золотистый цвет! Рисинка к рисинке! Волшебный запах! А вкус... — ум разъеши! Прошло сорок лет, а всё ещё чувствую его на языке. С тех пор, где бы ни угощали пловом — всегда вижу только рисовую кашу.

Казалось бы, всё складывается удачно и на работе, и в личной жизни — женским вниманием не был обделён, а к одной подруге даже чуть ли не жить переехал. Но часто снились места родные. Душа, как птица из клетки, рвалась туда, где вырос. Да и перспективы ближайшей женитьбы что-то не привлекали вовсе (не нагулялся ещё!), хоть молодым семьям здесь квартиры давали быстро. Стали мучить думы о вариантах освобождения

от крепостной зависимости и возвращения домой. Но ничего реального на ум не приходило.

Права поговорка: за всё нужно платить! Спустя немного времени по возвращению из Ташкента как-то странно занемогил. Местный доктор определил желтуху. Звучало страшно. Тут же взяли под белы ручки и отвезли в неблизкий районный центр. Там сразу в отдельный блок инфекционного отделения. Врачебный приговор: полный карантин — месяц одиночного заточения.

Вот и представьте себе: энергичного 23-летнего парня запереть одного в казённо окрашенной и кафелированной комнате, из которой запрещён выход даже в больничный коридор. А на дворе зима, за окном тускло и тоскливо, от тамбура запасного выхода тянет холодом. Нет не только телевизора, но и радио. Поговорить и то не с кем. Жуть и тоска. В общем, приговорили. А ещё «издеваются» со своими уколами и анализами!

Товарищи из посёлка приехали в первый выходной, а потом пропали: не ближний свет кататься на автобусе, чтобы поглядеть через окно на человека, которого знаешь меньше четырёх месяцев.

А пассия, которая ещё недавно шептала о страстной любви и настойчиво намекала на желание выйти замуж, так ни разу за месяц неволи и не появилась. Должно быть, испугалась сама или маменька её — заразный всё-таки. Я её не осуждал! Первое же испытание вовремя, наверное, нас развело. А неплохо было бы съесть чего-нибудь домашнего. Вот когда осознаёшь, что от родни далеко отрываться нельзя — даже по телефону никому не удалось сообщить о своей беде (не нынешние времена!). Но как-то перебился и на больничных харчах.

Времени уйма, бока уже отлежал, спать не хочется, людей вижу пять-шесть раз в день, да и те с медицинскими манипуляциями или со столовой посудой. Заглядывала несколько раз заведованием со своей нуждой: нарисовать санбюллетень, начертить схему эвакуации при пожаре — мне не трудно.

Я мог бы от стерильной тоски сойти с ума, если бы не обнаружил стопу журналов. Слава тем сотрудникам, которые не уничтожали их, несмотря на карантинный режим. Это же, наверное, с точки зрения санитарии — рассадник инфекции. А может быть права народная мудрость: «Зараза к заразе не пристаёт».

Книги и газеты мне не были чужды и раньше — в детстве рядом с домом была хорошая библиотека. Но так, как в больничной палате, я не читал никогда — ни до, ни после. Названия всех изданий уже забылись, но точно помню, что многолетние номера журналов «Юность» и «Иностранная литература» я заглатывал от корки до корки — вплоть до выходных данных и состава редакционного совета.

Там была целая палитра жанров. Читал всё подряд: поэзию, прозу, публицистику, рецензии, предисловия... Что-то было и сиюминутное, но больше, как теперь понимаю, стоящее. Это были «мои университеты». Калейдоскоп информации по разнообразию не уступал настенному отрывному календарю, который в моём детстве простым людям своей доступностью нередко заменял энциклопедии. Конечно, если бы не ограничение свободы выбора занятия и общения – вряд ли бы я переварил такой пёстрый ворох литературы.

Теперь уже больше верю рассказам о том, что малограмотные, еле-еле окончившие церковно-приходскую трёхлетку революционеры начала XX века в тюремных камерах при системном подходе постигали определённый уровень образования, позволивший им впоследствии вершить государственные дела.

Кажется, что сейчас возможность получения информации возросла неизмеримо: телевидение, радио, интернет, печатные издания чудовищно заполнили нашу жизнь. Ан, нет! Нарастающий объём пролетающего через наши глаза и уши глотается, но сознания не достигает. Нет никакой мотивации его фильтровать и анализировать. При обилии информационного мусора может это и к лучшему?

Самое главное, месячное «заточение в университетах» располагало к спокойному раздумью о своих делах и проблемах.

Так или иначе: из больницы я вышел другим человеком. С «невестой» расстался сразу без выяснения отношений и надрыва. Представив в министерство предписание врачей о необходимости домашней диеты, получил нужное согласование и уехал в родной город, несмотря на подготовленный приказ о повышении в должности с полуторным увеличением оклада и соблазнением аспирантурой. Но, что более удивительно, к техническим пристрастиям вдруг добавились и гуманитарные, тяга к слову. И, кстати, недуг прошёл без последствий – наверное, первопричина его нашла разрешение.

Позже, через четверть века, в схожей, но более драматичной ситуации, я утвердился в мысли, что болезнь – это не столько испытание тела, в большей мере – это испытание души. Она во многом следствие движения в некий тупик. Можно, конечно, и лекарства горстями глотать, и на диеты сесть, и отдыхать больше. Но вернее будет задуматься о чём-то более важном для тебя. А если отмахнуться, перетерпеть, упорствовать – клапан сорвёт. И кардинальность решения должна быть соразмерна серьёзности недуга.

Правда, смущает одна загадка: когда болит везде, как угадать – что от чего?..

Юлия Владимировна Мусатова родилась в 1968 году. Училась в Белоозёрской школе № 23. Окончила филологический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова в 1991 году. В это же время оказалась среди создателей телепрограммы «Времечко». Работала там корреспондентом и ведущей. Публиковала стихи в газете «Наши вести», журналистские работы в изданиях «Новая газета», «Вечерняя Москва», «Noes Leben», «МК», «Литературная газета». Лауреат в номинации «Лучший поэт» на музыкально-поэтических фестивалях «Господин ветер» (пос. Пески Коломенского района). Член Союза журналистов РФ. Живёт в Москве.

МАРАФОН

Пыль дороги мягким пленом
Мои ноги согревает.
Пробежусь-ка по Вселенной,
Ветер в спину погоняет.

Побегу от дома к дому,
От реки и до реки.
Отдыхаться понемногу,
И опять вперегонки!

Высоко под облаками
Жаворонка кувыркание,
Догонялки с мотыльками,
Свиристеные, стрекотанье.

Коль устану у колодца –
Освежиться мне придётся
Ледяной, живой водой, –
Зачерпну её в ладонь...

Виктория Маринова родилась 3 октября 1963 года в г. Велико-Тырново. С 1969 года живёт в г. Плевен. Окончила Электромеханический техникум по специальности «Автоматизация производства». Увлекается живописью, народными песнями, русскими танцами, имеет музыкальное образование. Публиковалась в региональных и общенациональных газетах, альманахах «Ирин-Пирин», «Пробуждение болгарского духа», «Новая болгарская литература — Поэзия», «Эхо Мелты», интернет-книге «Рождество». Заняла первое место в европейском конкурсе хайку.

ВЕЧНАЯ ВЕСНА

По-весеннему мне,
Я живу в ожидании лета.
На окраине города —
Окна на юг.
Я встречаю друзей,
И дарю им частичку уюта.
Стол накрыт,
И нам вместе намного теплей.
Словно капельки солнца —
В горшочках нарциссы.
Россыпь синих фиалок
В саду у меня.
И черёмуха
В белом наряде невесты,
Вся дрожит,
В предвкушении нового дня.
Он придёт!
Он настанет!
Родится надеждой!
Запульсирует в венах,
И ты всё покорно прими.
И воскреснет Христос!
Я смотрю в бесконечное небо,
И безмолвно молюсь:
— «Всемогуший, прости нам грехи»...

ПРИВЕТ

Я хочу своим словом — «ПРИВЕТ»
В душах лёд людских растопить.
И с улыбкой по жизни шагать,
И «ПРИВЕТ» в ответ получить.

Я «ПРИВЕТ» хочу подарить,
Кому трудно и кто попал в плен.
Не прощать, а прошение просить,
Помогать подняться с колен.

Я хочу, этим словом простым,
Лишь улыбок огонь зажигать.
И делиться душевным теплом,
И любовь взамен получать.

Свой «ПРИВЕТ», отсылаю я вновь,
В закоулках не прячу души.
Я хочу, чтоб рождалась любовь,
И могли все приветливо жить.

Перевод Марины Золотовой

Денис Викторович Минаев родился в 1977 году. Живёт в старинном подмосковном городе Коломне. Его стихи и рассказы публиковались на страницах журналов и газет в Рязанской, Кемеровской и Московской областях, а также вошли во множество коллективных сборников. Автор шести книг. Член Союза писателей России, Союза литераторов Европы. Член Воскресенского литобъединения «Радуга» им. И.И. Лажечникова. Генеральный директор издательства «Серебро Слов».

Денис МИНАЕВ

ЮРКА + ЛЕНА

Юрка был необычным мальчишкой. Его внешность произвольно вызвала милую улыбку у посторонних людей. Два маленьких глазика голубовато-зелёного цвета, казалось, горели возле вздёрнутого, вечно потеющего, носика на конопатом личике. Огненно-рыжая шевелюра слегка прикрывала торчащие, как локаторы, уши.

— Какой милый мальчик... — ахнула воспитатель детского сада, когда увидела Юрку, стоящего вместе с мамой в раздевалке. — Здравствуй, малыш.

— Здравсьте, — процедил недовольно мальчишка.

Несмотря на то, что Юрке было уже шесть лет, в детский сад он пришёл впервые. Будучи всегда под присмотром бабушки, сейчас, когда её положили в больницу, мальчик остался как бы не при деле. Если, конечно, можно так выразиться. Дел у Юрки было не впрокорот. Ещё бы... Уже начался курортный сезон, и их город Сочи наполнился интересными отдыхающими. Разные-разные люди ходили вокруг.

Юрка, шустрый от природы, уже давно собрал команду таких же мальчишек, с которыми организовал торговый бизнес. То у соседки тёти Нюры тайком нарвут яблок, то наловят креветок или рыбы, а то и у бабушки Шуры умыкнут из погреба трёхлитровую банку самогона и ходят потом по пляжу, предлагая свой товар загорающим. А вечером все заработанные деньги превращались в мороженое и лимонад, которые поедались дружной компанией.

В общем, дел было много. А тут вдруг, не спросив у него, Юрку повели в детский сад.

— Мам, за что? За что ты меня тащишь в эту клетку? — плакал он по дороге.

— В какую клетку? — удивлялась мама.

— Хотя мы и дети, но мы — тоже человеки. Почему меня, как тигра, надо держать за этой

решёткой? — и Юрка показал на высокий железный забор вокруг детского сада.

Но взрослые не поняли свободолюбивой натуры ребёнка, и мальчик был передан воспитательнице вместе со сменным бельём, носовым платком и игрушечной машинкой.

— Дети, знакомьтесь, у нас новый мальчик. Зовут его Юрочка. Подружитесь с ним. Не обижайте друг друга, — сказала воспитательница, и Юрка прошёл в комнату, наполненную пёстро разодетыми девочками и мальчиками.

Общий язык со всеми он нашёл быстро: с кем-то поздоровался, кому-то улыбнулся, у кого-то выменял на машинку самолёт, кому-то наступил на ногу, а у кого-то даже купил за рубль целую кучу солдатиков. В общем, общественная жизнь началась.

И во всей этой кутерьме Юрка как-то не сразу увидел... ЕЁ. Самая красивая девочка сидела в сторонке в компании подружек и играла с куклами. Подойти к ней мальчишка не решился, а только узнал у других, что зовут её Лена.

Он весь день как бы невзначай поглядывал на девочку, пытаясь поймать её взгляд, но, увы, она его не замечала...

Вечером, когда родители пришли за детьми, в раздевалке он вновь встретился с Леной. Но она и сейчас не смотрела на него, а молча надевала босоножки.

По счастливому стечению обстоятельств им оказалось по пути. Мама Юрки любезно общалась с мамой Лены, а дети шли, держась за руки, по разные стороны от родителей. Ребята молча отмеряли шаги к дому.

— Мам, а ты купишь мне велосипед? — спросила вдруг Лена.

— Леночка, обязательно купим велосипед. Только давай подождём, когда папа получит денежки. Хорошо? — ответила мама.

— Ладно, — сказала девочка и впервые посмотрела на Юрку, но уж очень хвастливо.

— Хм, — усмехнулся он и демонстративно отвернулся от воображалы.

«Подумаешь — велосипед... Папа купит... — размышлял Юрка. — Да я, если захочу, сам куплю всё что вздумается, без помощи папы и мамы...»

И тут Юрку осенило. Он догадался, как сможет завоевать сердце этой девочки. Точно, он сам купит двухколёсное чудо и подарит ей. И тогда Лена будет дружить с ним всегда. Ах, Лена...

Юрка с нетерпением ждал приближения субботы, когда его наконец не поведут в детский сад и он сможет купить велосипед...

Вот и суббота. Но она не принесла большой радости: Юрка встал рано, разбил свою копилку и с кучей мелочи поспешил в магазин. Но тётка, на-

зывающаяся продавщицей, огорчила его тем, что сбережений на покупку маловато.

Юрка вернулся домой огорчённым. Но унывать даже и не собирался.

Всю субботу и воскресенье дворовая ребятня помогала Юрке набрать нужную сумму. Но, увы, денег всё равно не хватало. Самую малость, но не хватало.

Понедельник казался Юрке пасмурным и от этого совсем не весёлым. Целую неделю ему предстояло ходить в детский сад.

А вдруг на этой неделе папа Лены получит деньги и купит велосипед? И всё. Тогда больше не видать ему этой милой девочки. Он не сможет её удивить... Юрка стоял на углу детсада возле высокого забора и пытался прогнать эти мысли прочь, но тщетно.

Ребята весело резвились на детской площадке, а Юрка искал ответ к, казалось, неразрешимой задаче.

— Мальчик, здравствуй, — неожиданно раздался приятный женский голос.

— Здравствуйте, — Юрка поднял глаза и посмотрел за забор на тётку, стоявшую перед ним. Таких красивых он видел только в кино и красочных журналах. Но в фильмах обычно их сопровождали здоровенные мужчины-герои. А сейчас Юрка очень удивился, когда увидел рядом с красавицей толстого дядьку, похожего на Карабаса-Барабаса.

— Мальчик, ты не мог бы подарить нам пёрышко вон той птички? — и женщина указала в сторону небольшого загончика, где гордо расхаживала парочка павлинов.

Они уже давно жили на территории детского сада. Воспитатели постоянно ухаживали за ними, а дети с живым интересом рассматривали диковинных птиц.

— Ты нам пёрышко, а мы дадим тебе рубль на мороженое, — сказал «Карабас-Барабас».

— Шас, — когда дело касалось денег, глаза у Юрки загорались живым огоньком интереса.

Улучив момент, Юрка пробрался в загончик и выдернул перо из хвоста павлина. Ещё несколько манёвров — и мальчишка стал богаче на целый рубль, а парочка отдыхающих удалилась восвояси. Глупая тётка сияла от удовольствия.

Если бы Юрка знал слово «Эврика», он, несомненно, воскликнул бы, как Архимед. Так как решение финансовой проблемы наконец-то нашлось.

Не теряя времени, Юрка по-партизански прокрался к павлинам. Расположение загончика было очень удобным для мальчишки. Густые заросли кустарника надёжно скрывали его от ненужных в данную минуту взглядов воспитателей. Быстренько, но аккуратно Юрка надёргал из хвостов птиц

пару дюжин перьев. Павлинам это очень не понравилось. Они попытались привлечь к себе внимание и пожаловаться, но из-за весёлого шума и смеха ребятни воспитатели ничего не услышали.

Выждав несколько минут, Юрка перекинул через проём в заборе ценный груз и полез на вершину ограды. Оставалось совсем немного, и мальчик уже представлял, как он продаст эти перья отдыхающим и наконец-то исполнит заветную мечту своей принцессы. Он, как рыцарь, подъедет к Леночке на белом... велосипеде и преподнесёт его ей в подарок, тем самым навсегда завладеет её сердцем.

Сладкие грёзы развеялись моментально, когда Юрка услышал треск рвущегося материала. Предательская пика на вершине железного забора беспощадно зацепила его за шортики и даже не думала отпускать. Нога Юрки соскользнула, и мальчишка повис на заборе, как ёлочная игрушка.

Ничего не оставалось юному рыцарю, как только кричать и звать на помощь, признавая этим своё поражение...

Воспитатели появились быстро. Так же быстро обо всем узнали мама и папа. Вместо свидания Юрка простоял весь вечер в углу, раздумывая, как же он посмотрит теперь в глаза Лены...

Наступило следующее утро. Юрке ни за что не хотелось просыпаться. Но всё-таки его подняли, и, стора от стыда, мальчик появился в детском саду.

Он стоял перед воспитательницей, опустив голову и разглядывая свои босоножки, как вдруг в ворота въехала Лена на новеньком сверкающем на солнышке велосипеде.

Юрка смотрел на неё, не отрывая глаз, и непонятные чувства переполняли его душу...

Но тут девочка подъехала прямо к нему и произнесла:

— Привет. А мне папа вчера купил велосипед. Видишь, какой красивый!

Юрка только молча и огорчённо кивал головой.

Лена плавно слезла с сиденья и улыбнулась:

— Хочешь прокатиться?..

Через несколько дней папа Юрки принёс в детский сад ещё одну пару красивых павлинов.

Романьола Мирославо-ва родилась в 1953 году в г. Враца. Окончила медицинский институт в Софии (факультет акушерства), факультет филологии Великотырновского университета «Св. св. Кирилла и Мефодия» и специализировалась на вопросах социального образования в Софийском университете «Св. Климент Охридский». Работала в Союзе болгарских писателей, заместителем главного редактора газеты «Новият Пулс» («Новый Пульс»). Автор десяти книг стихов, среди которых: «Луна опьянённая», «Оковы рая», «Сестра Христоса», «Пшеница на память», «По ступеням утра» и др. Многие её стихи стали песнями. Опубликовала две книги переводов писателей из Сербии Веселина Ракчевича («Полночь на востоке») и Перивола Поповича («Каменное небо»). Её стихи были переведены на русский, белорусский, украинский, македонский, английский и сербско-хорватский языки. Член Союза болгарских писателей и Союза болгарских композиторов. Обладатель многих национальных и международных наград. Ушла из жизни в 2016 году.

Романьола МИРОСЛАВОВА

ЗАГАДКА

Я солнце, которое лаской пленяет,
светясь добротой в очах.
Я чувство, которое воспламеняет
и душу купает в лучах.

Я лето, пора лугов сочных и пёстрых,
затеявших с ветром игру.
Я школьных каникул глотки, всегда нёсших
беспечность, задора искру.

Я радость, которая мало понятна,
как в речке бурление воды,
тростинка, огнём золотистым объята
под заревом южной звезды.

Я — всё и поётся внутри каждой веной
гимн жизни с моих первых дней.
Я стала навечно твоею вселенной,
а ты — её солнце во мне.

ЮВЕЛИР

Не заслужила я твою любовь —
но ты меня назвал своей богиней,
услышав, может, нежный вечный зов
среди миражей души моей пустыни.

Пусть не певец, но, словно ювелир,
песок с моего золота ты выбрал.
Меня ты создал, духом наделил,
как в молодости, жар любовный вызвал.

ТОЛЬКО СОЛНЦЕ

Такою порою суровой
солнце одно между нами.
Лишь солнце доносит нам зов свой
Солнечными словами.
Ласкает добром, теплотою,
к сердцу что перетекает
от сердца, меж мной и тобою,
как свет предвечерней порою,
что мало-помалу растает.

САМОДИВА*

Молилась, чтоб мужа найти,
желала хорошего очень,
чтоб мог на руках вознести
от трав до светил полуночных.

Делилась с тобою одним —
кольцом, и печалью, и хлебом.
И горе ушло, словно дым
по старой трубе прямо в небо.

Кольцо, дым — жестоки и вдруг
Скрутили они мою волю.
Но ты не желал, чтоб мой дух
Познал заточения долю.

Дал право свободно быть,
коней погоняя ретивых,
под солнышком нашей любви
остаться собой — самодивой.

Перевод Андрея Лысенкова

* Самодива — в верованиях и фольклоре южных славян женское мифологическое существо, наделяемое преимущественно положительными свойствами.

Стефан Генев Митев
родился в 1949 году в селе
Могилино области Русе.
Живёт в г. Горна Оряхо-
вица. Является худож-
ником (графика, масло) и
музыкантом (интезатор,
аккордеон, конги, вокал).
Член Союза болгарских
писателей. Автор книг
„Дыхание дня“, „Совсем
наши этюды“, „Когда
Бог засыпает“, „Вечер-
няя тактика“, „Око
в рай“, „Раздвинутые
струны“, „Я – ветер,
ты – река“, „Бесконеч-
ный танец“, „Между
берегом и небом“, „Не-
бесные истории“.

БЛЮЗ

Время, замри,
Стань ненадолго мне другом –
Позволь мне безумство внимать
Тела любимой волшебные звуки.
Замри, чтобы мог я
Услышать, как небо наполнит глаза.
Их взгляд говорит о любви,
Упрёков не знает и дарит прощенье.
Позволь мне немного:
Сберечь её свет молодой,
Заливистый смех, жар ладоней,
Чтоб думать забыл возвращаться обратно.

ПОЭТ

Дом тот хранит
Света три, три стихии –
Вера и Любовь,
Гнев и Боль,
Жажда.
Там он живёт,
Крест свой несёт.
В нём умирает.
Там же рождается снова.

МАТЕРИНСКАЯ МОЛИТВА

Притихла странно пыльная трава,
Село дрожит в объятиях заката,
И вечера прозрачна синева
В тени прохлады отчей хаты.

Айвы склонились ветви, аромат
В тиши течет спокойно, но упрямо,
Глаза, обняв родное, промолчат
Закату вслед звучит молитва мамы:

«Детишек наших, Господи, храни,
Дай силы им, надежды и здоровья,
Дари им, Боже, доброту и дни,
В которых нет ни злобы, ни злословья»!

Ах, мама, нас покинула давно,
Но также за детей готова к битве:
И синь небес мне шепчет всё одно,
Слова проникновенные молитвы...

Перевод Сергея Глебова

Стефан Колев Моллов родился в 1939 году в с. Коиловци Плевенской области. Член Союза болгарских писателей. Много лет был председателем Содружества писателей г. Плевен. Председатель Международного творческого объединения «Сцена духовности». Почётный член литобъединения «Радуга им. И. И. Лажечникова. Автор книг «Бегство из рая» (юмористическая проза), «Вечерний праздник» (поэзия), «Один мужчина в женской тюрьме» (художественно-документальный роман), «Крохи для толпы» (поэзия), «Женщина и Иисус Христос» (христианская публицистика), «Улыбки в моих слезах» (поэзия), «Духовные воспоминания о церкви Божией 1919–1990», «Утренние дары» (проза), «Белое утро» (поэзия, на румынском языке), «Хроника одного председательства» (документальная проза). Награждён медалями имени А. Твардовского и Е. Слободянюк, медалью имени Н. В. Ракитина Международного творческого союза «Сцена духовности» (за документальную прозу).

Стефан МОЛЛОВ

МОРЕ

Мигает море, как дитя,
А солнышко — в ответ,
На нас со щедростью света,
Влюблённым шлёт привет!
И мы в объятиях морских,
И сладостная дрожь,
Вода и соль, и ветер стих,
И мир вокруг хорош!
Забыл как будто он слова,
И я забыл про всех,
От чувств кружится голова
Под твой девичий смех!
Краса морская в волосах,
Во вкусе милых губ,
И в нежных трепетных словах
Сегодня я не скуп!
Играет море, как дитя,
А мы в его руках,
И вновь к Любви мечты летят,
И нам неведом страх!

ДОЖДЬ

Хочу, чтоб ты пришла ко мне,
Когда на улице дожди,
Промокшей бабочкой в окне
Сказала нежно: «подойди!»
Пусть мокрый блеск твоих волос
Заполнит комнату мою,
Твой светлый шарм и щедрый лоск
С дождём я вместе воспою!
А после мы придём в себя,
И скроет холодом хрусталь
Сиянье глаз, и, уходя,
В груди расплещется печаль...

ВОСКРЕСЕНСК — ПЛЕВЕН

Я БОЛЬШЕ НЕ ПРИДУ...

Я больше не приду на мраморный погост,
Ведь милый твой портрет с весёлыми глазами
Мне видеть тяжело в объятиях белых роз
И помнить нежный взгляд, и первое свиданье...
Я больше не приду молиться за твой дух,
Чтоб с дымом не мешать святой небесный ладан,
Ты шепчешь свысока, но я сегодня глух,
Моя молитва — пыль, тебе её не надо...
Но всё же я скажу тебе, жена Небес,
Всё важное, что ты прочла в печальном взгляде,
Услышь меня сейчас, пока я не исчез,
Доверие к тебе — в моей седой тетради...
Ты только не сердись, не плачь о тех, кто слеп,
Здоровья пожелай — и пусть они нас судят,
Как прежде нашу честь они едят, как хлеб,
Так будет вновь и вновь — увы, такие люди...

Перевод Сергея Антипова

Катя Николова родилась в селе Деветаки Ловечской области Болгарии, откуда наверное берёт исток лирика и романтика её стихов. Автор поэтических книг: „Дуэль с дьяволом“, „Под жёлтым зонтиком лета“, „Река ночи“, „Июльские ветры“. Её стихи публиковались в центральной и местной печати, журнале „Ступан“, в альманахах „Мизия“ и „Светопись“, сборнике „Българска зорница“, переведены на русский и румынский языки, вошли в антологию российских и болгарских поэтов „Созвучие“, альманах „Серебряный дождь“ и другие. Обладатель первых премий национального конкурса имени Н. Й. Вапцарова и Международного конкурса „Лиричные голоса“ имени П. П. Славейкова. По профессии — специалист в области здравоохранения. Секретарь Международного творческого объединения „Сцена духовности“. Член Союза болгарских писателей.

Катя НИКОЛОВА

Позади поцелуи
и ласки.
Наступили часы молчания.
Быстро время
несётся,
как в сказке.
Быть теперь или нет
пониманию?
И возможна ль теперь
взаимность?
Полнолуние нам
напомнит,
что такое любовь
и интимность...
Обещания наши исполнит.
Вечереет... Крадётся прохлада.
Слух ласкает мелодия дождя.
Пробуждается чувственность взгляда,
словно море в твоих глазах.

Небо хмурится к дождю
в разгаре лета.
Птицы над землёй летают низко.
Тяжёлый воздух
солнцем разогретый
наполняется гудками.
Поезд близко.
Вот и станция, толпа народа,
неоглядное людское море.
В ожиданье мать стоит у входа
с неподдельной радостью во взоре.

ВОСКРЕСЕНСК — ПЛЕВЕН

ЛЮБОПЫТНАЯ ЛУНА

Середина августа.
Близится рассвет.
Лучше дней воскресных
на неделе нет.
Мне поспать так хочется,
не даёт сверчок.
Распевает песенки маленький жучок.
Допоздна мне слышится громкий лай собак.
Где-то люди спор ведут, не усну никак.
Тянет с поля свежестью.
Полусон бодря,
сквозь деревья падает
свет от фонаря.
Он в окно раскрытое
смотрит, как луна.
В мысли мои скрытые
хочет влезть она.

Перевод Веры Кошельковой

Ольга Александровна Новикова родилась в городе Воскресенске в 1963 году. Академик Академии Российской словесности, Заслуженный поэт Подмосковья, член Союза писателей России. Автор 10 книг стихов и прозы: «Я любовь назову твоим именем», «Маков цвет», «Сезон нежности» (переводы с болгарского языка), «Аз твоята земна печал» (издательство Болгарии), «Три дня в Кошловцах», документальной повести «Протоиерей Александр Сайгушев. Жизнь», сборников стихов для детей «Стихи и картинки для мальчика Димки», «Знайко-познайко» (переводы с болгарского языка), «Радостью окрылённые», «Стихове и картинки за момчето Димка» (издательство Болгарии). Печатается во многих международных изданиях: «Поэзия», «Московия литературная», «Наше бессмертие» (антология православной лирики), «Светопис» (Болгария), «Руска поэзия 18–21 век представена от Татяна Любенова» (Болгария). Входит в состав редколлегии издательства «Серебро слов», ответственный секретарь газеты «Воскресенск литературный». Лауреат конкурсов им. Е. Слободянюк, премии «Здоровье нации», дипломант конкурса им. Р. Рождественского. Награждена медалями «Ревнителю просвещения», «Мастер словесности», «За жертвенное служение» во имя св. Боговерных князей Российских Бориса и Глеба за труды во славу Отечества, Веры и народа российского» и другими государственными и общественными знаками отличия.

Ольга НОВИКОВА

Старая музыка старого парка
Трогает крону могучего дуба,
И, обвивая ветвистую арку,
Тихо звучат и валторны, и трубы...

Ветер осенний разносит, играя,
Шорох листвы в посветлевших аллеях,
Звуки метая от края до края,
То восклицая, то вдруг сожалея...

Музыка встреч и заветных свиданий...
Клавишей тонко касаются пальцы...
Льётся мелодия первых признаний,
Кружится в памяти, кружится в танце.

В бархате лиственниц плакали скрипки
И на репризе заметно дрожали...
Только взлетали легко паутинки,
Только осинки себя обнажали.

Холод с реки. Менуэт и мазурка.
В парке старинном сегодня — актёры.
Трости и шляпки. Ожили фигурки,
Даже вот грим трёхвековой не стёрли...

Памяти Анны Ахматовой

Коломна. Домик деревянный.
Уютный дворик. Палисад.
Здесь у друзей бывала Анна
Почти столетие назад.

Встречала старая Коломна
Молчаньем улиц, скверов, трав...
Был вечер искренностью полон,
Значителен и златоглав.

ВОСКРЕСЕНСК — ПЛЕБЕН

...В закатном тлеющем оранже
Пылал шиповниковый цвет
В томленье чувственном, как раньше,
Июлю жаркому вослед.

Он растекался в день вчерашний,
На Кремль и маковки церквей,
Где над Маринкиною башней
Искрился трепет голубей.

И уплывал ранимым светом
В недосыгаемую высь,
Где откровения поэта
С неугасимостью слились.

Природа не хотела увядать
И спорила с осенними дождями,
У солнца краски черпая горстями,
Чтоб скрыть листвы седеющую прядь.

Но с каждым днём берёзки у пруда,
Казались и прозрачней и белее,
Как будто стали старше и смелее, —
Как будто не наступят холода!

Им сохранить бы дольше красоту,
Нанежиться бы в солнечной купели,
Ветвями трогать травяные постели,
И глубоко не прятать наготу...

Но пруд корявой коркою зарос,
Храня метаморфозы искажений,
И листья в нём сковало без движений,
И ноги замерзающих берёз.

Елене Юровой в День Рождения

Зайчик солнечный с разбегу
 Залетел в твоё окошко,
 И принёс в библиотеку
 Вешней радости немножко.

А за ним — дыхание ветра,
 Струн апрельских переборы,
 Удивительное РЕТРО —
 С упоительным задором!

Зайчик детством жил и прыгал, —
 Незатейливо играя,
 По столу, гераням, книгам,
 Оживая, замирая, —

Жёлтым пятнышком по стенам,
 По портрету в раме красной...
 ...А в дверях — душа-Елена,
 Вся блистательна, прекрасна.

Зайчик сел ей в руки нежно,
 Задержался ненадолго
 И смущённо-безмятежный
 Скрыл себя за книжной полкой...

А Елена свет весенний
 Не жалея, раздавала...
 От волнующих мгновений
 Вся душа её пылала.

Такой унылый дождь
 был только в эту осень,
 С большой печалью — много дней подряд.
 Стучал он о стекло,
 о жёсть на крыше, оземь,
 Шепча слова разлуки невпопад.

Его тоска текла
 по водосточным трубам
 На землю безучастливо текла.
 Дождь не переставал
 и зябко по округе
 Искал хотя бы малого тепла.

Просился он в уют
 не тихо, и не громко
 В пространство, где, возможно, есть покой.
 Был плач его похож
 на плач ребёнка,
 Который потерял тропу домой...

А, может, он хотел
 вернуть, ревнуя, лето?
 Задумался. В какой-то миг притих...
 Коснуться бы хоть раз
 косых полосок света
 И слиться с ними в струях золотых.

Алексее Попову

Цветущей вербы жёлтый пух
 Покрыв ложбину, дальний луг,
 Реки петляющий изгиб,
 Воды звенящей перелив.

Куда ни глянь — апрель смешной,
 Игривый, звонкий, заводной,
 Принёс он шелест, лепет, гам,
 Ожившим снова Марчугам.

А белостенной церкви лик
 Красив, торжествен и велик
 Плывёт обрадованным днём
 В апреле чистый окоём.

Весна поёт желаньем жить,
 Жалеть, желать, благодарить!
 Жизнь непроста, но хороша,
 И улыбается душа.

Дуб весь в морщинах, и ствол в три обхвата,
Выпятил с толстыми жилами корни
И неуклюже, чуть-чуть виновато
Слушал, как пели в оркестре валторны.

Думы его собирались в аккорды, —
Долгого века — заветную завязь
И зависали над кроною гордой,
Мягким арпеджио вниз осыпаясь...

Листья кружились, любимые дубом,
И прижимались к шершавому боку,
Лишь, успевая проститься друг с другом,
К мёрзлой земле жались неподалёку...

Дуб — весь в морщинах, корявых и грубых,
В жизни своей видел, кажется, много,
Но вспоминал оркестровые трубы,
И в забытьё погружался надолго...

РОДНАЯ ЗЕМЛЯ

Брату Михаилу

Нам с тобой нет родней Воскресенской земли,
Где рябины и липы всё детство цвели,
Где акаций кусты, желтизною горя,
Уводили из дома ни свет ни заря.

На дорогах и тропах огромной страны
Мы познали преданья своей старины...
В отчий дом возвращались, седея уже,
Чтоб коснуться травы на отцовской меже,

Чтоб увидеть, ступив на родное крыльцо,
Как искрится от радости мамы лицо...
Но никто нам окошка здесь не распахнёт,
Лишь акация вслед желтизною плеснёт.

Наша жизнь утекает сквозь дни и года,
Только память земли возвращает сюда...

СВЕТЛЫЙ ГОРОД СВИШТОВ

Болгарскому поэту и другу Ивану Антонову

Наше посещение Болгарии в этом году было настолько впечатляющим, что потребовалось некоторое время, чтобы успокоиться и разобраться в чувствах.

Это была удивительная поездка, наполненная светлыми эмоциями, теплотой и дружеским общением.

В Плевене я была несколько раз, и каждый раз я воспринимаю как первый: восторженно и благодарно.

В этом году мне впервые пришлось побывать в твоём городе Свиштове, поразившим меня красотой, душевностью, я бы даже сказала, отрешённостью от мирской суеты. Мне хочется назвать твой город свидетелем грандиозных исторических событий, достойно сохранившим дух тех далёких времён, патристичность и высочайшую духовность людей, которые дышат этим воздухом; город, живущий своей тихой жизнью, через века пронёсший свет и печаль былого.

...Я не устаю вспоминать, как 16 мая Стефан Моллов повёз нас из Плевена в Свиштов. Предстояло проехать около 80 км, и я немного переживала, как перенесу дорогу. Но, когда нас окружили красивейшие места, где поистине необъятные равнины сменялись холмами, покрытыми густой сочной зеленью; и вековые липы, почти готовые к цветению и, потому, окружённые светоносной аурой, — сменялись огромным живым ковром огненных маков, находящимся в непрестанном трепетном движении... При виде такой красоты, я напрочь забыла о своей тревоге, сожалела только лишь о том, что дорога, а вместе с ней это чудное представление, вот-вот закончится...

Как же это восхитительно, забыв обо всём на свете, не думая ни о чём, созерцать пригороды Свиштова и благодарить Всевышнего о подаренном счастье!

...Мы быстро расселялись в отеле, а нас уже поторапливала хоть и двухдневная, но очень богатая программа пребывания в Свиштове. И очень хотелось ничего не пропустить — и город посмотреть, и Дунай сфотографировать, и с людьми поговорить, и братским могилам русских воинов поклониться...

Безусловно, Иван, мы были тронуты тёплым приёмом у кмета города Свиштова Генчо Генчова. Понимаем, что ты и твои друзья провели большую работу по организации встречи. Мы в свою очередь смогли показать и подарить кмету и твоему городу свои книги, переведённые на болгарский язык. Думаю, ему было приятно увидеть мою книгу о болгарской земле «Три дня в Коиловцах», а также венок сонетов Леонида Дудина «Цветы Болгарии» в твоём переводе. Надеюсь, кмет правильно оценил цели нашего ви-

зита: ведь наши встречи — это новый шаг к совместной работе, к созданию новых произведений, объединяющих наши народы, прославляющих нашу дружбу, прошлое и настоящее.

Я хорошо помню, как во время посещения музея Алеко Константинова, нам любезно позволили пройти и потрогать руками экспонаты, которые обычно не открывают. Но нам сделали исключение. Мы переходили из комнаты в комнату, слушали рассказы о жизни поэта, оказавшейся насыщенной событиями, но короткой... Видимо, это удел великих.

Мы любовались окрестностями дома, очень напоминающими красоту нашей усадьбы Кривякино. Солнце, розы и улыбки встречали нас повсюду. Директор музея, улыбчивая молодая женщина, предложила сделать общую фотографию на память. И наше пребывание здесь было наполнено гостеприимством и уважением.

За совсем короткое время мы успели много увидеть, принять участие в мероприятиях, которые вы тщательно подготовили. Мы смогли познакомиться с новыми людьми, которые, стали нашими друзьями. С большим воодушевлением встречали нашу делегацию в библиотеках города Свиштова. Какие увлечённые люди работают в книжных хранилищах! С каким неподдельным энтузиазмом они показывали нам хранящиеся у них ценнейшие книжные экземпляры и делились с нами своим восхищением и радостью обладателей мира прекрасного! На книжных выставках, организованных в светлых залах, мы увидели книги А. Пушкина, С. Есенина, Л. Толстого, а среди них с радостью встречали свои книги, книги воскресенских авторов, понимая, что и сегодня в Болгарии интересуются русской поэзией, проявляя интерес к русскому слову.

А какую чудесную поездку в Велико Тырново вы нам предложили! Арсений, твой друг, всё время рассказывал, как профессиональный экскурсовод, о достопримечательностях своего края. И так, мы смогли окунуться в историю старинного города.

Увидеть своими глазами крепость Царевец!

И вот удивление: в этот день всё увиденное так ладно переплеталось, что оставалось только принимать эту красот как данность и благодать: сочетание древнейших каменных построек с красотой настоящего дня; узенькие, мощёные камнем тропы, уводящие высоко в горы; золотое сияние куполов, синева речушки, обвитые пышной зеленью пологие берега; высота, от вида которой захватывает; и раскинувшийся далеко внизу современный город, с незабвенным величием комплекса Мать Болгария...

Всё это сливалось с необыкновенно солнечным днём и наполняло сердца радостью и восхищением!

Иван! Я очень признательна вам за организацию экскурсии в исторический музей и на берег Дуная. Здесь мы имели возможность полюбовать-

ся удивительными видами реки и прикоснуться к нашей общей истории, снова и снова понять, насколько родственны наши мысли, наши действия, наши души. Ещё раз прикоснуться к истокам, объединяющим наши народы. Сколько русских солдат и офицеров навсегда остались лежать в земле Болгарии! Каждая щепотка этой земли пропитана их кровью. И победа, и скорбь у нас — одна на всех.

Идеология некоторых недалёких политиков такова, что сейчас в освобождённой от фашизма Европе уничтожаются русские памятники, переписывается история, безжалостно и варварски очерняя прошлое и действительность, умаляя вклад России во многие великие и вечные христианские ценности. Но болгарский народ, вопреки всему, бережно хранит память и уважение к нашим предкам, передавая их заветы новым поколениям.

Как красивы и ухожены памятники на берегу Дуная! Моё сердце переполнялось чувствами благодарности и гордости от прикосновения к нашей великой истории.

...Тихие вечера, проведённые вместе с вами, неторопливые белые облака, плывущие над Дунаем, оранжево угасающий закат, дружеские беседы навсегда останутся в моей памяти.

Большим подарком для меня, Иван, оказалась твоя книга «Щедрость». Вы, писатели города Свиштов, организовали презентацию этого издания на высочайшем уровне. Я осознаю, что ты, как автор переводов, провёл необыкновенную гигантскую работу, создав такой поэтический сборник. И было видно, что ты — уважаемый человек, — ведь зал был полон людей. А когда я читала свои стихи, чувствовала, с какой теплотой принимают их слушатели, жители Свиштова, твои, Иван, друзья и коллеги. Среди них — Кынчо Великов, Лъчезар Селяшки, Стефан Митев, Арсений, Верба, Бисера... И было много музыки, и лица озаряли улыбки, а сердца излучали радость. Все понимали друг друга, фотографировались на память, дарили цветы.

Хочу сказать тебе, Иван, особые слова благодарности за труды по переводу венка сонетов Леонида Дудина «Цветы Болгарии». Венки сонетов — непростой жанр, и то, что ты решился сделать переводы — большая смелость. И надо признаться, сказать открыто, что тебе удалось глубоко передать колорит и музыкальность стихов. Ты сумел воспроизвести изначально задуманное автором, сумел уловить тончайшую нить красоты и гармонии, что во все века возвышают и осеняют человека. Убедена, что труды твои, что и труды Леонида Дудина будут по достоинству оценены не только современниками, но и следующими поколениями исследователей и знатоков поэтического мастерства. А пока на сонеты надо посмотреть со стороны, чтобы осознать по существу радость совершенного.

Иван, хочется сказать слова и о твоих друзьях. Ты — счастливый человек. У тебя верные надёжные друзья. По своей скромной немногословности, ты мало говорил о них, да и сами они, как и ты, лишнего не скажут. Но душевная красота — ярче любых слов.

Один из них подарил мне на память небольшой камешек — горный хрусталь, чистый и прозрачный, как свет, как светлый людьми ваш город — Свиштов.

Через два дня мы прощались, обменивались подарками, книгами, адресами. Было немного грустно...

...Стефан задумчиво вёл машину, а по обе стороны дороги быстро уплывали от нас необъятные красоты твоей, Иван, земли: далёкие горы, пылающие маками поляны и вблизи сельских домиков, утопающих в зелени — большие гнёзда белых аистов.

2018 год

Я — земная твоя печаль,
Ты — моя неземная мудрость,
Я — твоя бесконечность, даль,
Ты — несказанность, недоступность...

Тайна главная я — из всех,
Ты — мученье моё, страданье,
Я — твой самый безгрешный грех,
Ты — отрадное испытанье.

Я беды слышу близкий стук, —
Долюбить, боюсь, не успею...
Не забуду тебя, мой друг,
Я забыть тебя не сумею.

Елена Владимировна Патрушева родилась в 1975 году в Коломне. Окончила Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов (СПбГУП). Публиковалась в коллективных сборниках, альманахах, каталогах современной литературы, местной печати. С 2016 года — руководитель литературного объединения «Литера» города Бронницы, член Союза писателей России. В 2018 году — Лауреат I степени литературной премии имени И. И. Бунина. В 2017 году — награждена Московской областной организацией Союза писателей России медалью «В память 100-летия Великой войны» за верность патриотическим традициям в творчестве и Почётной грамотой Отдела культуры Администрации города Бронницы. Песни на её стихи исполняют звёзды оперных театров Москвы и барды Подмосковья.

ПЫЛАЮЩИЙ ЗАКАТ ЗЕМЛИ КОСНУЛСЯ...

Пылающий закат земли коснулся,
Заснеженные ели окропив.
И лес, окутанный туманом, встрепенулся,
Свои макушки в небеса вонзив.

Зрачком кошачьим солнце в горизонте
Встречает ночь, свет погружая в мглу.
Глаза сомкните и свой слух настройте
На снежную ночную тишину...

ОКОЛДОВАН ЛЕС БЕЛЁСОЙ ДЫМКОЙ...

Околдован лес белёсой дымкой,
Зачарован ей сосновый бор.
Скрылся, как под шапкой невидимкой
И мой маленький уютный двор.

Овладела осень диким садом,
Одарила золотым сукном.
Необыкновенным стал он и нарядным
В безмятежном мире колдовском.

ГОНЮ Я ВРЕМЕНИ КОНЕЙ...

Гоню я времени коней, но вот куда?
А что дано, что не дано — решит судьба.
Дорога в даль, грязна или чиста.
А впереди уж скоро и полста...
Гремит повозка с бременем моим,
Всё прожитое стало мне родным.
Везёт, а содержимое моё,
Подчас вдруг привлекает вороньё.
Едва освободиться, — снова в бой.
Бывает так, что и с самим собой.

У РОДИТЕЛЬСКОГО ДОМА...

У родительского дома флоксов чудный аромат,
 Ветви «шара золотого» смотрят в розовый закат.
 Ветер августа нескромный с неба сдул все облака,
 Искры-звезды засияли, месяц выставил рога.
 У раскрывшейся калитки теноровый голосок,
 А за ней, густой и зыбкий, с мелким камешком песок.
 Ведь когда-то здесь стояла мама, в платье голубом,
 Ей семнадцать и моложе, и светился отчий дом.

ПОДМИГНУЛА НОЧЬ ЗВЕЗДОЮ...

Подмигнула ночь звездой,
 Город погрузился в сон.
 Между мною и тобою
 Снегом путь переметён.

В голове роятся строки
 И какой-то старый вальс.
 Вёрсты времени жестокости...
 Разлучили где-то нас.

Но живут воспоминания...
 На летящую звезду,
 Загадаю я желание
 И на встречу к ней пойду.

Руку протяну я к свету,
 Попрошу чуть-чуть тепла:
 «Душу отогрей поэту,
 Чтоб мечтала и жила».

Павлина Петкова родилась в 1964 году в городе Бяла Русенской области. Росла в селе Босилковци, в данный момент проживает в Бяла. Окончила ТЗ «Асен Златаров» в городе Русе. Работает начальником зернохранилища. Публиковалась в журналах „Нива“, „Бряг“, „Светли струи“, „Литературен глас“, „Новият Пулс“, „Монт прес“, „Кил“, „Вестник за жената“, „Смях“, „Кураж“, „Практична домакия“, „Втора младост“, „Пенсионери“, „Уикенд“, „Ретро“, „Лична драма“, „Клуб 100“ и др.; в альманахах: „Ирин-Пирин“, „Кулски поетичен панаир“, „Листопад на спомените“, „Планински ритми“, „Кубрат – сатирична антология“, „Поезия – Бяла“, „Дни на културата – Бяла“, „Приятели на поезията“, „Нова българска литература- проза 2015“, „Отражения“, „Крайречнигласове“ и др. Автор сборников стихов: „С крыльями птицы“ (2001), „Между рассветами и закатами“ (2009), „Паутина лучей“ (2010, совместное издание с Иваном Северняшки), „Круговорот чувств“ (2010), „Моя душа – клад“ (2014), „Тайнопись неба“ (2015), „Вольтова дуга“ (2016 г.), „Знак женщины“ (2016). Член Конфедерации болгарских писателей и Международного творческого объединения «Сцена духовности».

МЕЛАНХОЛИЯ

В звуках фортепьяно
 Сердце заплутало...
 От душевной раны –
 Я болеть устала.

Высушил мне слёзы
 Вихрь житейских бурь.
 Чёрной птицей грозной
 Вижу я судьбу.
 Ты не смейся, птица,
 Власти нет твоей
 Над моей страницей,
 Светом новых дней!
 Улетай, не надо
 Горя не пророчь!
 Станет мир наградой
 И растает ночь!

Всякий день закончен ночью,
 Меж отчаяньем и смехом
 Убеждаемся воочию
 Жизнь – прореха.
 Скоростным локомотивом
 В смерти мчимся – пассажиры...
 Но надеждой – остановка:
 Будем живы...

Дождь пошел... Гоню отважно
 Грусть-печаль за девять рек,
 Черно-белые пейзажи
 Крашу в радугу навек.
 Сон ли это? Явь ли это?
 Вспомню прошлое – вернусь,
 На вопросы – нет ответов,
 Ленту времени я рву...
 В настоящем – дождь чудесный,
 Мне бальзам от старых ран...
 Кто-то в свежести небесной
 Не закрыл волшебный кран.

Перевод Татьяны Деглиной

Връбка Михайлова
Попова родилась в 1950 году в деревне Брашляница Плевенской области. Она закончила Среднюю школу с преподаванием на русском языке в городе Плевен, а потом — отделение Русской филологии в Великотырновском университете. 36 лет преподавала русский язык в школе. Свои стихи публикует на литературных сайтах: Стихове БГ, ХуЛите, Стихи РУ и др. Составитель и редактор шести книг поэзии и прозы. Её стихи переведены на русский язык.

Връбка ПОПОВА

ГИТАРА И ПОЭТ

Одна гитара свои струны нежит
в мелодии старинной «Болеро».
Один поэт лишь в капельки надежды
макает утомлённое перо.

Гремят аккорды, изнывают струны...
Он поднимает вдохновенное чело.

...
Слова танцуют в ритме безрассудном,
от страстного рыдая «Болеро».

Я ВЕРБА

На лист судьбы белоснежный
падают капли солёной росы.
Верба ветви купает нежно
в одиноком безмолвьи реки.

И во мне по утрам засыпает
от полётов уставши, мечта...
Вместе с ней я по миру скиталась,
воду — лишь из Дуная пила.

БЕЛЫЙ САТИН

Ночь жаркая. За окнами витает
предощущенье наступающего дня...
Испепелившись, страсти засыпают
в объятьях белого сатинного белья.

ДИКИЕ КОНИ

В крови моей дикие кони взыграли,
В пути попирая любые запреты.
Когда надо мною склонился — губами,
Весь мир беспощадно разрушил во мне ты.

....
Затих топот конских копыт постепенно,
Едва уцелев, небеса отступили,
Лишь на груди следами светлеют
Пути, что оставили руки мужские...

Перевод Ирины Петровой

Зинаида Понасенкова родилась в подмосковном городе Воскресенске в 1948 году. В родном городе живёт до настоящего времени. После окончания школы училась в Воскресенском химико-механическом техникуме. Её трудовая деятельность практически полностью прошла в районном узле связи: 33 года проработала электромехаником на автоматической телефонной станции «Гигант». Литературной деятельностью начала заниматься с 2010 года. Имеет диплом первой степени литературного конкурса «И просыпается поэзия во мне» (2016). Дипломант открытого областного литературного конкурса «Звёздное перо» им. Георгия Кольцова (2017). Дипломант литературной премии им. Елены Слободянюк. Награждена дипломом второй степени литературного конкурса «Воскресенск в стихах и в прозе», посвященного 80-летию города (2018). Автор книги «Ты просто верь» (стихи и проза). Член Воскресенского районного литературного объединения «Радуга» им. И. И. Лажечникова.

Зинаида ПОНАСЕНКОВА

ИКОНА

Кем написана эта икона
Что для нас сохранила в веках
Богородицу в чудной короне
И младенца Христа на руках?

А вокруг глубина голубая
В золотистых мазках-кружевах,
Словно маленький краешек рая
Отражается в наших глазах.

И молитва сама вдруг приходит,
И на сердце светлей и светлей,
И текут благодарные слёзы,
Словно в души — сладчайший елей.

Кто создал это чудо — икону?
Может инок, а может поэт.
По неписанному закону
Излучает она Божий свет?

К ГОСПОДУ

Мы в молитве с Тобой говорим.
Душу всю исчернила грехами.
Ты прости нас за то, что творим,
Оставайся всегда рядом с нами.
То лампадой зажжённой в ночи,
То свечою, мерцающей ярко,
Ты за нас свою жизнь положил,
Так достойными ж будем подарка.
Мы кричим сквозь века: «Нас прости!»
Ты прости, прости, праведный Боже!
Нам другого пути не найти,
Лишь с Тобой на Голгофу мы вхожи.
Ты наш стержень, святая любовь,
Ты Спаситель, Ты — райские двери,
Наша совесть, дающая вновь
Каждый день испытание в вере».

ПОКРОВ БОГОРОДИЦЫ

Жёлто-красный ковёр под ногами шуршит.
Осыпается клён, лист по ветру летит.
Нынче праздник большой, это праздник Покров.
Осень щедрой рукой надарила платков.
По роскошным платкам Матерь Божья идёт
И честной свой Покров над землёю несёт.
Укрывает людей от печалей и зла.
Мы же молимся ей, чтоб от них нас спасла.

ОСЕННИЙ РОМАНС

Ты за любовь меня прости,
За то, что я влюблён безмерно.
Такой мне больше не найти,
Одна на свете ты, наверно.

Осенний розовый закат
Задует солнечные свечи.
Перед тобою виноват,
Но жду всегда желанной встречи.

Я задыхаюсь от любви,
Твой образ, будто, всюду вижу,
И руки чувствую твои,
И голос в сердце своём слышу.

Ни с кем тебя я не сравню,
В душе оставишь след навечно.
За всё, за всё благодарю
И за любовь, что бесконечна.

ВИШЕНКА БЕЛАЯ

Лёгким облаком вишенка белая
Расцвела под окошком в саду...
Я к тебе на свидание, смелая,
Поздно вечеров к вишне приду.

Ветерок споёт песенку нежную,
Отзовутся вдали журавли.
Сорви веточку ты белоснежную,
Её в волосы мне приколи.

И в глаза твои дерзкие серые
Очень преданно я посмотрю...
Лепесточки осыпятся белые,
Их на память тебе подарю.

ПРОЩАНИЕ С ЛЮБОВЬЮ

На деревьях появилась нынче проседь:
Желтоглазая на них взглянула осень.
Отплясало наше лето и отпело,
Журавлиным клином к югу полетело.
Холоднее стало утром синеоким.
Ты был близким, а теперь мне стал далёким.
Словно вместе с летом счастье улетело
И с тобой поговорить не захотело.
Видно всё прошло, что между нами было.
Может, это осень чувства остудила,
Или не было любви, как ни печально.
Нам рукой она махнула на прощанье.

Галина Валентиновна Самусенко родилась в 1958 году в г. Коломне. Окончила энергетический факультет Московского института инженеров железнодорожного транспорта (МИИТ). Увлекается живописью, изготовлением кукол в технике скульптурного текстиля, изготовлением изделий в технике папье-маше, лам-декор, стимпанк. Является автором сборника стихов «Живые картинки», сборников стихов и рассказов «На скамейке у старой стены», «Незамысловатые сюжеты», «Под сенью старых башен», «Такая разная жизнь», «По волнам памяти скользят...», «История... Истории...» (в 2 томах), «Прогулки по параллельным мирам»; редактором-составителем десяти литературных сборников. Стихи и рассказы публиковались в различных российских и международных изданиях. Лауреат городских, областных, всероссийских и международных литературных конкурсов. Член Союза писателей России. Член Воскресенского ЛИТО «Радуга» им. И. И. Лажечникова

Я, БЫТЬ МОЖЕТ, ВЕРНУСЬ...

Моим болгарским друзьям

Мне б вернуться опять
в этот майский закат над Дунаем,
что потоками золота
плавил резную листву.
Там развалины римской
твердыни доподлинно знают,
как стремительно время
птицей-чайкой летит в синеву.
Мне б вернуться туда,
где в горах остывают туманы,
где на майских пригорках
краснеет от маков трава.
Где улыбки светлы,
натурально вино — без обмана,
и сердечны простые
и полные веры слова.
Мне б вернуться опять
к этим дружеским рукопожатьям,
светлым лицам,
любимым, как будто бы очень давно.
Мне болгарин седой
говорил, что по жизни мы — братья,
наливал виноградное
цвета рубина вино.
Я, быть может, вернусь
к мирным водам седого Дуная.
Нагляжусь на закат
и зарююсь лицом в маков цвет...
Виноградным вином
до краёв мой бокал наполняя,
мне болгарин седой
улыбнётся радушно в ответ.

ЗА ОКНОМ ЛИСТОПАД...

Странно... лето прошло...

И опять мы его проглядели
в монотонности дней,
круговерти житейских забот.

За окном листопад.

Скоро грянут мазурку метели.
И в копилку веков
малой денежкой скатится год.

За окном листопад.

Резвый ветер играет листвою.
То закапает дождь,
то слепящие брызнут лучи.

Под шуршанье дождя
и листвы

расстаёмся с тобою.

Нет, слова не нужны.

Знаешь, лучше давай помолчим.

За окном листопад.

Осень щедро разбрызгала краски,
чтобы снились зимой
разноцветные, добрые сны,

чтобы в новую жизнь —
пусть не вместе —

вошли без опаски

и сумели дожить

друг без друга

до новой весны.

ГДЕ ДРЕМЛЕТ ТАЙНА...

Там, где вечно дремлет тайна...

С. Есенин

Где дремлет тайна до сей поры,
по-стариковски
седая вьюга

ворчит.

Багульник палит костры.
В распадах ливни стучат упруго.
Закат холодным цветным огнём
воспламеняет верхушки елей.

Там мы с тобою ещё вдвоём,
ещё друг друга понять умели.
Брезент палатки надёжней там,
чем укрепленные стены замков.
Платить не время нам — по счетам,
да и счета не открыты в банках...

Промчались годы.

И лишь во сне
тихонько тайна у изголовья
вздыхнёт,
о прошлом напомним мне.
Она в той жизни звалась любовью.

Сегодня тайны меж нами нет.
И по счетам заплатить нам нечем.
Осталась тайна за далью лет,
там, где на сопках сгорает вечер.

Злорадно шепчет дождь простудный —
мол, одиночества печать...
со временем тягаться трудно,
с начала не дано начать...

А где-то в параллельном мире
дождинки стынют на лету.
Мужчина ходит по квартире
и ставит чайник на плиту.

Он ждёт меня, знаю точно,
готовит ужин для меня.
А наша маленькая дочка
глаз не отводит от огня.

Лохматый кот когтистой лапой,
усердно шкрябает живот.
И мой сынишка громко папой
мужчину этого зовёт.

Мир на замке, а ключ потерян,
куда-то брошен сгоряча.
Но я открыть сумею двери
и без пропавшего ключа.

С ленивой грацией небрежной
кот заберётся на кровать.
И будут ходики неспешно
иное время отбивать.

Протянет руки мне навстречу
единственный мужчина мой.
Покой опустится на плечи
Я, наконец, вернусь домой!

Мне снились параллельные миры –
излучины иного бытия.
В манящий космос путь во сне открыт.
Мы там бродили вместе – ты и я.

Страницы мы листали наугад –
нам было всё равно, куда идти.
И в нашу честь сиял планет парад.
И звёздам с нами было по пути.

Мы развернули крылья – дар небес –
и в звездопад рванули налегке...

Тут кот голодный в сон мой нагло влез.
В рассветной дымке образ твой исчез...
Лишь невесомость пёрышка в руке...

ГОРОДСКОЕ УТРО

В нутро автобуса за сонною толпою
влезаю, словно кролик в пасть удава.
А утро разбивается прибором,
шумит и плещет всюду: слева, справа.

А утро расшевеливает граждан,
раскачивает эдак, так, иначе.
И вот уже беседы кто-то жаждет,
и вот уже ребёнок чей-то плачет.

Автобус дребезжит на поворотах,
«гармошка» на ходу вздыхает тяжко.
Смешной мальчишка изучает что-то,
зубрит, сверяясь с мятою бумажкой.

Укутанные в утреннюю свежесть,
прохожие шагают на работу.
А небо тихо снежит, снежит, снежит.
Ему людские не важны заботы.

Прибой дробит волну автомобилей
о строгую твердыню светофора.
Секунды... и моторы снова взвыли,
авто рванули, выжимая фору
у времени и тут же друг у друга.
– Эй, тише едешь...
– Не будите лихо...
Но ветер в лобовое бьёт упруго...

А в небе тихо.

СИРЕНЕВЫЙ ВАЛЬС

Бело-розовой пеной сирень
затопила родное село.
Пробуждая сверкающий день,
солнце в утреннем небе взошло.

За околицей звонкий простор.
Надышаться никак не могу.
Солнце, выскочив на косогор,
пьёт хмельную росу на лугу.

Я иду по селу, не спеша...
Здесь и воздух до боли родной.
Наполняется счастьем душа, —
я иду по дороге домой.

А сирени тугая волна
в палисадниках льёт через край.
Хороша ты, моя сторона,
деревенский сиреневый рай!

Исходи я хоть сотни дорог,
не порвётся с Отечеством нить.
Только здесь, где родимый порог,
мне дано и дышать, и творить!

УТРЕННЯЯ КАРТИНКА

Опять метель, опять зима.
И головная боль
с ума
меня, мне кажется, сведёт.
Будильник...

Заспанный народ
на службу тянется с утра.
Наверное, и мне пора.

А за окном зима, метель...
Нырнуть бы в тёплую постель,
махнуть рукой на целый свет,
от всех отгородиться бед.

Увидеть снова сладкий сон,
в котором я, в котором он...,
где солнце, море и песок —
счастливый мир у наших ног...

Голодный кот орёт опять,
ему на сон мой наплевать.
Метель шарманку завела...
И жизнь без кофе не мила.

По кухне аромат плывёт...
А за окошком пешеход
с опаской под ноги глядит,
подвох предвидя впереди.

Вот так и я войду в метель,
забыв про тёплую постель,
кусочек сна укрыв в себе.
Пойду пешком к своей судьбе.

ПОД ЛУНОЙ

Небо в праздничной подсветке —
фонари старались рьяно.
Лунный шар висел на ветке
спелым яблоком медвяным.

Соловей, ввернув коленце,
замолчал, — регламент вышел?
Вдруг с кустов вспорхнуло скерцо,
да всё выше, выше, выше...

Кот о бренности земного
размышлял под лунным светом,
часть хозяйского улова
предварительно отведав.

Кот — философ изначальный —
караулил чутко время.
И в глазах его печальных
луны жёлтые горели.

Дождь плакал скупно, по-мужски,
роняя капли мне за ворот,
слезами холодил виски...
Был влажный воздух дымом вспорот —
горели листья.

В тишине
с шипеньем испарялась влага.
Плескалось пламя красным флагом.
Сгорало лето на огне.

Лъчезар Селяшки родился в 1949 году в селе Сатовча Благоевградской области.

Окончил филологический факультет Софийского университета «Св. Климент Охридский». Работал преподавателем болгарского языка и литературы в СОУ «Св. Кирил и Методий» в Сатовче. В 2011 году удостоен знака высочайшего отличия в системе болгарского образования — «Неофит Рилски». Стихи публиковались в периодической печати, звучали по Радио София. Переводились на русский, польский и английский языки. Автор более 20 книг поэзии и прозы.

Обладатель наград фонда «Вечера поэзии в Мельнике», литературной студии «В поэтическом мире Атанаса Далчева», Дворца культуры «Хр. Смирненски-1946» (София), почётного диплома IV Фестиваля славянской поэзии в городе Варшава (2013). Член Союза болгарских писателей, Союза болгарского хайку, Союза переводчиков Болгарии, Международного творческого объединения «Сцена духовности».

ЗОВ

Зачем мне птичья стая
на крыльях принесла
призыв родного края?
Теней былого вихрь
перед глазами вьётся,
и дробью барабанной
моё сердечко бьётся.

Напрасно жду ответ.
Он будет или нет?..

И я сквозь пыль на стёклах
Без жалости и слёз
Твой образ вижу блёклый.
Тоскует город мой
один в тиши печальной,
как женщина невзрачная
в корчме провинциальной.

ГУЛЯЯ ПО ЛЕСУ

Гулял по лесу я
И понял вдруг, друзья:
Как много здесь вещей,
Чьё имя, вот, ей-ей,
Есть тайна для меня.
Пытался крёстным стать,
Но нужно сущность знать.

Те вещи, верю я,
Дивились на меня.

Раз с ними не знаком,
Разлук не страшен сонм.

РОЗА

Рано утром,
за чашечкой кофе,
приводя в порядок мысли,
люблю смотреть на розу,
посаженую мамой.
Она никогда не изменяет
своей классической формы,
не переедает, не перепивает,
не глядит нервно
на часы,
не уходит куда-то
и не возвращается откуда-нибудь.
Не врёт.
И не переменяет окраски своей.
Поэтому я люблю смотреть
на розу,
посаженую мамой,
сквозь стеклянные сферы
мыслей моих
рано утром
за чашечкой кофе.

Перевод Сергея Калабухина

Людмил Симеонов родился в 1950 году в селе Стежерово Плевенской области. Учился на факультете болгарской филологии Великотырновского университета «Святых Кирилла и Мефодия». Работал учителем, редактором, главным редактором газеты «Дунайское дело» в городе Свиштов. Главный редактор литературно-художественного альманаха «Берег». Стихи и проза публиковались в газетах «Новый пульс», «Болгарский писатель», «Слово сегодня», антологии «Поэты 2013, 2014, 2015», альманахе «Светопис» и других литературных изданиях. Автор сборников стихов «Ласточки» (1994), «Вечерний снег» (2007), «С духом диких яблок» (2009), «Прощай, Дон Кихот» (2016). Обладатель приза «Золотое дунайское перо» общины Свиштов, первого приза национальных поэтических конкурсов «Николай Лилиев» и «Милая родина» и других. Обладатель награды имени Н.В. Ракитина Международного творческого объединения «Сцена духовности» (поэзия). Член Союза болгарских писателей и Международного творческого объединения «Сцена духовности».

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Мой мир зовёт. Последую туда
Чтоб бед не знать, где бесконечно просто.
Круговорот событий без труда
Оставит драмы и решит вопросы,
Что получал и сам адресовал.
...Жужжанье пчел, не в этом ли услада?
Вишневый цвет слепит глаза — отрада —
Их свет. Откуда нежность и печаль?
Баюкай тишина, неси покой, —
Сизарь её, воркуя, не нарушит.
Пусть сердце закричит слезой одной,
И песня эта укрепит мне душу.

ПРОЩАЙ, ДОН КИХОТ!

Я всё еще живой, но есть ли в этом прок?
Поникла голова, добиться я не смог
Победы в бесконечных лабиринтах. Нужно
Вручить вам и доспехи, и оружие,
И вечную красивую мечту, что берегов
Спасительных Добро когда-нибудь достигнет,
И истину насмешники постигнут,
Что не напрасно кинул отчий кров.
Прощайте, мельницы мои! Прощай любовь,
Мой светлый вздох, моя молитва, зов!
Забыл насмешки, грязных слов потоки.
...Покину всех безмолвный, одинокий.

Перевод Сергея Глебова

Лъчезар Стаменов родился в 1966 году, в г. Тръстеник Плевенской области Болгарии. Окончил Технический университет в г. Габрово по специальности „Приборостроение“. Работал 6 лет инженером в объединении „Балканкар“. После этого занимался частным бизнесом. В 2004 году издал первую книгу рассказов „Удар“. Автор книг „Обратная тяга“ (2006), „Изнезнувшие миражи“ (2012), „Свобода бройлеров“ (2017). Автор многих публикаций в газетах и журналах. Печатался в альманахах „Мизия“, „Светопис“, „Созвучие“, „Серебряный дождь“ и др. Автор сценариев театральных постановок. Преводился на румынский и русский языки. Был председателем Общества культурных деятелей города Тръстеник. Член Международного творческого содружества „Сцена духовности“ и почётный член ЛИТО „Радуга“. Обладатель медали им. Елены Слободянок и награды им. Николы Ракитина за переводы на русский язык.

Лъчезар СТАМЕНОВ

БУХГАЛТЕР ПАНЧЕВ

Панчо Панчев жил один в однокомнатной квартире на седьмом этаже старого панельного дома. Работал бухгалтером уже лет пятнадцать. В своей профессии любил всё доводить до совершенства. Он был из тех людей, по которым можно сверять часы.

Несколько месяцев назад соседнюю квартиру снял Захарий Иванов — Зико. Он нигде не работал, или, по крайней мере, никто не видал его работающим. Зико никогда не вставал с постели до полудня. Любил вкусно поесть, крепко выпить и с огромным наслаждением покурить одну за другой хорошие сигареты. Стремился изо всех сил брать от жизни удовольствия полными горстями. И с таким божественным характером он притягивал женщин как магнитом.

В дополнение к бухгалтерской педантичности, Панчев был также чрезвычайно аккуратен и в своей личной жизни. Годами каждая вещь в его квартире находилась в строго определенном месте. Когда он что-то искал ночью, свет даже не включал. Наверное, его семейный статус можно охарактеризовать термином «заклятый холостяк». Вот почему постоянная дамская кутерьма у соседа часто смущала его холостяцкий сон. Он не мог понять, чем Зико так привлекал всех этих девушек.

Зико же никаких вопросов себе не задавал, а просто наслаждался жизнью. Вокруг него царил беспорядок. Он не помнил уже что значит просыпаться от будильника или ходить к врачу.

Гулянки в квартире Зико проходили еженощно и начинались ещё с вечера. В выходные дни, когда бухгалтер оставался дома, он часто становился свидетелем соседских скандалов. Обычно женские ссоры приходились на полдень — поднимались ужасные вопли и крики. Съезжала одна дама, прибывала другая. Зико никогда не вмешивался в ссоры и не принимал близко к сердцу пло-

хие слова в свой адрес. Скоро всё успокаивалось, как затишье перед грозой, но через короткое время начиналась очередная гулянка.

Сам Панчо своему здоровью уделял особое внимание. Он не курил и не потреблял алкоголь. Уже в студенческие годы стал вегитарианцем. Твердо убеждённый в правильности вегитарианства, не ел продукты животного происхождения. С годами этот пищевой режим стал у него причиной ряда заболеваний — гастрита, колита и язвы. Таково было мнение его врача, которое бухгалтер никак не принимал. Ухудшение своего здоровья он объяснял своей большой чувствительностью, а также плохим психологическим климатом окружающей среды.

В своей квартире Панчев не имел ни телевизора, ни радиоприёмника. Он утверждал, что новости системно облучают его негативной информацией, которая накапливается в его сознании и ухудшает здоровье. А частая реклама угнетает его самочувствие. К тому же она постоянно внушает сколь нечистоплотны, нетактичны, зажаты мужчины и сколь совершенны женщины. По этой причине старый телевизор уже давно собирал пыль под потолком на антресоли. Бухгалтер решил компенсировать его отсутствие релаксирующей медитацией. Часами он сидел неподвижно и переносился в некий свой мир спокойствия и блаженства.

Он не допускал никого в своё личное пространство. Ещё с детства ненавидел шумные компании и никогда не имел друзей. В чём немала вина принадлежит его ныне покойным родителям. Они убеждали сына, что всё это для него пока ещё рано, да вот забыли сказать когда наступит подходящее время. Сам Панчо тоже упустил момент спросить их об этом, пока были живы.

Месяц назад во время одной медитации Панчев почувствовал, что от стены Зико исходит негативная энергия. Он принял срочные меры — применил законы фэн-шуй. Повернул кровать на 180 градусов и передвинул её к противоположной стене. За этот манёвр он несколько раз чуть не заплатил своей жизнью. Ночью, когда вставал, вместо коридора выходил на лоджию.

Если вы думаете, что после такой педантичной заботы о здоровом духе и теле Панчо просто излучал здоровье, вы глубоко заблуждаетесь. Его несчастная физиономия вызывала чувства жалости и сострадания. Слабый, с хроническими тёмными кругами вокруг глаз и постоянными болями в животе, он больше походил на человека в последней стадии наркотической зависимости, чем на человека который строго придерживается норм здорового образа жизни и готовящегося прожить не менее ста лет.

Однажды вечером в конце декабря Панчев возвращался с работы усталый и промёрзший. В это время из своей квартиры выходил Зико. Бухгалтер набрался смелости, поправил очки и заговорил с соседом:

— Простите, сосед! Вот, взял работу на дом — сводить годовой отчёт и хочу тебя попросить не включать громкую музыку до поздней ночи.

– Сосед, ты прочитал мои мысли. И мне очень хочется „остепениться“. – радостно сказал Захари – Я уже не в первой молодости. В прошлом месяце сорок лет исполнилось.

Зико оглянулся, подошёл к Панчо и прошептал на ухо:

– Если бы только ты мог представить какую гостью я сейчас ожидаю – с ума сойти! Гарантирую, что не позднее десяти я уже отключу музыку.

– Я буду очень благодарен! – промямлил бухгалтер.

– Почему же ты не сказал мне до сих пор, что музыка тебе мешает? Я думал что она тебе нравится. – искренне возмутился Зико.

Панчо не знал что ответить.

– Заглянул бы ко мне ненадолго по-соседски. Выпьем по-дружески. Может тебе какая из моих „цыпочек“ понравилась? Ты только скажи! – подмигнул Зико и похлопал Панчо по плечу.

– Не могу! Надо делать отчёт. Я не пью алкоголь, а сигаретный дым раздражает глаза. – тихо сказал бухгалтер и острая резь пронизла его больной желудок.

– Сосед, тебе плохо! Ты мне что-то не нравишься.

– В желудке что-то резануло и головокружение. Думаю, что это от голода. Целый день я на сухариках и минеральной воде.

– Пойдём ко мне, поешь хорошей колбаса и выпьешь крепенькой мастики. – дружески предложил Зико – От этого лучшего лекарства нет. И сигарету даже не закурю... Посидим как мужики. Вылечим! Я так устал от этих баб – все думают об одном и тоже! Им всё мало. Никак не остановятся!

– Ни в коем случае! – отверг предложение Панчо, открывая дверь в свою квартиру. – Я же сказал, что вегитарианец, и алкоголь не пью. Надо поесть и выпить лекарства.

Нестерпимая боль вновь прорезала живот. Бухгалтер потерял равновесие и чуть не упал на лесничную площадку. Захарий подбежал и подхватил его за талию. Затем взял Панчева на руки и занёс в квартиру.

– О, ты совсем не в порядке! – сказал Зико тревожно, укладывая Панчо в постель. – Отдыхай, а если что-то нужно – только постучи мне в стену. Вот поспишь и почувствуешь себя намного лучше.

– Спасибо тебе! – обессиленно сказал бухгалтер.

Зико оглядел комнату и открыл холодильник.

– Друг, твой холодильник совершенно пустой! Почему не сказал – мы же соседи! – возмутился гость – Погоди немножко!

Минуту спустя Зико принёс полную сумку с вкусной пищей и поставил её на стол.

– Вставай и поешь как мужчина. Хватит этих салатов. Не волнуйся, я это не покупал. Подруги постоянно приносят – а я всё съесть не смогу. Что ещё тебе нужно? – осторожно спросил заботливый сосед.

– Я хочу попросить тебя немножко отодвинуть свою кровать от стены... А то я всю ночь глаз сомкнуть не могу... Извини меня! – утомлённо произнёс Панчо, заготовленные уже как месяца слова.

– Ну, сосед, ты оказывается большой молодец! – сердечно рассмеялся Захарий – Лучше поешь и быстрее засыпай, потому что на эту ночь гарантий не даю!.. Шучу, конечно. Разумеется, что отодвину кровать. Даже если нужно и в другую комнату переставлю.

Зико пошёл домой, довольный своими добрыми делами. Перед выходом он обернулся и заботливо оглядел соседа. Потом покачал головой и покинул квартиру.

Бухгалтер остался лежать один в сумрачной комнате. Силы оставили его. Поднять их можно только пищей. Дрожащими руками он взял несколько пилюль с тумбочки. Подержал их немного в руке и бросил в стену, которая разделяла его и Зико. На стене уже два десятилетия как наклеены фотообои „Гавайский пляж“. Пилюли попали в „море“, но не утонули в лазурной воде. Срекошетив, они разлетелись по полу.

Скоро за стеной зазвучала привычная музыка и смех – начиналась очередная вечеринка. Следующие несколько часов Панчо лежал в полусне. Ровно в десять музыка умолкла. За стеной хлопнула дверь и наступила тишина. Панчев провалился в беспокойный сон.

Так он встретил утро. Зазвонил будильник, но у бухгалтера не было сил подняться. Сильно кружилась голова. Из последних сил он бросил в „Гавайский пляж“ банку с пилюлями.

Через несколько секунд в квартиру прибежал не одетый Зико, только с полотенцем на поясе.

– Извини, друг мой! Я немножко опоздал.

Панчо пытался что-то объяснить, но из его рта слышались только хрипы. Его глаза были мутными и блуждающими. Захарий подошёл к бедствующему бухгалтеру. В одну свою руку он взял руку болящего, а другую положил ему на лоб.

– Ой, Панчо! Тебе нужна скорая помощь.

Тот продолжал попытки что-то объяснить.

– Ну, на какую работу ты собираешься идти! Что говоришь? Разум у тебя есть? – повысил тон Зико – Ты смотри, я вот не бываю на работу, а ещё не умер. Пусть пропадом пропадёт твоя „драгоценная“ работа. Может подождать... Годовой итоговый отчёт? Пошли его подальше! Хочешь его доделывать в реанимации?. Пойми: здоровье важнее!

Полчас спустя у подъезда дома остановился автомобиль скорой помощи. Перед входом немедленно собрались любопытные зеваки.

Скоро входные двери распахнулись и оттуда вышел врач. Он придержал дверь открытой. Изнутри послышался сильный голос Зико:

— Дайте дорогу! Дайте дорогу!

Любопытные сгустили ряды. Зико, державший носилки целеустремлённо пошёл сквозь толпу. Второй носильщик едва выдерживал его темп.

Бухгалтер Панчев лежал на носилках с безразличным взглядом и крайне несчастным видом. „Он жив? Он жив?“ — зашушукались любопытствующие зеваки.

Задвинули носилки в неотложку и она под вой сирены выехала со двора.

На седьмом этаже в окно за этим наблюдала красивая обнажённая брюнетка. Одной рукой она опиралась на окно, а другой — прикрывала свои роскошные груди.

Все взоры были направлены на удаляющуюся машину скорой помощи. Она проехала мимо соседнего дома, пёстро от граффити и надписи. На нём с большой буквы какой-то „мудрец“ написал: „Хорошие мальчики попадают в рай, а плохие, — куда захотят!“ Никто из провожавших не задумался о символичности этой надписи и происходящего.

Одна заботливая городская бабушка, держащая своего внука за руку строго сказала ему:

— Смотри! Смотри внучок до чего доводят наркотики! Ты же никогда в жизни не будешь их пробовать?

— Нет, бабуля! — с серьёзным видом заученно ответил внучек.

Перевод Виктора Лысенкова

Ольга Даниловна Степанова родилась в 1955 году в Воскресенске Московской области, где и живет по сей день. Окончила Коломенский педагогический институт (факультет иностранных языков). Большие тридцати лет работала учителем французского языка в школах г. Воскресенска. В настоящее время — на пенсии и продолжает трудиться педагогом дополнительного образования в Центре внешкольной работы (ведёт изокружок). Печаталась в газетах Воскресенского и Коломенского районов, в альманахах «Воскресенск — моя родина светлая...» и «Академия поэзии» (Москва), в антологиях писателей Болгарии и России «Созвучие», в сборнике рассказов «Серебряный родник» (Коломна). Автор четырех поэтических сборников: «Контрасты», «Несколько солнечных дней», «Уходит август», «Утренний свет». Член Воскресенского литобъединения «Радуга».

ГИМН ГОРОДУ

Зеленеющий майской листвою,
В кипень белых садов приодетый,
Городок над Москвою-рекой,
Ты проснешься
(как в детстве!) с рассветом.

Над водой в синей дымке — мосты,
Заводских труб вдали силуэты.
И луга!.. (Есть простор для мечты!
И для глаз восхищенных поэтов!)

Чуть над крышами солнце взойдет,
В окна чистые радостно брызнет,
Уж шагает рабочий народ,
Племя новое, полное жизни!

Мы, потомки, гордимся всегда,
Город, славой твоей трудовой!
Нёс достойно ты Знамя Труда!
Шёл ты в ногу с советской страной!

Боевые заслуги отцов
Сохранит, знаем, память людская —
Здесь о подвигах павших бойцов
Нам Огонь Вечный напоминает.

Город спорта! Хоккейных побед!
Подмосковья ледовая Мекка!
Будь здоров! Молод будь много лет!
Процветай, хорошей век от века!

Ты сияньем Христа озарён,
Воскресенск наш со скромной судьбою.
Пусть церковью разливается звон,
Город Пасхи, всегда над тобою!

ОСЕНЬ В ЮРМАЛЕ

Такая сухая и тёплая осень...
 Лето, казалось, запуталось в соснах,
 Стекало расплавленной смолой,
 А под ногами уже прела хвоя.
 Чуть влажный сумрак спускался – смеркалось,
 Но дачная улочка согревалась
 Светом уютных фонарей.
 Море шумело рядом с ней.
 Струился древесным дымком тихий вечер –
 Всюду топили камины и печи.
 По черепичным крышам покатым
 Сонно Луна скользила взглядом...
 ...Одеться б неброско, брести незамеченной.
 Просто брести. Молодой и беспечной.
 ...Знакомый фокстрот... Шагнуть б лёгкой тенью
 В тот иллюзион осенний!..
 В легкомыслии авантюрном
 Танцевать Осень, осень в Юрмале!..

СТАРЫЙ НОВЫЙ ГОД В КАРПАТАХ

С древесного запаха дыма
 Над черепицами хат,
 С гуцулки в расшитой овчине,
 С полесья синих Карпат.

 С журчания горной речки,
 Что бьется о камни и лед.
 С приюта в сугробах и с печки
 Начало берет Новый год.

 С ботинок и лыж промокших
 (Их некуда просто ставить!)
 И с той за окном пороши,
 С рисунка-экспромта на память...

 С острот сквозь сон и усталость,
 С разбитых в кровь наших ног.
 С ворчания (самую малость!),
 С гитары и чая в итоге.

С той ночи под куполом звездным.
 Со спуска крутого, где с риском,
 Взмывая пыль морозную,
 Мы мчались с восторгом и визгом.

С теплого духа глинтвейна,
 Шкворчания шашлыка.
 С радостного удивления,
 Дружеского кивка...

И с той чаровницы-ели,
 Что в окна к нам лапой скребет,
 И с месяца в колыбели
 Начало берет Новый год.

НА ВОДНЫХ ЛЫЖАХ

В Воскресенске, на правом пологом берегу Москвы-реки, где теперь возвышаются новостройки Новлянского квартала, как раз напротив той части парка, за пышными кронами деревьев которого просматривается желтый с белыми колоннами дом писателя Ивана Лажечникова, работал (от станции юных техников-СЮТ!) в семидесятых годах (сезон или два) клуб моряков.

Местные пацаны здесь учились плавать вольным стилем, грести на двух-четырехвесельных шлюпках, ездить на водных лыжах.

У них была единая форма: тельняшки, матроски, шорты и бескозырки. Занятия поводились ежедневно с утра до вечера.

Хозяйство было небольшое: деревянный сарай, больше похожий на дачный домик, и смотровая вышка перед ним (оба сооружения – на дощатом помосте, к которому крепились цепями покачивающиеся на воде, со спасательными кругами и жилетами, лодки) и размещалось возле металлических (выкрашенных к лету) гаражей частных владельцев моторок.

К песчаной отмели вела выходящая между луговых трав тропка.

На древке, прибитом к крыше сарая – «скворечника», развевался белый с морской символикой флажок.

Руководил клубом мой недавний одноклассник Мишка.

Миха (так его звали в школе) учился в институте и собирался стать инженером-станкостроителем. Когда-то он занимался... беговыми лыжа-

ми, шлифуя технику в детской спортивной школе и участвуя в массовых соревнованиях (за что имел первый юношеский разряд).

В общем, в клубе студент-второкурсник Мишка просто подрабатывал!

Мы с Любкой, подружкой-одногодкой, знавшей Михаила еще по ДЮСШ, садились иногда у воды на противоположном (левом) берегу «Москвы-реки» и с завистью смотрели на сорванцов-морячков, носящихся поочередно на быстроходных лыжах за неутомимой моторкой, гонящей к нашим ногам волну за волной.

Я, шурясь на солнце, глядела на ребят и вспоминала то лето, когда школьницей, в классе шестом-седьмом (я тогда ходила в секцию плавания и целые дни проводила на речке, в примыкавшем к лодочной станции — здесь, на левобережной стороне — двадцатипятиметровом бассейне. Другого в те годы в городе не было!), наблюдала за ЕДИНСТВЕННЫМИ на нашей Москве-реке водными лыжниками — известными фигуристами Людмилой Белоусовой и Олегом Протопоповым.

Уверенно бороздя воду, они (сначала он, а потом его партнерша) мчались за стрекочущей моторной лодкой от того места, где теперь обосновался клуб, до старого моста.

Позднее из районных газет я узнала, что в 1966—1968 годах прославленная пара жила в Воскресенске (их разместили в гостинице хоккеистов), тренируясь в нашем Дворце спорта «Химик» (В Ленинграде ледовый дворец только строился!). Именитые спортсмены готовились к Олимпийским играм 1968 года в Гренобле, а в свободное время отдыхали в лесу, катались на велосипедах по округе и на виндсерфинге, на водных лыжах по Москве-реке.

Помню, мы, начинающие пловцы, привыкшие видеть Белоусову с Протопоповым во второй половине дня на речке, порой не обращали внимания на знаменитостей, отрабатывая свои метры в воде. На заплывах — «прикидках» секундомер отмечал наши собственные маленькие достижения!

...Водные лыжи так и остались бы мечтой, если бы однажды Миха, случайно встретив нас с Любой, не пригласил в клуб моряков.

Мы пришли туда вечером, когда мальчишек уже не было. Мишка, проинструктировав нас, вручил мне трос, а сам сел в лодку. Первая попытка закончилась падением в воду тут же, на «стартовой площадке». Оценив силу рывка моторки, я, полусидя на мостках, напрягла ноги еще больше, приподняв мысы лыж, и выехала из мелководья на середину реки, выпрямилась и легко понеслась против течения, едва касаясь бегущей навстречу бурой воды, не боясь разбегающихся из-под чудо-лыж бурлящих волн, обдаваемая теплым брызгами. Когда, развернувшись, лодка повезла меня по течению, я почти летела за ней!

Вслед за мной (тоже не сразу) на «лыжню» от клуба до моста выехала Любка...

Потом Миха вытащил две широкие прямоугольные пластины коричневого цвета и восторженно объявил: «Эти короткие — «фигурные»! На них трудно встать, мышечных усилий больше, но зато можно ехать пятками вперед, вращаться!..»

Мы тут же взялись осваивать новинку. Бескилевые «фигурки» скользили как по маслу, почти не оставляя волн!

...Откуда взялись водные лыжи в клубе?

Может быть, это — те самые, на которых «прогуливались» по Москве-реке первые в Союзе олимпийские чемпионы в парном катании Людмила Белоусова и Олег Протопопов перед отъездом в Швейцарию?

На мой вопрос Михаил тогда, пожав плечами, только руками развел.

Диана Стефанова родилась в 1950 году в селе Крушето Великотырновской области. Жила и училась в городе Русе. Там состоялась её первая публикация в газете «Дунайская правда». В настоящее время проживает в городе Горна-Оряховица. Член ТЛГ «Асен-Разцветников» Дома культуры «Напредък» Горна-Оряховицы. Стихи пишет с раннего детства. Печаталась в местных и национальных изданиях, журналах «Пламя», «Дом культуры», «Участие», альманахе «ЯнтраГоризонт». В её творчестве преобладают темы любви к земле и человеку. Автор сборника стихов «Свет и бездна» (2017).

Диана СТЕФАНОВА

Как в воду тёмную смотрюсь в тебя я,
волшебница-земля моя родная.
Комочек меж ладоней растираю
в пылиночки.

Их ветер подбирает,
пытаясь унести в миры иные,
но я-то знаю, что они живые.

О, Мать-земля, волшебница моя,
как околдованная, скитаюсь я
среди ночных теней, созвучий странных
и взглядом дерзновенно-окаянным,
а иногда смиренно-удивлённым
всё вглядываюсь напряжённо.

Глаза сомкнув усталостью тягучей,
я полечу средь трав твоих пахучих.
Разбудит новый день, зарёю освежая...

Но почему ж, бывает, ощущаю
груз времени, что подбираясь ближе,
как злой стервятник, гнёт к тебе всё ниже.

От вечности седой обласкана приветом,
взмечнусь, рассыплюсь искорками света.
Пылинкой стану я без сожаленья.
О, Матушка моя, придёт мгновенье!

Встречами наполнен длинный путь земной...
В сущности — безлюдно, одиноко.
Грустен взгляд всевидящего ока,
всюду наблюдающий за мной.

Выбор предоставила судьбе.
Руки не запачкала нimalo.
Узнавала и запоминала
вас по ранам, что ношу я на себе.

ВОСКРЕСЕНСК — ПЛЕВЕН

Необъятна жизнь. Хотела уловить
сущность многогранного явления.
Но лишь снисходительность презренья
я смогла от жизни получить.

Многолюдным кажется житьё.
В сущности — иллюзии ошибок.
Рву себя на тысячи улыбок,
чтоб восполнить одиночество моё.

Огонёк папиросы. От дыма слезятся глаза.
Пальцы нервно дрожат, ощущая воздушные струи.
Труден путь до слезы, но лишь первая капнет слеза,
растворится лицо, принимая дождя поцелуи.

Голова — шар земной. Где-то там остывают туманы,
а в другой стороне гулко тёплые ветры гудят.
Постоянны дожди, рвётся пламя из жерла вулканов,
и трясётся земля, получив нервной дрожи заряд.

Человек нестабилен — эмоций и склонностей пленный,
хоть вулканы страстей потушить и пытается он.
Голова — шар земной, что вращается в ритме вселенной
человечьего сердца, пульсируя с ним в унисон.

Перевод Галины Самусенко

Ирина Ивановна Терёхина родилась в 1965 году в городе Целинограде. Окончила ЦФЭТ, ЦСХИ. Имеет многочисленные публикации в альманахах, в коллективных сборниках, каталогах современной литературы, в центральной и местной печати. Заместитель руководителя литературного объединения «Литера» города Бронницы, член Российского союза писателей с 2014 года. Лауреат литературной премии имени И. А. Бунина — 2018. Лауреат конкурса «Звёздное перо — 2018», в 2017 году — награждена Московской областной организацией Союз писателей России медалью «В память 100-летия Великой войны» за верность патриотическим традициям в творчестве. Автор более 50 песен в стиле шансон, русские народные песни, романсы.

Ирина ТЕРЁХИНА

ЛИШЬ СЕЯТЬ ЛАДНОЕ ЗЕРНО

Как благодатна жизнь земная,
И сколько в мире есть чудес,
И как прекрасно созидает
Тот, у кого терпение есть.

Кто верит в истину спасения,
Кто верит в Бога и добро,
Кому приносит наслаждение
Посеять ладное зерно.

Тогда ликует восхищение,
Мир наполняя теплотой,
Неповторимым просветлением
И самой милой простотой.

И высотой, что в поднебесье
На крыльях неба и земли.
Господь дарует сердцу песни,
Как горний промысел любви.

ПОСВЯЩЕНИЕ М. А. ФОНВИЗИНУ

Вы праведник или безбожник?
Нет, вы истинный христианин
И декабрист, и заговорщик —
России верный гражданин!

Мечтал о самой лучшей доле,
Как на Руси и повелось
И честен был, и благороден,
Корнями в Подмосковье врос.

Набат — в мышинной суматохе,
И дерзок, пылок и раним
Фонвизин — символ той эпохи,
Где суть таилась рядом с ним.

Теперь застыл он в монолите,
Напоминая нам о том —

Что жил у нас земли воитель
Как нашей чести эталон.

Те времена давно уплыли,
Но всё заветное храня,
Наш город помнит вас донине.
Вы — бронничанин, что и я!

Народ идёт вам поклониться —
Ведь ваше имя — как завет
Незабываемой страницей
Отлито в бронзе. И навек!

ВЬЮГУШКА

...А Зима вовсю ликует,
Предвещая Новый год.
И снежинками балует
Незаснеженный народ.

Стукнет хлёстко снег в окошко.
Вьюга забуранится.
У окна сидит подруга
Bourjois* румянится.

Манит вьюга, сердце тешит,
Думы очень разные.
Намечаются свидания,
Как любовь прекрасные.

Всё куражится погода,
Завирухой кружится...
У подруги нынче праздник:
— Неужель разрушится?

Кренделями кружит вьюга,
Манит-вот проказница!
Знать, сегодня куролесить...
Где? Какая разница.

* Bourjois-румяна «Буржуа»

БЕЛЫЕ ПРЯДИ

Как самолучшие награды
Увидел белые две пряди.
Те, что так чётко выделялись
И светом чистым озарялись.

Глядел на них, и весь — смущение.
Вздыхал: «А то ли восхищение,
Которое искал повсюду,
Что никогда не позабуду?»

Когда душа затрепетала,
То пряди мне на грудь упали.
Они всё также озарялись,
И мне родимыми казались.

Увы, мой друг, грешил я тоже,
Но мир не может без греха.
А совесть сердце гложет, гложет
Из-за любого пустяка.

Я зависал и заблуждался
Бывал гоним самим собой.
Печали, грусти предавался
И очищал себя мольбой.

Старался мысленно пытаться
Себя утешить, что хорош.
Но не просматривалось шанса —
Ну, прямо скажем, — ни на грош.

АПРЕЛЬ

Разыгралась капель
В долгожданный апрель,
И просторы сполна
Заполняет она.

Вешним тайным теплом,
Окружает мой дом.
Радостный палисад,
И за ним всё подряд.

Облачко в небесах.
От него белый свет
На ажурных снегах
Расстиляет свой след.

Всё идёт по часам,
Словно само собой,
От земли к небесам —
Ровно — наоборот.

Юрий Викторович Фокин родился 24 мая 1974 года в Воскресенске. Член воскресенского литературного объединения «Радуга» им. И.И. Лажечникова. Офицер Войск Национальной Гвардии. Автор книг «Уваровские посиделки» и «Подвиг русских витязей» (былины, легенды, сказы). Очерки, рассказы, статьи публиковались в местной прессе, в альманахах, в Антологии писателей Болгарии и России «Созвучие», в болгарском альманахе «Светонис». Выпустил две фотокниги. Своими фотографиями иллюстрировал книги воскресенских и болгарских авторов. Член Союза писателей России. Член Союза журналистов России.

Юрий ФОКИН

РАССВЕТ И ТЫ

Сгустилась ночи тишина.
По-над водой стоят туманы,
И только сонная Луна
Льёт тихо свет свой на поляны.

Вот-вот приблизится рассвет,
Начнёт природа просыпаться.
Тусклее станет лунный свет,
Начнёт заря в реке купаться.

Проснутся лес, овраг, цветы,
Проснётся всё, что раньше спало.
Проснёшься на заре и ты,
А может ты давно уж встала?

Окинешь взглядом красоту,
Простор божественного края.
В небес посмотришь высоту,
Таинственный рассвет встречая.

Людмила Леонидовна Чебышева родилась в 1955 году. Родилась, живёт и работает в городе Воскресенске Московской области. Закончила Московский Всесоюзный финансово-экономический институт. Работает в частной фирме. Автор поэтических сборников «Любви нечаянной глоток», «Свет души», «Сквозь разлуку и грусть», «Навстречу счастью». Публиковалась в антологии «Золотая строка Москвы», в литературно-художественных альманахах «Цветы большого города», «Воскресенск — моя родина светлая...», «Созвучие», «Серебряный дождь» и в других периодических изданиях. Член союза писателей России, член правления ЛИТО «Радуга» имени И.И. Лажечникова. Награждена Золотой Есенинской медалью, медалью имени А.П. Чехова, памятной медалью «А.С. Грибоедов», памятной медалью «300 лет Михаилу Васильевичу Ломоносову», медалью «80 лет городу Воскресенску». Награждена лигой писателей Евразии Золотым дипломом им. М.Ю. Лермонтова, Лауреат районного конкурса «Воскресенск литературный», лауреат литературной премии имени Елены Слободянок, награждена медалью имени Елены Слободянок.

Людмила ЧЕБЫШЕВА

Весной так щедро брызжет солнце
И птицы весело галдят,
И, словно, бабочки в оконце
Цветки черёмухи летят.

А ветер весело, задорно
Вздувает шторы на окне,
И лучик солнечный проворно
Нырять в комнату ко мне.

На сердце сладкая истома,
Улыбка радости в глазах.
Весна. Май месяц. Снова дома...
О юных вспомнила годах.

Какое это время было!
Как безмятежно мне жилось!
Мечтала, верила, любила.
Не всё, но многое сбылось.

Ты безумье моё и грех,
Боль, отчаянье и страданье.
Я лишь просто твоё желание,
Может, лучшее из всех.

Сила, страсть, вольный ветер ты.
Я же нежность, любовь и верность.
Без тебя день, как будто вечность.
Ты — загадка моей мечты.

Может, время возьмёт своё:
Годы выветрят боль разлуки.
Ты печаль моей долгой муки,
Счастье горькое ты моё.

Кто золотом, а кто душой богат,
Кто славы ищет, кто в тиши мечтает,
Кто вечно недоволен, кто рассвету рад.
Всё это жизнь. В ней всякое бывает:

Богатый дом, но нищая душа,
Возможностей избыток, мало счастья.
Живём легко, не каясь, лишь греша,
К чужой беде слепы и безучастны.

Мы ищем недостатки у людей,
В своём глазу «бревна» не замечаем,
И погружаемся порою в мир страстей,
Про заповеди Божьи забываем.

И лишь сейчас, уже на склоне лет,
Переосмыслив прожитые годы,
Так хочется купить в обратный путь билет,
Устав от лжи, придуманной свободы.

Но скажут мне: «Такого рейса нет»...
И я с досадой вскрикну: «Отчего же?!»
Лишь тишина едва вздохнёт в ответ
И поглядит Всевышний с неба строже.

Распогодилось красное лето,
Расплескало в полнеба зарю.
Эти дивные краски рассвета,
Эти звуки в родимом краю!

Я иду по знакомым дорожкам,
Разнотравья вдыхая настой,
Так и тянется к росам ладошка,
Так и хочется в стог с головой.

Я стою опьянённая утром,
Наслаждаясь его тишиной.

И сверкает река перламутром,
А над ней океан голубой.

Так и хочется (пусть на мгновенье)
Мне познать синевы глубины.
Вновь душа прибывает в смятенье.
Я у грёз и желаний в плену!

Настанет час, когда уйду
В мир зазеркалья я навечно,
И не увижу, как в саду
Порхают бабочки беспечно.

Уйду из мира, где луга
Так сладко пахнут медуницей
И, где по небу облака
Плывут неслышно вереницей.

Я не услышу пенье птиц,
Что столько лет в кустах сирени,
Лишь затихая в час зарниц,
Мне песни радостные пели.

И утром рано не проснусь
И новый день с тобой не встречу,
Лесной тропинкой не пройду,
Не побегу ветрам навстречу.

Не окунусь в прохладу рос,
Туман не примет нас в объятья
И не мелькнёт среди берёз
Моё в горошек белый платье.

Настанет час...

Отдала бы сейчас я многое,
 Чтобы время вернулось вспять,
 Да чтоб в детство своё босоное,
 Да чтоб маму свою обнять.

Было мне и светло, и радостно
 В отчем доме, в родном краю.
 Как жилось безмятежно-сладостно!
 Каждый миг я в душе храню.

Утро дышит в саду прохладой,
 Под окошком сирень цветёт.
 И печально мне, и отрадно мне:
 Песня мамина вдаль плывёт.

Песня мамина, колыбельная,
 Что звучала не раз в тиши.
 В ней любовь жила неподдельная
 И частица её души.

Солнце яркое. Речка жмурится.
 Исчертили небо стрижи.
 Боже, вот она — детства улица,
 Вот они — васильки во ржи.

...Отдала бы сейчас я многое,
 Чтобы детство своё вернуть,
 Детство светлое, босоное,
 Как бы не был тяжёлым путь.

Я сойду на родном полустанке.
 Вот она, моих предков земля!
 Землянично-грибные полянки,
 Вы ещё не забыли меня?!

Я войду, словно в храм, в мир природы,
 В ту страну, где вся юность прошла.
 Вспомню детство... Счастливые годы!
 Ах, как вишня весною цвела!

А, какие у нас георгины
 Распускались в саду в сентябре!
 В эту пору мои именины
 И туманы плывут по реке.

Отчий дом. За околицей поле.
 Васильки да ромашки кругом,
 А во ржи просыпаются зори,
 Росы птицы сбивают крылом.

...Я стою на родном полустанке,
 Акварель разливает заря.
 Помню мама в цветном полушалке
 Провожала в дорогу меня.

Ирина Фирсовна Михеева родилась в 1955 году в Архангельской области (сейчас на этом месте расположен Плесецкий космодром). Поэт, писатель-фантаст, сказочник, журналист, художник. Автор 21 книги различных жанров. Произведения переведены на украинский, испанский и немецкий языки. Член Международной шильдии писателей, Международного объединения детских авторов. Имеет многие литературные награды.

Ольга Владимировна Шамшурина — прозаик, поэт, художник-оформитель, оформившая книги в разных издательствах. Автор 24 книг разного жанра. Член Союза писателей России и Международного объединения детских авторов. Имеет литературные награды. На её стихи написаны песни, неоднократно победившие в конкурсах. Произведения переведены на испанский, немецкий и английский языки.

Ольга ШАМШУРИНА **Ирина МИХЕЕВА**

РОСИНКИНА РАДОСТЬ

У маленькой Росинки было радостное настроение. Она играла среди травинок, смеялась, каталась туда-сюда, на листочке, который раскачивал утренний ветерок, и вдруг упала на землю. Больно ударилась маленькая Росинка, заплакала и потеряла радость.

— Где ты, моя радость? — позвала её Росинка.

Но никто не откликнулся. Ещё громче заплакала маленькая Росинка, пока услышала чей-то голос.

— Кто тебя обидел, малышка, — ласково говорил кто-то.

Протерев заплаканные от слёз глаза, Росинка увидела, что это Солнечный Лучик заглянул к ним под тенистый кустарник.

— Я радость свою потеряла, — всхлинула Росинка, — не могу найти.

— Может, она уже на небе вместе с сёстрами твоими, утренними росами, — предположил Солнечный Лучик, — иди, посмотри.

Росинка тут же по солнечной, золочёной лесенке взбежала на небо. Она огляделась и увидела Ворона и весёлого Ветерка, которые летели мимо неё, стараясь обогнать друг друга.

— Уважаемые спортсмены, — спросила у них Росинка, — не выдали ли вы мою радость?

— Было бы что искать, — каркнул Ворон.

— Не до этого мне, деточка, — прошумел Ветер, — не мешай нам, видишь, мы заняты.

Вздыхнула маленькая Росинка, подумала, подумала, и решила сама искать свою радость. Забралась она ещё выше в небо, там превратилась в маленькое, белое облачко, и полетела на поиски.

Долго летела она, пока подлетела к высоким горам.

— Дедушка Горный Утёс, — спросила Росинка, — не видел ли ты мою радость?

— Нет, не видел, — ответил он глухим, сонным

голосом, — да и зачем она мне. Мне нужен покой и величие, а их у меня в достатке. У меня ещё есть тревоги за мои утёсы, которые превращаются в песок от дождя и ветра, за мои великолепные ледники, которые тают от солнца, обрушиваясь лавинами. Возьми их у меня немного, может, они заменят тебе радость.

Подумала Росинка, подумала и взяла по капельке величия и спокойствия, тревог за ледники и утёсы, и полетела дальше. Увеличилось облако на несколько весомых капель.

Увидела Росинка-облачко на горном плато цветы. Подлетела она к ним.

— Не видели ли вы радость мою? — спросила Росинка.

— Нет, — говорят цветы, — нам не до радости. Горный ветер то и дело треплет нас, желая вырвать с конем. Осыпи с гор то и дело норовят засыпать нас своим песком и щебнем.

Посочувствовала Росинка-облачко цветам и рассказала им, что и горные вершины в тревогах живут, что свои тревоги по капельке ей отдали.

— Возьми тогда и наши тревоги с собой, — зашелестели цветы, — и красоту нашу по капельке с собой возьми. Расскажи другим, как нам трудно живётся.

Взяло облачко всего по капельке, и полетело дальше. Долетело оно до леса, растущего на склоне гор.

— Не видели ли вы мою радость? — спросила Облачко-росинка у самых высоких деревьев?

— Что ты, что ты, — зашумели деревья листвою, — какая радость, кругом одни тревоги. Столько времени нет дождя, листья наши пожухли, пылью покрылись. Тля и всякая нечисть весь лес одолевает. Возьми и наши тревоги, расскажи о нас другим, о том, как нам трудно здесь живётся.

Собрали деревья по капельке сока и отдали облачку. Полетело оно дальше и увидело красивое, горное озеро. Заглянуло в него Облачко-росинка и залюбовалось своим отражением.

— Ах, какая я красивая стала, — подумала бывшая маленькая Росинка, — я стала большой, словно величественные, горные вершины. Я стала белоснежной, словно пушистый, горный цветок. Я стала величавой, словно кудрявые, лесные деревья. Любовалось облачко собой, любовалось, то одним боком к зеркальной поверхности озера повернётся, то другой, пока вспомнило оно, зачем по свету летает.

— Не видело ли ты радость мою? — спросило Облачко у Горного Озера.

— Какая радость, — изумилось Озеро, — Облачко, ты что, с Луны свалилась?

— Нет с травинки, — хотело, было возразить Облачко-росинка, но промолчало. Ведь теперь её никто не поймёт, от бывшей маленькой Росинки и следа не осталось. Нынче она превратилась в красивое кучевое облачко, какая же теперь у неё должна быть радость.

– Так вот, – продолжило Озеро, – у меня сплошные тревоги. Дождей давно нет, мои родники слабыми стали, заиливаются.

– У деревьев тоже такие же тревоги, – проговорило Облачко, – и у цветов, и у горной вершины. Они их дали мне по капельке с собой, чтобы я всем могло рассказать о них.

– Возьми и моих тревог по капельке, с каждого родника моего! – воскликнуло Озеро, – пусть все узнают, как нам живётся.

Взяло Облачко озёрные тревоги по капельке, сразу тяжелее стало, в большое облако превратилось. Белизна его в серый цвет обернулась, видно много печалей в родниках накопилось.

Полетело Облако дальше, встретило оно на своем пути речку, болотце, которые тоже отдали ему свои тревоги. Отяжелело Облако, от горечи чужих проблем и превратилось в Чёрную Тучу. Тяжело ему лететь стало, тихо двигается оно по небосклону. У кого не спросит, ни у кого нет радости, одни тревоги и печали встречает. И вдруг увидела Туча, летит рядом крошечное существо, кувыркается в потоке ветра, чему-то радуется, смеётся.

– Уж не мою ли радость оно нашло? – подумала Туча и, подлетев ближе, спросила, – кто ты, и что тут делаешь?

– Я бабочка однодневка, – ответило существо, смеясь, – я радуюсь тому, что научилась летать.

– Однодневка? Значит, ты живёшь только один день? – изумилась Туча, – разве можно этому радоваться?

– Как мне не радоваться, ведь у меня есть целый день жизни. Я могу летать, радоваться солнышку и тёплому ветру! – и бабочка полетела, смеясь и кувыркаясь в воздушном потоке.

– Значит, не мою радость она нашла, – сначала подумала Туча. Но, будучи теперь большой и очень мудрой, она вдруг поняла, что радость не может быть чьей-то. Радость она и есть радость, она одна на всех, большая и великая, такая, что на всех хватит, это только тревоги у всех свои.

Обрадовалась туча, глядя на счастливую бабочку, и повернула обратно. Помчала она к горным вершинам, сверкая молнией и громохая громом на всю округу, насыщая радостной влагой пересохшую реку и озеро, умывая пыльный лес и иссохшие луга.

– Радость, радость, – шептали, падающие из тучи, капли дождя.

– Радость, радость, – в ответ шелестели деревья и травы.

– Радость, радость, – выпрямляя поникшие стебли, шептались горные цветы, и становились такими крепкими, что никакой ветер не мог склонить их прекрасные венчики.

– Радость, – прошелестел Горный Утёс сонным голосом, – когда дождевая влага поднялась туманом вверх и легла свежей изморозью на место только что сошедшей горной лавины, оголившей его склон.

– Радость, радость! – воскликнуло Облачко, став лёгким и свободным от тревог, поднимаясь всё выше и выше к Солнцу, – везде есть радость, если на тревоги взглянуть несколько иначе.

Играла маленькая Росинка среди цветов и трав, радовалась и не боялась больше потерять свою радость. Теперь она знала, что радость вечна.

ТРАВИНКА

Ранней весной, пробившись сквозь пожухлую траву, на белый свет выглянул маленький, зелёный росточек.

Это была Травинка. Она зажмурилась от яркого солнца и засияла от радости.

– Как великолепен мир! – воскликнула Травинка. – Сколько здесь простора для меня.

Травинка росла и играла с ветерком в качалки. Когда шёл дождь, она ловила серебряные капельки и раскачивала их. Дождикам это очень нравилось, они раскачивались и с задорным хохотом прыгали на землю в дождевые лужи. Ночью Травинка любовалась звёздами, днём радовалась яркому солнышку. Но вскоре в округе отчего-то потемнело.

– Что такое? Что случилось? Почему мне не видно солнца? – недоумевала Травинка.

– Это куст, растущий рядом, распустил свои листья, – объяснил ей, пролетавший мимо ветер.

И только тут, внимательно глянув по сторонам, увидела маленькая Травинка большой, благоухающий зеленью куст, блаженно подставивший солнцу свои огромные ветви, унизанные зелёными листьями. Он своей кроной заслонял малышке солнце, которое она так любила.

Травинка из-за всех сил тянулась к свету. Стебелёк её становился всё тоньше и тоньше, и вскоре, от лёгкого дуновения ветерка, он надломился и её вершина с симпатичной, нежной метёлочкой кудрей на голове уткнулась в землю. Травинка силилась подняться, но это ей так и не удалось. Усохла Травинка, а осенью, прибитая холодными дождями к земле, она смешалась с почвой и растворилась в ней. Вновь попала Травинка в тесные тиски почвы, откуда не так давно она пробивалась к солнцу.

– Не грусти, подружка, – прожурчала ей, пробиравшаяся к подземным источникам капелька дождя, – видишь, тут всюду множество белых корешков. Найди тот, что от соседнего куста, и мы забежим с тобой на самую верхушку его и создадим свой лист.

– Но ведь ты хотела найти подземную реку, – возразила Травинка, – зачем из-за меня сбиваться с пути.

— Что ты, мне даже так лучше. В подземную реку я должна была спуститься, чтобы наполниться микроэлементами, иначе бы меня никто: ни дерево, ни куст не пустили бы к себе. Но у тебя есть все нужные микроэлементы, и с тобой вместе мы можем попроситься в гости в любой дом.

— Как это забавно! — воскликнула Травинка. — Я согласна идти с тобой вместе.

И капля воды — Дождинка, взявшись с Травинкой за руки, побежали по узеньким лабиринтам, разыскивая корешок куста, который когда-то заслонил Травинке свет. Они быстро нашли корень и вошли в его бесконечные коридоры. Там на каждом углу стояли суровые стражники, которые не пропускали к хозяину пустую воду. Но с Травинкой Дождинку они пропускали с великим почтением, даже провожая поклонами. Так они добрались до самой верхней веточки. Она как раз собиралась распускать новый листочек, раскрыв самую большую почку. Поэтому веточка очень обрадовалась Травинке и весёлой Дождинке. Вдвоём поднатужившись, они скинули жёсткие створки самой большой почки, и оттуда появился листочек нежно зелёного цвета. Он потянулся, развернул свои складочки и заблестел на солнце.

— Как красиво, как всё красиво! — воскликнула Травинка.

— Да, просто великолепно, — проговорила Дождинка и, спрыгнув с листочка, полетела куда-то вверх.

— Ты куда, Дождинка? — изумилась Травинка.

— Домой, к батюшке Небу, и матушке Туче. Мне отсюда ближе до дому, чем из подземной реки и родников! — воскликнула Дождинка. — Спасибо тебе, Травинка. Меня бы одну в куст не пустили. Пришлось бы мне долго блуждать в подземных реках.

Дождинка улетела. Она ещё что-то говорила, но Травинка не услышала её, так как её подруга была очень далеко. Травинка загрустила, но тут она увидела своего давнего друга Ветерка и позвала его.

— Здравствуй, Ветерок, — прошелестела она, — это я, твоя подружка, Травинка. Ты помнишь меня?

— Какая же ты теперь Травинка? — изумился Ветер. — Ты теперь — Калиновый листок. Хочешь, мы будем с тобой играть в качалочки, повреталочки, как я уже играю с твоими братьями.

Ветерок был так могуч, что играл со всеми листочками сразу, но бывшей Травинке казалось, что он играет только с ней. Это было так забавно и радостно, что когда под вечер Ветер успокоился и улетел, малышка вновь загрустила. Но тут в наступившей тишине она вновь увидела сияющие звёзды и затрепетала от радости.

С высоты калинового куста звёзды теперь казались намного ближе и ярче, а утреннее солнце даже теплее и ласковее. В его лучах Калиновый лист разглядел внизу зелёную травку, с этой высоты казавшуюся маленьки-

ми, тоненькими ниточками, которые вскоре побледнели и пожухли. Калиновый лист, напротив, со временем окреп и, став самым большим листом Калинового куста, приобрёл тёмно-зелёную окраску.

Несколько раз из дома матушки Тучи к травинке-листочку прилетала Дождинка. Она со своими братьями и сёстрами хохотала, кувыркалась, скачываясь, как с горки, с листочка на листок, убегая в дождевые ручьи, которые просачивались в глубинные подземные воды для пополнения микроэлементами. Клиновый лист был очень доволен своим нынешним положением. Но однажды утром он увидел, что откуда-то сверху упал округлой формы и странной окраски лист, за ним ещё и ещё один.

— Кто вы такие? — поймав пролетающий рядом листок, спросил Калиновый лист.

— Мы листья могучей матушки Липы, а жёлтые мы потому, что наступила осень, пора зрелости. Мы теперь свободны и можем искать новые жизненные пути.

Листок липы соскользнул с Калинового листа и спрыгнул вниз, кружась и танцуя в потоке ветра. И только тут, оглядевшись по сторонам, Калиновый лист заметил растущее неподалёку огромное дерево, которое лист назвал Липой. Его верхушка уходила далеко в небо, и казалось, что пробегающие облака задевали за её вершину.

— Вот здорово, — подумал Калиновый лист, — мне бы туда. Я бы забрался на самую верхушку и играл там с облаками. Но Калиновый куст крепко держит меня, придётся мне вековать здесь. Что же я сразу с Дождинкой не забрался на вершину этого великана, — грустно вздохнул Калиновый лист.

Он качался, качался на веточке, углубившись в свои размышления. Но чем больше он думал, тем печальнее ему становилось. В конце концов, он так опечалился, что весь покраснел.

Вдруг резкий, холодный ветер налетел на Калиновый куст и сорвал с него много листьев. Легко оторвавшись от ветки, кружась в воздухе, полетел и самый большой лист калины, вместе с другими багряными листьями Калинового куста и жёлтыми листьями Липы, опускаясь на землю.

О, это было настоящим счастьем. Теперь и Калиновый лист, бывший когда-то Травинкой, вновь обрёл свободу. Но он ещё никогда не летал по воздуху, а это очень приятное состояние. Планируя в потоках ветра, Калиновый листок вспомнил Дождинку, и понял, почему ей так нравилось прыгать из домика матушки Тучи, а потом, оттолкнувшись от листка лететь вверх, домой.

Калиновый лист, плавно кружась, опустился на землю. Рядом с ним опускались всё новые и новые листья. Иногда, налетевший ветер подхватывал листья и с шелестом переносил их с места на место. Один раз и Калиновый лист, ухватившись за плащ ветра, взлетел в воздух и вновь ощутил

неописуемую радость полёта. Больше ему не удалось полетать. Стало совсем холодно, начались бесконечные дожди, иногда сменявшиеся жёсткими морозами.

Калиновый лист лежал на пожухлой траве, прижавшись к другим листьям, и вспоминал, как он играл с тёплым, летним ветерком, как к нему прилетела Дождинка, и ему нестерпимо захотелось с ней встретиться. Но среди бесконечных дождевых потоков не было его подружки.

— Наверное, она в подземных лабиринтах ищет микроэлементы, — подумал Калиновый лист, — я бы мог ей помочь. А может, она нашла себе новых друзей и забыла обо мне, а я в форме листа так тверд, что никак не растворюсь на микроэлементы. Когда я был травинкой, всё было намного проще.

Вскоре упал пушистый снег, и лист калины вместе с другими листочками уснул до весны. В один из таких дней тёплое, ласковое Солнышко разбудило всех. Оно растопило снег, и листок увидел свою подружку. Из пушистой снежинки она превратилась в прозрачную капельку, и сладко потянувшись, улыбнулась.

— Ах, как хорошо, — проговорила Капелька, — как долго я спала.

— Дождинка, это ты? — прошептал Калиновый лист. — А я думал, что ты забыла про меня.

— Травинка — Листочек! — воскликнула Дождинка. — Наконец-то я тебя нашла. В конце лета мы с матушкой летали в дальние страны и вернулись сюда, когда уже приближалась зима. Я нашла твой калиновый куст, но там уже не было листьев. Я опустилась на землю, искала тебя, поила, но и там не нашла. Вороны мне рассказали, что самый большой калиновый лист подружился с ветром и куда-то улетел с ним. Я понимала, что ты далеко не мог улететь, поэтому искала тебя в округе, путешествуя в бесконечных осенних ручьях, утопая в лужах. Тут наступили холода, я хотела вернуться к матушке, но не успела. Сын Зимы Иней превратил меня в снежинку, и я уснула зимним сном в мягком снежном сугробе.

— Прости меня, — вздохнул Калиновый лист, — что тебе столько пришлось пострадать из-за меня.

— Что ты, — улыбнулась Дождинка, — я очень рада, что мы вновь вместе. А побывать снежинкой я давно мечтала. Правда, мне не удалось полетать, как это делают пушистые снежинки, прыгая из тучи, но это, я думаю, ещё впереди. Будут ещё зимы, а сейчас будем думать о весне. Куда теперь мы направимся, снова в калиновый куст?

— Нет, теперь бы мне хотелось забраться на самую верхушку могучей липы, — смущенно улыбнулся Калиновый лист, — я видел, что рядом с её вершиной проплывают облака, а мне так хочется быть ближе к тебе и к Солнцу.

— О, мой друг! — воскликнула Дождинка. — Облака далеко от вершины

липы, а Солнце ещё дальше. Хотя, я одобряю твоё желание, в здешнем лесу липа эта — самое высокое дерево, бежим.

И друзья, как и в прошлую весну, взявшись за руки, побежали по бесконечным подземным лабиринтам, разыскивая корни могучей липы.

Долго они блуждали по бесконечным почвенным протокам, натываясь то на коридоры трав, то на коридоры кустарников. Все с радостью были готовы принять к себе весёлых друзей. Но они сами не хотели, желая найти корни могучей липы.

И вот наконец-то привратники в богатых одеждах объявили им, что перед путниками вход во дворец королевы Липы. Привратники раскрыли ворота, Дождинка с Калиновым листом вошли в них, и как раз в нужный момент.

Именно в это время нужны были капельки, обогащённые микроэлементами для пробуждения верхней кроны. Провожатые повели друзей по бесконечным винтовым лестницам, ведущим вверх. С ними спешили множество таких же капелек. Некоторые из них набрали микроэлементы в подземных реках, другие сумели подружиться с липовыми листьями. И только Калиновый лист был здесь один, этим Дождинка-капелька завидно отличалась от других.

На каждом разветвлении липовых веточек проводатые передавали часть капелек местным проводникам, а Дождинку с Калиновым листом проводжали всё выше и выше. Так они шли очень долго, пока дошли до винтовой лестницы: совсем узкой и тесной, на которую даже не пошли проводатые. Они указали друзьям дорогу, сказав, что они могут дойти по ней до самой высокой веточки на дереве.

Дождинка с листком с трудом пробирались по узкой, винтовой лестнице, пока в конце её увидели узкую щёлочку света. Это большая ростковая почка, приподняла плотную и жёсткую створку, которая как стена дома всю зиму охраняла от морозов спящие листочки, и никак не могла сбросить её с себя, как это полагается делать в тёплые весенние дни. С помощью прибывших друзей, веточка сбросила створки с большой почки, и наполненная влагой, тут же развернула нежный листок. Солнце золотым лучом заиграло на нём, ветерок аккуратно качнул тонкий стебелёк. Дождинка, распрощавшись теперь уже с Листочком липы, улетела домой к батюшке Небу и матушке Туче, обещая обязательно вернуться с первыми дождями.

— Да, права Дождинка, — вздохнул Листок липы, взглянув вверх, — даже отсюда облака далеко, а с высоты калинового куста казалось, что липа задевала облака своими ветвями. А может, это не то дерево, ведь то было таким высоким, я это точно помню!

— Эта как раз та липа, о которой ты мечтал, будучи калиновым листком, — прошептал пролетающий Ветерок, — посмотри вокруг, нигде во всей

округе нет дерева выше. Просто при взгляде снизу восприятие бывают ошибочными. Даже вершины самых высоких деревьев не достают до облаков. Только в горах с облаками можно встретиться и коснуться их полупрозрачной структуры.

— А как это сделать? — спросил Листочек липы. — Мне так хочется прикоснуться к облакам.

— О, это очень сложно, но возможно, — ответил Ветерок, — надо будет вновь вернуться в землю, найти корни калинового куста или рябины и взречь на них ягодами. После этого надо договориться с птицами, чтобы они склевали ягоду и перенесли её в далёкие, горные дали, а там уже поискать подходящую почву и прорасти рябиной или калиной, или, растворившись в потоках, поискать большие деревья.

— Действительно, это очень сложно, — с грустью проговорил листочек Липы.

— Разумеется, сложно, но возможно, — засмеялся Ветерок, — только зачем тебе всё это. Разве тебе не достаточно с высоты самого высокого дерева этого прекрасного леса просто любоваться облаками. Они такие красивые, разные и по форме, и по цвету. Отсюда так хорошо видно, как прекрасны облака утром и вечером: на восходе или на закате. Здесь в этом лесу все тебя любят и знают. Во время дождя к тебе прилетит твоя подружка Дождинка. Я тоже твой друг, я могу поиграть с тобой, могу рассказать тебе много интересного.

— Твоя правда, Ветерок — согласился Листок липы, — в родном лесу столько интересного. Вон там внизу, среди травки цветут такие красивые цветы. Веточки говорят, что и на нашем дереве, скоро распустятся цветы, и к ним прилетят пчёлы и бабочки. Я могу ещё и с ними познакомиться и подружиться.

— Конечно. Ты даже скоро с ними подружишься. Рядом с твоим черенком распускается душистый цветок липы, и все насекомые вскоре прилетят на его аромат. Листок липы успокоился, перестал завидовать другим и стал ждать, когда распустится душистый, липовый цветок.

Елена Борисовна Юрова родилась в 1956 году в г. Севастополе, в семье морского офицера. Окончила Харьковский государственный институт культуры. С 1978 года живёт в Воскресенске. Более 20 лет заведовала библиотекой профкома химкомбината — библиотекой АНО ДК «Химик» им. Н. И. Докторовой. Сейчас заведует сектором краеведения центральной районной библиотеки. Публикует в периодической печати, профессиональных изданиях, альманахе «Воскресенск — моя родина светлая...» материалы о писателях, поэтах, художниках, композиторах. Автор книги «Жизнь и судьбы светлейших князей Ливен, последних владельцев воскресенских усадеб Кривякино и Спасское». Более 20 лет ведёт при библиотеке «Литературную гостиную», организует поэтические и литературные конкурсы. Почётный член литературного объединения «Радуга» им. И. И. Лажечникова. Награждена Золотой Есенинской медалью, юбилейной медалью «80 лет городу Воскресенску».

В БИБЛИОТЕКАХ БОЛГАРИИ

Читалище в Плевене

В мае 2018 года мне посчастливилось посетить Болгарию в составе делегации писателей из Воскресенского литературного объединения «Радуга» имени И. И. Лажечникова: Виктора Лысенкова, Сергея Антипова, Ольги Новиковой, Марины Золотовой, Галины Самусенко, Веры Бернат. Встречи воскресенских и болгарских писателей уже вошли в добрую традицию.

Впервые писательская делегация из болгарского Плевена посетила наш город в 2011 году. С тех пор международные встречи «Братство» регулярно проходят на подмосковной и плевенской земле. Несколько лет наша Воскресенская центральная районная библиотека радушно принимала болгарских авторов. Сколько прошло презентаций книг, творческих вечеров, памятных поездок по литературным и историческим местам Подмосквья! Особенно торжественно проходили перекрёстные представления антологии писателей Болгарии и России «Созвучие», включающей переводы произведений болгарских писателей на русский язык и альманаха «Светопис» — переводов русских литераторов на болгарский. Конечно, самое главное — это общение людей, объединённых творчеством, людей, способных словом описать красоту своей земли, благородство чувств и неизбежность дружбы.

Поездка в Болгарию осталась в памяти, как праздник — встречи, презентации, экскурсии, дружеское общение. Особенное волнение вызвало у меня посещение болгарских библиотек и культурных центров — «читалищ». Это и понятно — у посвятившей всю жизнь Книге и Библиотеке, работа коллег («коллежек») не может не вызывать чисто профессионального интереса.

Первая библиотека, по которой провела экскурсию известная в Болгарии поэтесса Валентина Атанасова — региональная библиотека имени

болгарского писателя Христо Смиренски. Солидное многоэтажное здание находится в центре города Плевен. Библиотека состоит их множества отделов и огромного книгохранилища, оснащённого по последнему слову техники – системой вентиляции с функцией климатконтроля и первой в Восточной Европе итальянской машиной по очистке книг от пыли.

Наш экскурсовод, Маргарита – общительная и эрудированная – с гордостью продемонстрировала принцип работы этого чуда техники: она не только очищает книгу от пыли веков, но и обрабатывает её ультрафиолетовыми лучами для уничтожения микробов.

Приятно было ощутить общее в нашей деятельности – как и в России, болгарские библиотеки являются центрами чтения и информации, проводят дни открытых дверей, встречи с писателями, поэтами, художниками. В плевенской библиотеке много лет успешно работает краеведческое объединение «Мизия».

В гостеприимном лекционном зале плевенской библиотеки прошла большая русско-болгарская творческая встреча писателей «Братство». Состоялись презентации переведённых на болгарский язык книг Леонида Дудина «Цветы Болгарии», Ольги Новиковой «Три дня в Коиловцах», Марины Золотовой «Моим любимым малышам». А сколько было сказано слов благодарности за дружбу, творчество! Нам было приятно и почётно быть Русскими. Отношение к русским в Болгарии особенное – там помнят русских солдат, освободивших страну от османского ига.

Меня провели по всем отделам огромной библиотеки и все, кто встречался – улыбались. Я благодарна Валентине Атанасовой и моему личному экскурсоводу Маргарите за гостеприимство и профессионализм. Я ещё раз удостоверилась, что библиотекарь – профессия международная.

Народные читалища Свиштова

Очень насыщенной оказалась поездка в старинный город на берегу Дуная – Свищов – Свиштов. Это первая столица Болгарии, первый болгарский город, освобождённый русскими войсками в 1877 году. Здесь при форсировании Дуная сложили головы более 700 героев. Об этом и сегодня напоминают ухоженные памятники над братским захоронением.

А ещё Свиштов – город, где в 1856 году открылась первая в Болгарии народная библиотека. В этом городе часто звучит слово «первый» и это вполне заслужено! В первый день пребывания в городе нас пригласили на презентацию книги Ивана Антонова «Щедрость». Удивительный это был вечер – Иван Антонов в свою книгу включил переводы на болгарский язык стихов и прозы практически всех воскресенских литераторов, начиная с о. Андрея Ливена, Константина Ваншенкина и Инны Гофф. С какой любовью он написал о встречах на подмосковной земле – о поездках в Рязань,

в Константиново к Есенину, совместных вечерах и презентациях! Чувства единства и сопричастности возникало у людей, собравшихся в зале, когда звучали стихи на болгарском языке в исполнении профессионального артиста и на русском в исполнении авторов. «Угощали» нас и исполнением болгарских и русских песен. Мы все очень благодарны Ивану Антонову за гостеприимство и заботу.

Все болгарские библиотеки, как и наши, оснащены компьютерной техникой. Без особого труда мы смогли обменяться привезёнными материалами. Читающим людям всегда есть о чём поговорить – в беседах за чашкой чая о книгах и общих проблемах незаметно пролетело время. Предстояла интересная экскурсия в дом-музей классика болгарской литературы Алеко Константинова – уроженца Свиштова.

Прекрасную встречу устроили и в «Первом народном болгарском читалище» – первой в Болгарии народной библиотеке, открытой в 1856 году. Нашей делегации любезно предоставили книги, составляющие гордость не только библиотеки и Болгарии, но и всей цивилизации – в мире сохранилось не так много рукописных доступных книг – такие раритеты обычно хранятся в закрытых хранилищах. Как и положено, одели перчатки и нам разрешили прикоснуться к фолиантам, датированным 1568–1577 годами. Особая гордость болгарских коллег – рукописное старопечатное четвероевангелие 16 века. С большим волнением и осторожностью мы прикасались к хрупким страницам, вспоминая, что Болгария связана ещё и с просветителями, основоположниками славянской азбуки братьями Кириллом и Мефодием и их учениками. Невольно думалось – кем был человек, аккуратно писавший буквы красной и чёрной краской или чернилами? Скорее всего это был монах-писарь, старательно выводивший буквы гусиным пером. Сколько же людей за пять промелькнувших столетий, листали эти страницы?

Пролетели века, а книга жива. Как же ей повезло среди пожаров, наводнений, войн и просто людской безалаберности. Именно книги сохранили всю мудрость веков и благодаря им человечество сегодня летает в космос и осваивает всемирную сеть.

В нашем общении с коллегами не было трудностей – мы занимаемся одним делом – служим Книге. В библиотеках Болгарии и России прилагают все усилия, чтобы читали, любили книгу, как любим её мы... Уже собирались уходить, когда в зале появились дети, чтобы познакомиться с «Маленьким принцем» Экзюпери... Как и в России...

Кстати, мы заметили, что в Болгарии молодое поколение хранит народные традиции. Дети в библиотеку пришли в национальной одежде, на выпускных балах танцуют национальные танцы и поют болгарские песни.

Вот так незаметно пролетела неделя с душевными беседами, тёплыми встречами, восхищением маками, розами Болгарии, грозой и радугой над Плевеном...

Содержание

С. Антипов. «Созвучие-5» – дружба продолжается	3
Фотографии	4
Цветелин АНДРЕЕВ	8
Сергей АНТИПОВ	10
Иван АНТОНОВ	15
Валентина АТАНАСОВА	20
Пенка АТАНАСОВА	25
Лилия БЕЛЧЕВА	26
Михаил БУЛЕКОВ	27
Любка ВАНКОВА	30
Кънчо ВЕЛИКОВ	31
Сергей ГЛЕБОВ	33
Галина ГЛЕБОВА	38
Татяна ДЕГЛИНА	41
Яна ДРОБИНА	43
Леонид ДУДИН	46
Евтим ЕВТИМОВ	52
Люлин ЗАНОВ	54
Марина ЗОЛотова	57
Зоя КОРНИЕНКО	65
Марина КАБАНОВА	68
Вера КОШЕЛЬКОВА	76
Тамара КУРБАЦКАЯ	79
Андрей ЛЫСЕНКОВ	81
Виктор ЛЫСЕНКОВ	87
Виктория МАРИНОВА	91
Денис МИНАЕВ	93

Романьола МИРОСЛАВОВА	97
Стефан МИТЕВ	99
Стефан МОЛЛОВ	101
Юлия МУСАТОВА	103
Катя НИКОЛОВА	104
Ольга НОВИКОВА	106
Елена ПАТРУШЕВА	115
Павлина ПЕТКОВА	117
Зинаида ПОНАСЕНКОВА	118
Връбка ПОПОВА	121
Галина САМУСЕНКО	123
Лъчезар СЕЛЯШКИ	131
Людмил СИМЕОНОВ	133
Лъчезар СТАМЕНОВ	134
Ольга СТЕПАНОВА	139
Диана СТЕФАНОВА	144
Ирина ТЕРЕХИНА	146
Юрий ФОКИН	150
Людмила ЧЕБЫШЕВА	151
Ольга ШАМШУРИНА и Ирина МИХЕЕВА	156
Елена ЮРОВА	165

СОЗВУЧИЕ - 5

Антология писателей Болгарии и России

Некоммерческое литературно-художественное издание

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Лысенков В.И. (председатель),
Дудин Л.А. (заместитель председателя),
Атанасова В., Кабанова М.Н., Лысенков А.В.,
Моллов С.К., Новикова О.А.

Дизайн: *Лысенков В.И.*
Компьютерная вёрстка: *Минаев Д.В.*

ООО Издательство «Серебро Слов»

Телефон: 8 (926) 433-33-99

E-mail: srebro.slov@gmail.com

Сайт: <http://tvoyakniga.ru>

Интернет-магазин:

<http://tvoyakniga.ru/content/magazin/magazin/>

Подписано в печать 12.06.2019

Формат 60х90/16. Бум. офс. 80 г/м². Печать цифровая.

Объём 10,625 усл. п/л. Гарнитура Newton.

Тираж 250 экз. Заказ № 4344

Отпечатано в типографии «Book Jet»

390005, г. Рязань, ул. Пушкина, д.18

Сайт: <http://bookjet.ru>

Почта: info@bookjet.ru

Тел.: +7 (4912) 466-151

*Воспоминаний светлыми дорогами
Не раз вернусь я в плевенскую даль.
И погостить был зван краями многими,
Но так, как здесь, меня никто не ждал!*

*Спомяньки си за светлите пътища,
ще се връщам в плевенската необятност.
Да погостувам бях поканен в много краища,
но както тук, никъде никой не ме е чакал.*

*Андрей Лысенков
(перевод на болгарский язык
Валентины Атанасовой)*

ISBN 978-5-907154-48-3

9 785907 154483

www.tvoyakniga.ru